

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

22-23

1 9 3 0

КОЛЛЕКТИВИСТ

КО ВСЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Постановлением Президиума Союза Союзов и Правления Колхозцентра издание журналов: 1) „На стройке МТС“, 2) „На фронте коллективизации“ и 3) „Машина в Деревне“ передано издательству „КОЛЛЕКТИВИСТ“, и с 15 ноября с. г. при Союзе Союзов и Колхозцентре СССР организовано издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“.

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“ принимает все меры к обеспечению своевременного выхода журналов и выполнению полностью перед подписчиками всех обязательств по каждому изданию.

С настоящего времени все жалобы на несвоевременное получение или недополучение журналов и приложений к ним, а также все запросы по упомянутым изданиям следует направлять в издательство по адресу: Москва, центр, Б. Златоустинский пер., 6, Издательству „КОЛЛЕКТИВИСТ“.

В виду предстоящего к 1 января большого наплыва подписки и в целях своевременной ее обработки и бесперебойного снабжения подписчиков издательством заблаговременно, с 15 ноября, открыта подписка на 1931 год.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Срок подписки	Двухнедел. журнал „Коллективист“	Двухнедел. журнал „На фронте коллективизации“	Двухнедел. журнал „Машина в Деревне“	Ежемесяч. журнал „На стройке МТС“
На 1 мес.	— р. 50 к.	— р. 75 к.	— р. 50 к.	— р. 45 к.
„ 3 „	1 р. 50 к.	2 р. — к.	1 р. 50 к.	1 р. 35 к.
„ 6 „	2 р. 75 к.	4 р. — к.	2 р. 75 к.	2 р. 50 к.
„ 12 „	5 р. — к.	8 р. — к.	5 р. — к.	4 р. 50 к.
Отдел. номер	— р. 25 к.	— р. 40 к.	— р. 25 к.	— р. 45 к.

Подписка принимается с любого месяца
и на любой срок

Подписку сдавайте на почту или письмомосцам

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР

★ ★ ★

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРЕДОВАЯ — Нет пощады буржуазным реставраторам	3
Организуем социалистический обмен опытом	8
С. ОДИНЦОВ. — В кратчай- ший срок завершить реорга- низацию колхозно-коопера- тивной системы	10
М. ГОЛЕНДО. — К пересмотру пятилетнего плана развития сельского хозяйства	14
Ив. КУРОВ — Кондратьевщи- на в борьбе против социа- листической реконструкции сельского хозяйства	18
Ф. КОНАР. — Колхозы и сис- тема с.-х. кредита	27
НИГЕР. — На ответственной- шем этапе хлебозаготовок	33
М. УСТИНОВ. — О бедноте в колхозах	44

П. ШАЛЬЗЯ. — Работа с бед- нотой — важнейшее орудие коллективизации	51
П. ЛУКИН и Э. ЦИВЦИВАДЗЕ — К итогам реорганизации колхозно-кооперативной системы	58

МАТЕРИАЛЫ

Г. БРОННИКОВ. — Самотек вместо большевистской ор- ганизации нового прилива	67
Ф. МОЛЕВИЧ. — Некото- рые итоги распределения до- ходов и урожая в колхозах	72
П. ЛУКИН. — О влиянии сов- хозов на колхозы	85

БИБЛИОГРАФИЯ

П. ЕФРЕМОВ. — Колхозную книгу в арсенал большевист- ского наступления	90
--	----

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типо-литографии
им. Воровского,
ул. Дзержинского, 18.
Мособлит № 24.834
Тираж 13 000 экзempl.
6 печ. л.

Нет пощады буржуазным реставраторам

Второй год пятилетки явился ярким доказательством безусловной правильности генеральной линии партии. Гигантские темпы развития социалистической промышленности и обобщественного сектора сельского хозяйства, достигнутые партией благодаря невиданной творческой энергии рабочего класса и вопреки усилиям контрреволюционных вредительских организаций, показали со всей очевидностью, что **социалистическая система хозяйства побеждает капитализм.**

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту, проведение политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации не оставляет никаких надежд классовым врагам. **«Рушится последняя надежда на восстановление капитализма»** (Сталин). Пессимистические пророчества оппортунистов всех оттенков позорно провалились.

К тринадцатой годовщине Октября уровень довоенной промышленности превышен более чем вдвое. Народный доход страны за один 1929—30 г. дал рост на 15,7%, достигнув огромной цифры 32,7 млрд. рублей. Тяжелая промышленность за этот срок выросла на 38,1%, легкая — на 13,1%, при чем неуклонный рост показали и те отрасли промышленности, которые брались оппортунистами под наибольшее сомнение. А именно: добыча каменного угля поднялась за 1929—30 г. на 19,1% (в 1928—29 г. на 12,6%), железной руды на 46,3% (в 1928—29 г. на 23,5%) и т. д. За тот же год гигантски шагнуло вперед по социалистическому пути развитие сельского хозяйства. Посевная площадь превысила довоенный уровень, благодаря исключительным темпам роста обобщественного сектора, охватившего 42 млн. га (в том числе в совхозах 4 млн. га и в колхозах — 38 млн. га). Валовой сбор зерновой продукции увеличен на 22%, хлопка на 60%, сахарной свеклы на 150%.

Несмотря на все трудности, вызываемые отчаянным сопротивлением классового врага и нашей культурной отсталостью, социалистическое наступление победоносно развивается, разрешая труднейшие и сложнейшие вопросы пролетарской революции. **Вступление в 3-й решающий год пятилетки говорит о том, что мы находимся на пути к преодолению основных трудностей социалистического строительства.** Отсюда бешеное сопротивление врага, которое вместе с тем свидетельствует, что мы находимся на правильном пути.

Классовые бои идут на всех участках фронта. **Внутренний фронт теснейшим образом связан с внешним.** Героическому подьему творческой инициативы и активности рабочего класса в нашей стране соответствует революционный подьем пролетариата капиталистических стран. Потрясающий весь капиталистический мир экономический кризис, **«самый серьез-**

ный и самый глубокий кризис из всех существовавших до сих пор экономических кризисов» (Сталин), опережающий в ряде стран Европы (Германия, Польша, Австрия и др.) в политический кризис и в крупнейших странах Востока (Китай, Индия) в революционную ситуацию, приближает сроки решающих боев в международном масштабе. Разооблачая предательскую роль социал-фашизма, отвоевывая на свою сторону обманутые им массы, закаляя по большевистски свои организации, компартии капиталистических стран готовят пролетариат к штурму капитализма. Лихорадочная подготовка сил идет в то же время в лагере империализма, который, несмотря на раздирающие его внутренние противоречия, объединен ненавистью к стране победоносной пролетарской революции. Империализм, и в первую голову французская буржуазия, готовит снова военную интервенцию, боясь опоздать, стремясь сорвать окончательное укрепление хозяйственной системы социализма в СССР.

Идет решающая борьба двух мировых систем: социализма и капитализма. Из лагеря интервентов протягиваются нити к классовому врагу внутри нашей страны. Контрреволюционный блок вредительских организаций действовал по указке генеральных штабов империализма. Контрреволюционные организации оформились в подполье в нелегальные политические партии по всем правилам парламентаризма. В то время как промышленная партия, организованная французским империализмом, руководимая ранее Пальчинским и Рабиновичем, а затем Федотовым, Рамзиным и др., представляла интересы эмигрировавших промышленников, «трудовая крестьянская партия», руководимая Чаяновым, Кондратьевым и к-о возрождала эсеровское представительство кулака, а Громан и Суханов — бесславные традиции меньшевизма.

О программе промышленной партии можно судить по тому, что ею предусматривается возвращение бывшим владельцам всех промышленных предприятий, в том числе и вновь выстроенных за годы революции, и уплата выкупа помещикам за землю, отнятую Октябрьской революцией, как первого шага к возвращению помещиков. Не менее откровенна буржуазно-реставраторская сущность программы «трудовой крестьянской партии», отрицающей социализм и диктатуру пролетариата и провозглашающей капиталистическую реставрацию с превращением страны в сельскохозяйственную колонию крупных промышленных государств и установлением ничем нестесняемой эксплуатации трудящихся масс деревни городской буржуазией и кулачеством.

Все группы, включая и сухановско-громановскую, работали на интервенцию и стремились вызвать вредительством разруху и голод, восстания и бунты, плохо рассчитав, как велики силы пролетарской диктатуры и как прочна ее опора на трудящиеся массы.

Одной из важнейших форм сопротивления классового врага являются попытки ослабить крепость ВКП(б) путем воздействия на отдельные неустойчивые элементы в рядах партии. Оппортунистические элементы, поддающиеся обволакиванию и обработке классового врага, становятся пособниками контрреволюции. Ставка на кулака, борьба против развернутых темпов социалистической индустриализации, борьба про-

тив руководства партии сближает оппортунистов всех мастей с мелко-буржуазными и буржуазными контрреволюционными группировками, **пристегивая их к единому фронту империализма и социал-фашизма против социализма.** Правые оппортунисты, как и «левые» фразеры, скатившиеся в омут контрреволюционного троцкизма, **выполняют по заданию классового врага гнуснейшую функцию опорачивания всей работы партии и ее руководства.**

Имея известные отличия в социальных корнях и программах, все течения уклонов и оппозиций сходны в том, что они отражают буржуазные влияния на пролетариат.

Троцкизм, для которого весьма характерна двойственность:

«капитулянтство на деле, как **содержание**, «левые» фразы и «революционно-авантюристические замашки, как **форма**, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание»,

«страшает двойственное положение разоряющейся городской мелкой буржуазии, не терпящей «режима» диктатуры пролетариата и старающейся либо перескочить «сразу» в социализм, чтобы избавиться от разорения (отсюда **авантюризм и истерика** в политике), либо, если это невозможно — пойти на любые уступки капитализму (отсюда **капитулянтство** в политике)» (Сталин).

Попытками возродить троцкизм на практике явились «левые» перетябы, заключающиеся в голо-административном подходе к решению глубочайших политических и хозяйственных задач, в том, что Ленин называл «перeadминистрированием».

Правый уклон является **основной** опасностью потому, что он «**отражает сопротивление основных элементов отживающих классов**» (Сталин), прежде всего — кулака.

Главной опасностью остается правый уклон, потому что он «**отражает кулацкую опасность, а кулацкая опасность в данный момент, в момент развернутого наступления и корчевки корней капитализма, является основной опасностью в стране**» (Сталин).

Признавая формально возможность построения социализма в одной стране, правые «не хотят признавать тех путей и средств борьбы, без которых невозможно построить социализм»... и «**скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране**» (Сталин). Такая же метаморфоза происходит с правыми в вопросе о вовлечении основных масс крестьянства в строительство социализма. Формальное признание превращается на деле в отрицание.

Таким образом, **общностью капитулянтских позиций создается почва для блоков** правых оппортунистов с троцкистами и леваками, несмотря на имеющиеся отличия в социальных корнях и программах.

Вот почему партия, ведя решительную и непримиримую борьбу с правым уклоном, как главной опасностью, одновременно ведет неослабевающую борьбу с «левым» уклоном, с остатками контрреволюционного троцкизма с пережитками троцкистской теории.

«Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь борьбу на **два фронта**, как с «левыми», представляющими **мелкобуржуазный радика-**

лизм, так и с правыми, представляющими мелкобуржуазный либерализм. Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь непримиримую борьбу с теми примиренческими элементами в партии, которые не понимают, или делают вид, что не понимают необходимости решительной борьбы на два фронта» (Сталин).

Двурушничество является самой характерной и самой опасной формой оппозиционной борьбы, избранной в настоящее время, когда партия сильна и сплоченна, и правыми и «левыми» в качестве основной формы своей борьбы против партии. Сущность двурушничества, заключающаяся в маскировке предательской работы, в признании на словах генеральной линии партии для того, чтобы этим фальшивым признанием обмануть партию и продолжать в скрытом виде подпольную подрывную работу, — эта гнуснейшая сущность двурушничества нашла свое воплощение в «работе» Рютиных, Каврайских, Нусиновых и др. Каврайский и Нусинов поднялись до высших пределов двурушничества, сделав предательскую форму борьбы против партии краеугольным камнем не только своей тактики, но и своих идейных установок.

Каждая из объединившихся сторон дала «лучшее» из того, что она имеет. «Левая» фраза играет роль прикрытия для явно правых оппортунистических предложений. В основе блока двурушников лежит правоопортунистическая идеология, чем подчеркивается правильность утверждения, что правая опасность является главной опасностью на данном этапе. Эта беспринципная смесь троцкизма и правого оппортунизма достигнута на основе беспринципных взаимных уступок и взаимного прощания грехов.

Беспринципный блок имеет своей целью совместное нападение на руководство партии. Основным методом его борьбы — спекуляция на трудностях строительства. Его фактическая роль — дезорганизация социалистического строительства.

Можно ли сомневаться в том, что и кооперация приютила в своей среде не мало буржуазных реставраторов? Хорошо известно, что осколки разбитых пролетарской революцией политических партий, претендовавших на выражение интересов крестьянства, а фактически предававших интересы трудящегося масс крестьянства, укрылись именно в кооперации. Кондратьевцы размещали своих сторонников по всем кооперативным центрам на ответственные посты и, несомненно, имели также широкую связь с периферией. Чаяновы, Макаровы, Садырины делили между собой «работу», поручая одному идеологические высоты, другому планирование, третьему участие в непосредственном деловом руководстве, стремясь всюду извратить и дискредитировать линию партии, сорвать коллективизацию, нарушить правильное течение работы для того, чтобы вызвать недовольство масс.

Им не удалось сорвать курса партии на коллективизацию, потому что масса трудящегося крестьянства, бедняков и середняков, идет за коммунистической партией, претворяя в жизнь ее генеральную линию. Но на отдельных участках кооперативными вредителями наносился не малый ущерб.

Вредительская работа облегчалась обстановкой, которую создавали в аппаратах правые уклонисты, шедшие часто на поводу у вредителей в силу идейного родства кулацких установок. Вредители охотно опирались и на «левых», не без основания считая их такими же капитулянтами перед буржуазным влиянием как и правых. Вредители не обманывались их фразеологической мишурой, прикрывающей мелкобуржуазную сущность. И, конечно, наиболее благоприятствовало вредителям двурушничество отдельных партийцев, которое помогает маскировать преступные действия, создает разложение в аппаратах и взаимное недоверие, обстановку, которой пользуются враждебные элементы.

Колхозные и кооперированные массы должны вместе со всей советской общественностью поднять голос возмущения против контрреволюционных буржуазных реставраторов. **Не может быть пощады вредителям, пытавшимся снова посадить на шею рабочего и крестьянина помещиков, банкиров и фабрикантов. Не может быть пощады агентам буржуазных военных штабов и контр-разведок, готовивших разгром революции, раздел страны между империалистическими хищниками и отдачу им в кабалу многомиллионных масс трудящихся СССР.**

Колхозники и кооператоры должны проявить исключительную **классовую бдительность**, чтобы не дать классовому врагу пролезть ни через одну щель в наши аппараты и на нашу стройку. С такой же бдительностью нужно вскрывать малейшие проявления оппортунизма, этой агентуры классового врага, не допуская засорения своих рядов пособниками контр-революции.

Лучшим ответом всему миру капитализма, пышущему ненавистью к пролетарскому государству, явится **умножение нашей энергии на всех фронтах развернутого социалистического наступления и укрепление обороны Союза**. Расширение социалистического сектора и повышение его качественных показателей, выполнение планов важнейших сельскохозяйственных кампаний и организация прилива новых масс в колхозы будут лучшим средством ликвидации капиталистических элементов внутри страны и подготовки сокрушительного отпора интервентам.

Широчайшие массы трудящихся, объединенные советской кооперацией, и все наши аппараты должны окружить величайшей заботой Красную Армию и воспитать в своей среде миллионы активистов, которые в нужный момент волеются в ряды Красной Армии для обороны социалистического отечества.

Кондратьевцы и шедшие с ними буржуазные кооператоры ставили себе целью разобщение кооперации от советской власти, чтобы таким путем повернуть кооперацию на путь капитализма и сделать из нее опору контр-революции. Эта попытка им не удалась и не могла удалиться. Разоблачение их гнуснейшей предательской роли было обеспечено тем, что советская кооперация, под руководством компартии, ведет массы по пути социализма, отменяя капиталистическую гниль и шваль.

Советская кооперация пойдет вперед только под лозунгами Ленина, под лозунгами тесного единства с советской властью и коммунистической партией.

ОРГАНИЗУЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБМЕН ОПЫТОМ

*(Обращение Колхозцентра и Всесоюзной Академии
с.-х. наук им. Ленина)*

Задачи социалистического переустройства сельского хозяйства требуют быстрого и наиболее полного использования творческой инициативы широких масс рабочих совхозов, колхозников и бедняцко-средняцкого крестьянства мобилизации всех сил трудящихся на выполнение программы третьего года пятилетки и устранения недостатков, имеющихся на отдельных участках работы колхозов и совхозов.

По-настоящему надо учесть и обобщить успехи второго года пятилетки — года великого поворота миллионов бедняцко-средняцких масс на путь социализма.

Эти успехи надо максимально использовать для раз'яснения преимуществ социалистического сельского хозяйства, для укрепления колхозов и совхозов по всему СССР, для организации нового колхозного подъема.

В целях широчайшего социалистического обмена опытом в сельском хозяйстве Колхозцентр СССР и Всесоюзная Академия с.-х. наук им. Ленина организуют двухмесячник (ноябрь—декабрь) всесоюзного смотра достижений в социалистическом секторе сельского хозяйства и обмена достижениями рационализаторства в области организации и техники крупного социалистического с.-х. производства.

Вся практическая работа по проведению двухмесячника смотра должна быть направлена на организационное и производственное укрепление существующих колхозов и совхозов, повышение техники и производства, организацию встречного плана, подготовку ко второму большевистскому севу, мобилизацию на этой основе колхозных и бедняцких масс на борьбу с кулачеством, преодолевая правооппортунистическую практику и «левые» загибы.

Двухмесячник должен способствовать осуществлению директивы партии о вовлечении новых мас единопольщиков — бедняков и середняков в колхозы в третий год пятилетки.

Для осуществления этих задач необходимо:

Провести по колхозам и совхозам выявление и изучение достижений рационализаторских предложений и изобретений, улучшающих как отдельные производственные процессы в сельском хозяйстве, так и в целом организационные формы крупного социалистического производства.

Сделать достоянием всех колхозов и совхозов по всему СССР имеющиеся достижения:

В подготовке и проведении сельхозкампаний (посевкампании, уход за посевами, уборка, хлебозаготовки, зяблевая вспашка, силосная кампания и т. д.).

В организации труда (расстановка, использование и учет рабочей и тяговой силы).

В ремонте и использовании с.-х. машин и инвентаря (нагрузка машин, простой, время работы и т. д.).

В применении агротехнических приемов (подготовка семян, почвы, уход за посевами и т. д.).

В организации животноводства (повышение продуктивности скота, правильное кормление, подбор маточного состава и производителей, воспитание молодняка, строительство, механизация и отопление скотных дворов и свинарников и т. д.).

В организации ударничества и соцсоревнования, в организации прилива единопольщиков в колхозы.

Наряду с достижениями по всем этим разделам выявить и изучить все недостатки и потери в колхозах и совхозах и разработать пути скорейшего их устранения.

Все выявившиеся достижения, опыт лучших колхозов и совхозов использовать при составлении производственно-финансовых планов. На основе тщательного учета наличного запаса силы и средств производства выявить возможности расширения посевных площадей, увеличения поголовья скота и т. д. (организовать встречный производственно-финансовый план) и разработать практические мероприятия по их осуществлению.

Научно-исследовательские учреждения, опираясь на широкую общественность, в первую очередь на массы колхозников и рабочих совхозов, должны обеспечить действительную перестройку своей работы в соответствии с задачами социалистической перестройки сельского хозяйства, добиться быстрого, полного и всестороннего использования достижений сельхознауки в практике колхозного и совхозного строительства.

В двухмесячник по всему Союзу должно быть заложено начало густой сети кружков опытников-рационализаторов и изобретателей в совхозах и колхозах, работающих под руководством научных опытных учреждений.

Всю практическую работу по проведению 2-месячника поставить на рельсы соци соревнования и ударничества.

Для осуществления смотра в каждом колхозе и совхозе организуются смотровые бригады из лучших производственников-ударников и представителей общественных организаций. Бригады всесторонне учитывают достижения и рационализаторские предложения в своем колхозе и совхозе непосредственно, путем выездов, знакомятся с достижениями ближайших совхозов и колхозов, выступая инициаторами по организации общественных буксиров в отношении отстающих колхозов и совхозов или отдельных отраслей их работы.

Бригады активно участвуют во всесоюзном социалистическом обмене опытом, связываясь с районными смотровыми комиссиями, с местной и центральной печатью, научно-исследовательскими ин-тами и станциями.

В каждом районе при райколхозсоюзах организуются смотровые комиссии из представителей партийных, комсомольских и профессиональных организаций, печати, хозяйственных учреждений (райзо райпотребсоюз и т. д.), научно-исслед. и учебных учреждений с участием колхозников и рабочих совхозов.

Научно-исследовательские ин-ты и зональные станции на время смотра организуют специальные штабы для научного руководства и мобилизации научных работников для этого двухмесячника. По соглашению с райколхозсоюзом, там, где имеются для этого возможности, смотровые комиссии могут быть организованы при научно-исследовательских ин-тах и зон. станциях.

Комиссии обобщают материалы, подводят итоги, организуют слеты, конференции, совещания и т. д., разрабатывают порядок распространения на все колхозы имеющихся достижений, используя для этого в первую очередь печать и радио.

В краевых (областных) и республиканских (кроме РСФСР) центрах организуются такие же комиссии при колхозсоюзах.

Центральная смотровая комиссия организуется при Всесоюзной Академии с.-х. наук им. Ленина и Колхозцентре СССР.

В результате проведенной кампании лучшие колхозы и совхозы, а также лучшие бригады и отдельные работники должны быть премированы из имеющихся фондов. Премированию также подлежат и авторы, давшие лучшие описания достижений совхозов и колхозов.

В кратчайший срок завершить реорганизацию колхозно-кооперативной системы

Правильное организационное построение колхозно-кооперативной системы является важнейшим условием ее классовой боеспособности. От правильного построения системы зависит ее участие в развернутом социалистическом наступлении и выполнение всех тех задач по организации нового прилива масс в колхозы, повышению качественных показателей колхозного движения, по охвату важнейших отраслей сельского хозяйства и проведению важнейших сельскохозяйственных кампаний, которые поставлены партией и являются необходимейшими элементами развернутого наступления. Именно этими директивами и соображениями руководилась Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы, созданная при союзном Наркомземе. Конкретно перед ней стояла задача в кратчайший срок боевыми темпами уточнить, на основе решений XVI съезда партии и постановления ЦК от 30 июля, как организационную форму и функции каждого звена, так и порядок взаимоотношений между системами и звеньями каждой системы, обеспечить распределение сельскохозяйственных районов между системами, сжать, уплотнить и предохранить от дальнейшего разбухания аппарат, в то же время укомплектовав его работниками и специалистами большей квалификации, и укрепить в нем политическое руководство. Реорганизация аппарата и повышение его качественного уровня в значительной мере облегчались проводившейся реформой ликвидации окружного советского звена и укрепления за счет этой ликвидации районных звеньев.

Немедленно после постановления ЦК партии Центральная Комиссия приступила к работе и уже 5 августа разослала за подписью председателя всем республиканским Наркомземам, краевым и областным земельным управлениям, союзам союзов и колхозам телеграмму, давшую практические установки. В телеграмме предлагалось создать местные комиссии по реорганизации и приступить к работе срочным порядком, чтобы закончить проведение всех намеченных мероприятий к 1-му сентября.

О ходе проведения реорганизации республиканские и краевые комиссии обязывались сообщать в центр каждую пятidineвку.

Таким образом, еще до получения подробных инструктивных указаний по отдельным вопросам места располагали всеми теми указаниями, которые обеспечивали немедленный приступ к работе. По мере разрешения отдельных вопросов Центральная Комиссия рассылала свои решения на места, так что во второй половине августа все постановления Центральной комиссии и инструктивные указания не только были уже даны областным комиссиям, но и опубликованы в центральной печати для ориентировки всех местных работников колхозного и кооперативного аппарата. Непосредственное руководство проведением на местах реорганизации было возложено на областные комиссии, которые должны были провести всю эту весьма сложную и политически крайне ответ-

ственную работу в теснейшей связи с местными руководящими партийными и советскими организациями.

Центральная комиссия еще не располагает точными сведениями о проведении реорганизации по всем республикам и областям. Но по важнейшим областям данные уже имеются и по ним можно составить себе достаточно яркое представление о ходе выполнения директив партии.

Общая картина свидетельствует о том, что реорганизация не везде проводится в полном соответствии с директивами партии. В отчетах областных комиссий, уже прошедших перед Центральной комиссией, говорится о проведении полностью того или другого мероприятия. Например, в общем следует признать выполненной задачу выделения районного колхозного звена, распределения районов между системами, сокращения аппарата. Но в каждой области по тому или другому важнейшему мероприятию имеются серьезные отступления от директив, вплоть до искажения линий.

Характер отступлений от директив отчетливо виден на выполнении основной задачи—выделении районного колхозного звена. В отдельных районах, например—Северного Кавказа, не созданы колхозсоюзы, несмотря на высокий процент коллективизации (до 80%). В то же время в районах других областей—Западная область, Северный край, Нижегородский край—колхозсоюзы были выделены при ничтожном проценте коллективизации. В первом случае результатом невыполнения директивы неизбежно будет ухудшение качества обслуживания колхозов, то есть ослабление работы по повышению качественных показателей колхозного движения, выполнению ими обязательств перед пролетарским государством по укреплению и цементировке связи между звеньями колхозной системы. Во втором случае—мы имеем ослабление кооперативного звена в то время, как перед ним стоит еще во всей широте задача подготовки массового колхозного движения, и создание хилого колхозного звена, не могущего справиться с задачами крепкого руководства и всестороннего обслуживания нужд колхозов, не могущего обеспечить перерастания низших форм в основную на данном этапе—с. х. артель.

Центральная комиссия дала задание Колхозцентру пересмотреть сеть, предложенную областными комиссиями, и несомненно эта задача будет выполнена, допущенные местами отступления от директив, если не будет доказано наличие каких-либо исключительных местных особенностей, будут ликвидированы.

Выполненной можно считать директиву об организации областных звеньев. Реорганизация же и сокращение республиканских центров проведены в ряде мест с отступлениями от директив Центральной комиссии. Закавказье не соглашается с ликвидацией Союза Союзов, хотя на этот счет имеется прямое указание директивных органов. Украина оставляет у себя систему центров, несоответствующую построению союзных аппаратов, и доводит число центров до семи. Средне-Азиатские организации сведений не представили, мотивируя задержку отвлечением работой по заготовке хлопка.

Количество специальных союзов в результате реорганизации значительно сократилось: в 16 республиках, областях и краях, по которым имеются данные вместо прежних 99 союзов теперь создано только 68. Одновременно несколько возросло число колхозсоюзов: до реорганизации в этих же 16 республиках и областях (краях) было 15 колхозсоюзов (включая и союзы колхозсоюзов), а теперь имеется 19 (в том числе 3 колхозсоюза в ЗСФСР). Особенно большие изменения в этом отношении произошли в районном звене. По 14 республикам, областям и краям до реорганизации было 2.243 райкоопсоюза, после реорганизации осталось только 1.237 и вновь создано 929 колхозсоюзов.

Распределение сельскохозяйственных районов между системами произведено с некоторыми отступлениями от первоначальных директив Центральной комиссии.

По 16 республикам, областям (краям) за хлебной системой закреплено 550 районов вместо 573, установленных Центральной комиссией, за животноводческой — 761 вместо 797, за льнополеводной — 287 вместо 322, за садово-огородной — 236 вместо 276, за свекловичной — 171 вместо 201 и за хлопководческой — 24 вместо 25. Вопросы специализации сельскохозяйственных районов являются пока вообще весьма слабо разработанными. В проведении специализации приходится идти с большой осторожностью не отступая от главной линии планового и экономически наиболее целесообразного распределения культур по районам, в то же время считаясь со сложившимися в том или другом районе отраслями сельского хозяйства и производственными навыками населения, чтобы не поколебать устойчивости продовольственного и сырьевого баланса. Поэтому Центральная комиссия в основном согласилась с поправками местных комиссий за исключением Украины, ЦЧО, Белоруссии (в части садово-огородных районов), которым предложено пересмотреть распределение районов. Центральная комиссия не согласилась также с отводом от льноводной системы пяти районов Западной области, которые местной комиссией, вопреки директивам Центральной комиссии отнесены к животноводческой системе. Рассматривая это как недоучет значения специальных технических культур, Центральная комиссия предложила закрепить льняные районы за льноводческой системой.

Серьезнейшие дефекты допущены в установлении системы взаимоотношений. Правда, Центральная комиссия дала только общие указания, но некоторые областные комиссии подошли формально к этой серьезнейшей задаче, выполнение которой является необходимой предпосылкой правильного обслуживания кооперативными организациями заготовительных операций колхозной системы и перерастания низших кооперативных и колхозных форм в более высокие.

Слабо разработаны отношения с районным звеном, между тем, как ему нужно было уделить максимальное внимание. Некоторые системы, из ведомственных соображений, стали отстаивать свое право управлять низовыми звеньями самостоятельно, каждая по своей отрасли хозяйства. Другие организации стали на ту точку зрения, более приемлемую, что множественности руководства районным звеном допускать нельзя: системы должны между собой договариваться, чтобы затем условия договоренности проводились одной основной системой.

Определенно плохо проведено укомплектование работниками вновь созданных колхозных союзов. Вопреки прямому указанию Центрального комитета партии об укреплении районного звена областные комиссии не уделили этому вопросу должного внимания. Процент работников, отправленных в район из ликвидированных окружных звеньев, совершенно недостаточен. Так, по 14 отчитывавшимся республикам, областям и краям из 10.196 работников окружных звеньев на районную работу перебрешено только 5.879 человек, или 57,8%. Не использованы работники, освободившиеся при сокращении других окружных учреждений. Большинство комиссий не поставило перед областными партийными организациями вопроса о мобилизации работников для районного колхозного звена. Комиссии же, поставившие этот вопрос, не позаботились надлежащим образом о том, чтобы решения республиканских или областных органов партии были действительно реализованы. Это упущение должно быть выправлено в кратчайший срок.

Что касается сокращения расходов, то ориентировочный подсчет говорит о близости к выполнению намеченных 50%. По имеющимся от-

четах сокращено в среднем, включая ликвидированное окружное звено 47,8% расходов. Но такого рода средними величинами меньше всего можно удовлетвориться. 50% сокращения являются не максимумом, а минимумом, и абсолютно недопустимо, чтобы выполнение директивы по одним системам и областям оправдывалось повышенным процентом сокращения в других местах, т.е. чтобы своя плохая работа оправдывалась чужой хорошей. Сокращение расходов и аппаратов должно быть всюду произведено не менее, чем в пределах указанных норм. Какое значение имеет сокращение штатов и управленческих расходов до норм, установленных Центральной комиссией, видно из следующих данных: расходы управленческого аппарата колхозно-кооперативной системы до реорганизации исчислялись (по данным НК РКИ и Союза Союзов с.х. кооперации) примерно в 300 млн. руб., после реорганизации — при условии полного выполнения директив Центральной комиссии — они должны составить 158,9 млн. рублей (кроме расходов Союзколхозбанка и Тракторцентра). Следовательно **в результате сокращения управленческих расходов должна получиться экономия в 140 слишком млн. рублей.**

Директиву о сокращении расходов должны прежде всего усвоить центры основных систем (Хлебоцентр, Животноводцентр и др.), которые ввели у себя штаты значительно выше норм, преподанных Центральной комиссией, проверка показала, что налицо больше людей даже по сравнению с теми штатами, которые были приняты самими центрами. Такое отношение к выполнению важнейшей директивы о сокращении расходов послужило сквернейшим примером для мест. Следует признать, что некоторые областные комиссии, получив высокие нормы центров, сами их снижали. Но все же это снижение недостаточно. Вообще же сокращение расходов и аппаратов проведено явно недостаточно и нет никакой гарантии от дальнейшего разбухания. К тому же в одних районах или в смежных районах допущены разные нормы расходов, на штатную единицу, чем создается почва для текучести аппаратов, для перебежки работников из одной организации в другую.

Эта директива должна быть во что бы то ни стало и в кратчайший срок выполнена и прежде всего верхними звеньями, центром и областью, чтобы руководство сокращением внизу было обоснованным и твердым.

Выполнение директив о реорганизации должно быть срочно закончено боевыми темпами. Этих темпов еще нет. Достаточно сказать, что ни одна областная комиссия не прислала в центр отчета о проделанной работе и что ряд комиссий пришлось специально вызывать для устного доклада в центр. Факты медленного и недостаточного выполнения директив говорят о том, что значение организационных задач еще не осознано многими местными работниками. В проведении реорганизации мы сталкиваемся и с правым оппортунизмом на практике, недооценивающим задач укрепления колхозного движения и подъема его на более высокую ступень, и с «левыми» заскоками, выражающимися в игнорировании местных условий проведения реорганизации и марксистско-ленинских принципов руководства.

Колхозно-кооперативная система должна подтянуться и закончить реорганизацию в соответствии с директивами. Только в этом случае мы получим действительное укрепление классовой боеспособности системы. Путем реорганизации мы должны привести организационное построение колхозно-кооперативной системы в соответствие с задачами сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, и тем приспособить систему к наилучшему выполнению основных заданий партии.

К пересмотру пятилетнего плана развития сельского хозяйства

Призывая к развернутому социалистическому наступлению по всему фронту, XVI съезд партии четко разработал основы наступления, обеспечивающие дальнейший еще более мощный производственный подъем в строительстве социалистических форм сельского хозяйства и еще большее укрепление связи партии и советской власти с широкими трудящимися массами деревни. Социалистический сектор сельского хозяйства должен вслед за социалистической промышленностью догнать и переплюнуть в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Опыт разрешения зерновой проблемы должен лечь в основу разрешения проблем животноводства и технических культур.

Не только буржуазные специалисты, но и оппортунисты как правого, так и «левого» толка, не сумели понять огромных возможностей, скрытых в социалистической системе сельского хозяйства. Равняясь на капиталистический путь развития деревни, они не могли учесть значения новых социалистических стимулов, растущих в среде миллионных масс строителей социалистических форм сельского хозяйства. Связь между технической и социальной стороной реконструкции сельского хозяйства осталась вне их понимания. Чуждостью идеологии и минимализмом многих плановых и земельных работников следует объяснить несоответствие составлявшихся ими наметок развития сельского хозяйства фактическим темпам и возможностям его развития.

В такой же степени следует признать несоответствующими новым темпам и возможностям планы развития сельского хозяйства, разработанные 1½ — 2 года назад. Эти планы устарели. За эти полтора-два года жизнь ушла настолько вперед, что почти во все основные элементы пятилетнего плана уже внесены изменения. Так, мощность тракторов, которые должны работать в сельском хозяйстве, предусмотренная пятилетним планом в 1½ млн. лош. сил, будет превышена уже в 1930 — 31 году. Контрольные цифры на предстоящий год намечают мощность тракторов, работающих в сельском хозяйстве, в 2 млн. 150 тыс. лош. сил.

Общая мощность тракторов, работающих в сельском хозяйстве, к концу пятилетия по новому пересмотренному плану тракторостроения и трактороснабжения определяется в 9 — 10 млн. лош. сил. Преобладающая часть тракторов будет производиться четырьмя заводами, два из которых уже закончены, а два находятся в процессе стройки.

В связи с изменением программы механической энерго-вооруженности сельского хозяйства увеличена программа машиноснабжения. Если старая пятилетка предполагала общий размер производства с.-х. машин довести до 610 млн. руб., то новый пересмотренный план маши-

построения и машиноснабжения предполагает количество с.-х. машин в конце пятилетия довести до 1.200 — 1.300 млн. р. Следовательно сельское хозяйство будет иметь совершенно иную техническую базу, чем это предполагал пятилетний план развития народного хозяйства, принятый съездом Советов.

Кроме того, благодаря успешной коллективизации сельского хозяйства, использование существующих крестьянских средств производства в сельском хозяйстве возможно поставить значительно лучше. Опыт весенней посевной кампании текущего года показал, что крестьянская лошадь, обрабатывавшая в индивидуальном хозяйстве лишь 4—5 гектаров, в колхозе может свободно обработать 5—10 гектаров.

Новое техническое оборудование сельского хозяйства, лучшее использование существующих средств производства открывает перед нами совершенно иные возможности в области роста посевных площадей.

Пятилетний план предусматривал расширение посевных площадей к концу пятилетия до 142 млн. гект., по оптимальному варианту, тогда как контрольные цифры для 1930 — 31 года намечают размер посевных площадей в 145 млн. гект. У нас есть все основания ожидать, что к концу пятилетки посевная площадь достигнет не менее 180 — 200 млн. гектаров.

Успешное выполнение пятилетнего плана развития сельского хозяйства за прошедшие 2 года мы должны отнести исключительно за счет роста социалистического сектора сельского хозяйства. Пятилетний план, принятый съездом Советов, предполагал довести посевные площади по совхозам до 5 млн. гектаров, тогда как контрольные цифры на 1930 — 31 год намечают размер посева около 10 млн. гектаров, а к концу пятилетия посевная площадь достигнет не менее 30 млн. гектаров.

Посевная площадь по колхозам по пятилетнему плану намечена в 22 млн. гектаров, при охвате 12 — 14 % крестьянских хозяйств, тогда как мы имеем уже в текущем году колхозных посевов 40 млн. гектаров, при охвате 22 — 23 % крестьянских хозяйств. Контрольные цифры на 1930 — 31 г. намечают охват колхозами крестьянских хозяйств на 50 %. К концу пятилетия коллективизация в основном будет закончена.

Наряду с успехами, достигнутыми нами в деле выполнения пятилетнего плана развития сельского хозяйства, у нас имеются и прорывы на таком важнейшем участке, как животноводство. За истекшие два года нами не только не выполнена программа развития животноводства, но мы имели значительное сокращение поголовья стада всех видов. Необходима целая система новых мероприятий, которые обеспечили бы нам ликвидацию прорыва на животноводческом фронте. Вопросы животноводства приобретают в настоящее время особенную остроту, и разработка их в пятилетнем плане развития сельского хозяйства должна быть проведена с особой тщательностью. В пятилетке, принятой съездом Советов, вопросы животноводства были разработаны недостаточно.

Крупнейшим недостатком принятого пятилетнего плана развития сельского хозяйства является слабая разработанность проблем технической реконструкции сельского хозяйства. Этот план являлся в значительной мере продуктом кабинетной работы статистиков и экономистов. В нем мало участия принимали научно-исследовательские учреждения и практические работники в области сельского хозяйства. В этом плане не были совершенно отображены вопросы районирования сельскохозяйственного производства.

По этим причинам XVI съезд партии по докладу тов. Яковлева вынес постановление:

«Коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением ЦК от 5/1 и полностью подтвержденных на опыте, с тем, чтобы на этой основе обеспечить наряду с ускорением развития зерновых и технических культур поднятие и усиление развития животноводства путем, прежде всего, организации специальных животноводческих совхозов, аналогичных зерносовхозам, массового создания высокоотоварных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы».

Пересмотр пятилетнего плана развития сельского хозяйства является исключительно ответственной задачей. Новый план должен опираться на совершенно иную техническую базу сельского хозяйства. Новый план в основном будет исходить из завершения коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств и мощного развития совхозов на базе высокой техники. Социалистическое хозяйство, создаваемое на базе новой техники, предъявит особые требования к этой технике. До сих пор мы переносили технические достижения капиталистических стран в условиях сельского хозяйства СССР, но эти достижения могут быть использованы нами только до известных пределов. Надо иметь в виду, что капиталистическое сельское хозяйство в основном является мелким хозяйством. Даже в такой передовой капиталистической стране, как Америка, преобладающим является фермерское хозяйство размером в 40 — 60 гектаров. Вся мировая сельскохозяйственная техника до сих пор ориентировалась на хозяйство, незначительное по своему размеру. В СССР уже в настоящее время имеются сотни хозяйств размером в несколько десятков тысяч гектаров, а в ближайшие годы такими хозяйствами будет покрыта вся страна. Для хозяйств такого размера нужны совершенно иные средства производства, чем для незначительных по своим размерам капиталистических хозяйств.

Вот почему мы не можем дальше исключительно базироваться на той технике, которая создана в условиях капиталистического хозяйства. Нам необходимо создать свою новую технику сельскохозяйственного производства, применительно к условиям социалистического хозяйства.

В условиях организованного социалистического хозяйства, строго специализированного, необходима другая система организации труда, чем это имеет место в универсальных, мало между собой связанных капиталистических хозяйствах.

Строительство крупных государственных и коллективных хозяйств нами производится не только в области зерновых хозяйств, но и в области технических культур. Если в области зернового хозяйства мы достигли кое-каких успехов, то в области технических культур проблема механизации производства разрешена лишь в незначительной мере. Перед нами стоит задача продумать и наметить пути механизации производства технических культур в крупных государственных и коллективных хозяйствах, без чего мы не можем разрешить проблему сырья для нашей промышленности.

Все проблемы механизации сельского хозяйства до сих пор упирались почти в единственный энергетический источник — трактор, являющийся двигателем внутреннего сгорания, между тем, гигантский рост электроэнергии в промышленности безусловно в ближайшее же время перейдет и в сельское хозяйство. Уже в настоящее время в передовых капиталистических странах механизация животноводческого хозяйства целиком зависит от наличия электроэнергии. Широкие опыты проводятся по применению электроэнергии в полеводческом хозяйстве. Поэтому вопросы электрификации сельского хозяйства в пятилетнем

плане должны найти свое отображение и занять большее место, чем они занимали до сих пор.

По новому должна быть поставлена проблема животноводства, в связи с организацией крупных государственных животноводческих хозяйств и созданием специальных животноводческих колхозов. Нам нужно в ближайшие же годы обновить породы нашего скота и внедрить те стандартные, наиболее производительные виды скота, которых достигло животноводство в передовых капиталистических странах. Необходимо совершенно реконструировать кормовую базу нашего животноводства, без чего никакой подъем животноводческого хозяйства невозможен. Эти вопросы совершенно не были освещены в старой пятилетке.

Совершенно новое значение приобретают вопросы районирования сельскохозяйственного производства. Вопросы районирования в анархическом капиталистическом хозяйстве носили в значительной мере академический, беспредметный характер, так как при многомиллионной распыленной массе конкурирующих хозяйств, живущих каждое по своему плану, районировать их производство было трудно или совершенно невозможно. Иначе стоит вопрос в социалистическом организованном хозяйстве. Мы можем и должны целые районы перевести на производство одного или нескольких продуктов, для которых естественные почвенные, климатические условия в данном районе наиболее благоприятны, и мы можем это сделать при крупном организованном хозяйстве.

Пятилетний план развития сельского хозяйства не может быть делом лишь руководящих государственных органов. Одним из крупнейших недостатков всех предыдущих планов сельского хозяйства, да и плана всего народного хозяйства, являлось то, что они составлялись силами аппарата наших учреждений, без достаточного привлечения к этому делу наших научно-исследовательских учреждений и оперативных организаций. Эту ошибку мы не должны повторить перед пересмотром пятилетнего плана сельского хозяйства и уже заранее должны дать программу участия в разработке плана для всех научно-исследовательских учреждений и оперативных организаций. На них должна лечь в значительной мере тяжесть работы. Они должны будут внести в этот план то новое, чего достигла наша научно-техническая мысль и что показал опыт практической работы над построением крупного социалистического хозяйства за последние годы.

Но одного этого недостаточно. Оторванное от масс составление плана было бы худшим видом бюрократического творчества. К этой работе мы должны привлечь широчайшие массы рабочих совхозов, колхозников, всех тех, кто практически работает над социалистическим переустройством сельского хозяйства. Опыт этих миллионов работников может перед нами открыть такие возможности, подсказать такие направления в работе, которые не всегда смогут учесть работники планирующих органов, научных учреждений.

Вот почему в ближайшее же время должна быть разработана программа работы над пятилетним планом. Она должна быть широко опубликована и доведена до сведения миллионных масс с тем, чтобы к моменту составления этого плана проблемы, стоящие в пятилетнем плане, могли бы быть обсуждены, обдуманы возможно большим количеством людей. Работа над пятилетним планом сельского хозяйства — это дело всех работников сельского хозяйства, и она может быть успешно завершена только тогда, когда они примут в ней самое активное участие. Работа над пятилетним планом должна иметь своей основной задачей осуществление лозунга партии о завершении к концу пятилетия сплошной коллективизации.

Ив. Куров

Кондратьевщина в борьбе против социалистической реконструкции сельского хозяйства

„Без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами“.

(С т а л и н — „К вопросам аграрной политики в СССР“)

1. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и кондратьевщина.

Последние два-три года были «периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства» (XVI партс'езд). Охват колхозами половины всех хозяйств главных зерновых районов, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, огромный рост совхозов и МТС — таковы главнейшие факты. Партии удалось добиться этого перелома в результате высоких темпов индустриализации, которая является «ключом реконструкции сельского хозяйства на коллективных началах» (XVI партс'езд).

Перелом происходил в условиях ожесточенной классовой борьбы при бешеном и упорном сопротивлении городской и особенно деревенской буржуазии. Кондратьевщина, являющаяся по преимуществу идеологией и политикой буржуазии, сыграла в этой борьбе не малую роль. Кондратьевщина всячески пыталась задержать темп развития социалистической промышленности повернуть советскую деревню назад к капитализму: кондратьевщина, действуя в своих буржуазно-классовых целях, всячески пыталась опорочить и дезорганизовать работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

В настоящее время является бесспорным, что все успехи социалистического развития хозяйства СССР и особенно сельского шли вопреки кондратьевщине.

Буржуазная теория Кондратьева имела и имеет большое распространение. Кондратьев умел соединять открытые способы борьбы с подпольными. Кондратьевщина не ограничивалась связью с буржуазными профессорами заграницы, с вредительскими организациями внутри СССР. Кондратьевщина проникла в центральные организации советской власти, пыталась дезориентировать их работу и свернуть ход развития СССР в сторону реставрации капитализма. Кондратьевщина создавала свои черные кадры в опытных учреждениях, местных земельных органах и т. д. Кондратьевщина пропагандировала свои взгляды с трибуны Раиона, с кафедр вузов, через советскую печать. Сотни тысяч книжек и статей кондратьевских профессоров читались агрономами, изучались в вузах, техникумах, на курсах и т. д. Кондратьев-

щина питала правый уклон в партии. Буржуазная теория Кондратьева засоряла головы практиков-агрономов, удерживала их в плену мелкобуржуазных предрассудков и традиций.

Идеологическое воздействие на некоторые технические кадры и отдельных членов партии удавалось кондратьевщам в значительной мере потому, что они подделывались под марксизм. Некоторые потерявшие классовое чутье ответственные работники-коммунисты считали, что Кондратьев «еще не пришел, но неуклонно идет к марксизму». Правда, Кондратьев получал отпор, марксистская критика способствовала разоблачению кондратьевщины. Однако, этот отпор не был достаточно решительным¹⁾.

Можем ли мы сказать, что в настоящее время кондратьевщина уничтожена? Нет, не можем. Кондратьевщина разбита, но не уничтожена, не выкорчевана. Кондратьевщина в том или ином виде будет проявляться, пока не будет уничтожена ее классовая основа — кулачество и нэпманы, пока не будет переделано мелкое индивидуальное производство крестьянина. Поэтому кондратьевщина все еще имеет хождение, особенно в агрономических кругах. Многие агрономы даже не замечают, что говорят кондратьевским языком и думают кондратьевскими идеями. Многие сторонники кондратьевщины скрывают свое настоящее лицо (это характерная черта кондратьевщины).

Многие и многие миллионы рублей были бы сбережены для социалистического строительства, если бы не мешала кондратьевщина, если бы головы многих практиков не были засорены буржуазными и мелкобуржуазными предрассудками.

2. Ставка Кондратьева на капиталистический путь развития советской деревни.

Кондратьев вступил в революцию как эсер. В своей книжке «Аграрный вопрос», выпущенной в 1917 г., он защищал социализацию земли и мелкое трудовое хозяйство. Но скоро он оставил свои мелкобуржуазные взгляды и переменял их на откровенно буржуазные. В течение всего восстановительного периода Кондратьев отстаивал необходимость буржуазного развития сельского хозяйства и защищал крупное капиталистическое хозяйство. Эта эволюция, характерная не только для Кондратьева, но и для многих мелкобуржуазных профессоров и агрономов (Студенский, Вайнштейн, Макаров, Жиркович и многие другие).

Кондратьевщина является идейным продолжением легального марксизма (Туган-Барановский) и сменовеховства (Устрялов). Без свя-

¹⁾ Товарищи, желающие основательно познакомиться с литературой, которая разоблачает буржуазную и мелкобуржуазную идеологию в аграрном вопросе, должны прежде всего читать Ленина, особенно IX том, из XV тома — „Пролет. револ. и ренегат Каутский“, „Ценные признания Питирима Сорокина“, „О мелкобуржуазных партиях“, из XVI тома — „Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата“, „Ответ на открытое письмо специалиста“, XVIII — „О нашей революции“ (против Суханова). Очень важная статья. Наконец, в том же томе речь на XI съезде партии (против устряловщины).

Основные установки для критики буржуазных теорий дает Сталин в брошюре „К вопросам аграрной политики“. Скоро должны выйти сборники докладов о вредительстве в сельском хозяйстве (кондратьевщина и т. д.) в Междунар. Агр. Институте и в Комкадемии.

Ряд необходимых указаний можно получить из статей, напечатанных в журнале „На Аграрном Фронте“.

зи с этими буржуазными течениями общественной мысли трудно понять многие существенные стороны кондратьевщины. Положение Тугана о том, что «до социализма современная Россия безусловно недозрела. Великая русская революция... не революция социалистическая» ¹⁾ является краеугольным камнем кондратьевской идеологии. Только исходя из этой предпосылки, можно встать на путь борьбы за капиталистический путь развития.

Эта борьба в различные периоды принимала разные формы. Интервенция и блокада — в первые годы революции. Открыто высказываемые надежды на мирное буржуазное перерождение советской власти (устряловщина) — в первые годы нэпа.

Вредительство и ставка на капиталистическую реставрацию, прикрытая внешней лояльностью — в восстановительный и первые годы реконструктивного периода. Кондратьевщина — это продолжение устряловщины с тем видоизменением, что она проявляется не в открытой, а в скрытой форме.

Главным произведением Кондратьева, по которому мы можем судить о его взглядах на путь развития дореволюционной и советской деревни, является его статья «К вопросу о дифференциации деревни» (см. «Пути сельского хозяйства», № 5, за 1927 г.). Говоря о причинах дифференциации, проф. Кондратьев пишет: «Основные и общие предпосылки процесса дифференциации деревни лежат в существовании и развитии рыночных отношений» (129).

Каково же значение дифференциации?

«Процесс дифференциации с народно-хозяйственной точки зрения в дореволюционных условиях был процессом положительным, ускоряющим развитие производительных сил страны» (131). Заметим это. Профессор Кондратьев во всех своих построениях исходит из развития производительных сил.

В основе всех буржуазных теорий и всей практики реставраторов лежит эта «объективная» на словах, но буржуазно-классовая по существу теория. Оценка пролетарской революции (ее «несвоевременность» вследствие незрелости производительных сил), расчет на капиталистическую реставрацию вследствие объективной невозможности социализма — все это имеет один и тот же фундамент — теорию производительных сил ²⁾. Туган-Барановский во имя развития производительных сил выступил даже с защитой помещичьего хозяйства.

Кондратьев говорит о развитии производительных сил только в капиталистической форме. Социалистические формы, по Кондратьеву, могут только задерживать развитие производительных сил.

Последуем за изложением Кондратьева дальше. Говоря о причинах дифференциации в советских условиях, он находит их сходными с дореволюционными.

«Причины нашей дифференциации, поскольку она существует, в общем те же, которые действовали и до революции... Основные причины дифференциации лежат там же, а именно в действии прежде всего рынка» (136).

¹⁾ Туган-Барановский — «Русская революция и социализм», стр. 29.

²⁾ Ленин в спец. статье („О нашей революции“), направленной против Суханова, такого же буржуазного идеолога, как и Кондратьев, опровергал эту теорию. Он считал, что в этих теориях педантизм, трусливый реформизм и рабская покорность буржуазии прикрывают самым бесшабашным фразерством и хватовством. Ленин указывал, что такие „маркенисты“ не понимают самого главного в марксизме — революционной диалектики, не понимают своеобразия исторических и экономических условий, которые сделали возможной в России победоносную пролетарскую революцию.

Как же мы должны относиться к дифференциации, к росту кулачества в советской деревне? В главе о социально-экономическом значении дифференциации Кондратьев начинает с характеристики кулацкой верхушки:

«Во-первых, производительность с.-х. труда в более сильных группах выше»...

«Во-вторых, накопление материальных средств в более сильных группах идет более напряженным темпом, чем в группах слабых... более слабые группы вообще почти ничего не показывают»...

«В-третьих, чистая товарность более сильных групп значительно выше, чем групп слабых»... (137).

Какой же вывод может быть отсюда? Вывод сам собою напрашивается: «Мы не можем до известных пределов не использовать и путь развития сельского хозяйства через некоторое усиление в деревне процесса дифференциации» (139).

Вывод осторожный, сопровождаемый рядом оговорок (без этого нельзя), но достаточно прозрачный. По вопросу о коллективизации и других путях социалистического преобразования сельского хозяйства Кондратьев говорит: «Другие пути не являются достаточными и решающими», поэтому профессор склонен «признать положительное значение и за процессом дифференциации» (139).

Итак, социалистический путь не является достаточным и решающим, капиталистический же путь имеет положительное значение.

Если ближе приглядеться к аргументации Кондратьева за капиталистический путь, то мы найдем два главных довода. Первый: необходимость капиталистического развития обусловлена наличием патриархального крестьянского хозяйства. Надо сначала развить его производительные силы посредством капитализма, а потом уже, когда производительные силы достигнут известной высоты, тогда можно думать о социалистической переделке. Кондратьев не может понять того, что возможен непосредственный переход середняцкого хозяйства к социалистическому хозяйству (коллективизации), минуя капиталистическую стадию; что социалистический путь позволяет гораздо более быстрым темпом развить производительные силы, чем путь капиталистический. Современная практика подтвердила правильность этого ленинского положения.

Второй довод за капиталистический путь, больше всего развитый Макаровым и Огановским (соратником Кондратьева по составлению перспективного плана ¹⁾ и по вредительской работе): рабочих рук (бедноты) в деревне много, а капитала — мало. В этом суть аграрного перенаселения и всех бед сельского хозяйства. Как же исправить эту «диспропорцию»? Как восстановить «равновесие»? Очень просто — снабдить деревню капиталом, «повысить уровень капиталобеспечения». Дать возможность накапливать тем слоям населения, которые действительно могут накапливать.

Другими словами: снабдить кулака машинами, кредитом и т. д., а бедняка заставить работать на кулака. Кондратьев не раз выступал против «фаворизирования» и «филантропий» (т.-е. покровительства) бедноты. Кондратьев никак не может понять, что беднота вместе с батрачеством является большой революционной силой в деревне, большой созидательной силой, которая способна повести за собой середняка и в союзе с ним и под руководством пролетариата перестроиться на коллективных началах, борясь против кулаков и всех эксплуататоров.

¹⁾ См. Труды Земплана. Вып. I (1923), вып. XII (1928), вып. V (1923).

торов деревни. В буржуазный кругозор Кондратьева никак не уместилась перспектива мощного развития коллективизации, поднявшейся до сплошной коллективизации и давшей возможность перейти к политике ликвидации кулачества как класса.

3. План реставрации капитализма.

Кондратьев не ограничивался одной теорией. Его теория была тесным образом связана с политикой. Не было ни одного крупного мероприятия экономической политики советской власти, где бы Кондратьев не предложил своей помощи, не дал своих поправок и т. д. Политика внешней торговли, хлебозаготовки, налог, кредит, земельное законодательство, план — везде Кондратьев со своей плеядой активно участвовал. Попытка составления первого плана развития сельского хозяйства (1923—1928) была выполнена Кондратьевым—Огановским. Приглядимся к этому плану. Он называется так «Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства», а по существу его можно назвать «Основы перспективного плана реставрации капитализма в сельском хозяйстве».

Прежде всего несколько слов о теории плана. Чем является план для нас? Это — средство уничтожить капитализм и построить социалистическое общество. План — это один из способов классовой борьбы пролетариата с буржуазией.

Совершенно по другому понимают план кондратьевские профессора. Они понимают план по-буржуазному, они понимают план лишь как предвидение стихийного (капиталистического) хода развития. Самое большое, что можно сделать посредством плана — это регулировать рыночные, капиталистические отношения. «Нормальные плановые элементы нашего хозяйства вовсе не ликвидируют товарного хозяйства и не вытесняют его», — говорит кондратьевец Юровский в статье «К проблеме плана и равновесия» (1926).

Кондратьев постоянно доказывал неотвратимость объективных законов капиталистического развития.

Вот с таким-то пониманием плана он и приступил к составлению «Основ». В настоящее время мы можем проверить, что предвидение буржуазных профессоров было жалкое. Возьмем цифры:

Сельское хозяйство СССР в 1928 г.

	По плану Кондр.-Оганов- ского	Фактически было	Превышение фактич. над плановой в %%
Посевная площадь (вся) (млн. га) .	107,3—110,1 ^а	115,7 ^в	105—108%
» » колхозов (тыс. га)	нет	1.390 ^г	—
Число раб. лошадей (тыс.)	16.500 ^б	23.990 ^д	143
» дойн. коров (тыс.)	23.900 ^б	30.341 ^д	123

а) «Перспективы развития сельского хозяйства СССР». В Трудах Земплана вып. 1, (Кондратьев дает цифру 100,2 млн. десятин (стр. 29), Огановский—97,7 млн. десятин (стр. 145).

б) Данные, стр. 31.

в) «Контр. цифры народного хозяйства СССР на 1929—30 год», стр. 528.

г) Там же, стр. 548.

д) Там же, стр. 530.

Заметим, что за весь период 1923—1928 г. кондратьевцы постоянно пугали кризисом, деградацией сельского хозяйства, в 1927 г. они писали об угрозе сокращения посевов и скота и требовали повышения цен на с.-х. продукты (см. «Крестьянские индексы»), требовали уменьшения темпа индустриализации. Однако, именно благодаря индустриализации СССР, сельское хозяйство обогнало жалкий план глашатаев кулацкого развития.

В своих принципиальных установках кондратьевщина потерпела позорное поражение.

1. Ставка на аграризацию. Эта ставка дана в формуле двустороннего типа развития и сельского хозяйства и промышленности, при чем «осуществить это, — говорит Кондратьев, — можно лишь в том случае, если главное внимание будет обращено на ускорение темпа развития сельского хозяйства» («Плановое Хозяйство», № 8, 1925, стр. 105). Требуя снижения темпа развития индустрии, особенно крупной, уменьшения вложений в промышленность. Кондратьев рассчитывал на ослабление основной командной высоты диктатуры пролетариата, а следовательно, на ослабление самой диктатуры. Эта ставка была бита. Впрочем, у Кондратьева была наготове и другая формула. Он выдвигает следующее положение: «Интересы развития самого сельского хозяйства (мы знаем какого — кулацкого хозяйства. **И. К.**) требуют повышения удельного веса промышленности в стране» (там же, 138). Это есть ли что иное, как ставка на кулацкую индустриализацию. Эта ставка тоже была бита.

2. Ставка на кулака. Вот что пишется в официальном издании Наркомзема о наемном труде: «В полном соответствии с общим духом перспективного плана и идеей рационализации хозяйства, к практике наемного труда должно быть установлено определенное, лишенное односторонности отношение». (Труды Земплана, вып. V, 1924, стр. 59). То же самое говорится об аренде: «Аренда при ее развитии может явиться весьма серьезным и ценным фактором перераспределения земли по экономическому принципу» (т.-е. от бедноты к кулакам. **И. К.**) (стр. 58).

Эта ставка была бита.

Кондратьевцы предложили целую систему политики (см. «Труды Земплана», вып. V, 1924, гл. VII: «Основные принципы общей экономической политики с точки зрения интересов развития сельского хозяйства»). Осторожно, но все же ясно они пытались навязать буржуазную политику. Это им не удалось.

Пожалуй, одним из самых характерных документов, показывающих, к чему клонили кондратьевцы, является план создания устойчивого хозяйства в засушливых областях (см. «Труды Земплана», вып. X, 1924 г. Статью Н. П. Макарова). Планом предполагалось охватить 3½ миллиона хозяйств Ср.-Волжского, Н.-Волжского и Северо-Кавказского районов. Один из ответственных авторов плана — кондратьевец проф. Макаров — наметил огромную сумму «дополнительного капитала для перестройки хозяйства», а именно 1½ миллиарда руб. (стр. 37), из них около третьей части из государственных средств. Каков же по Макарову «социальный строй деревни, нужный для нового хозяйства» (так у него называется гл. V, см. стр. 45).

Проф. Макаров не обмолвился ни словечком о совхозах и колхозах. Здесь нет даже платонических пожеланий о коллективизации, несмотря на то, что речь идет не о двух-трех годах, а не меньше чем о десятилетней перспективе. Разрешение вопроса о «социальном строе» Макаров ищет на пути организации исключительно индивидуального трудового (на словах, на деле — кулацкого) хозяйства. «До-

ведение среднего хозяйства трудового типа до своих оптимальных производственных размеров должно являться одной из социально-экономических предпосылок для создания устойчивого хозяйства. Нужно не бояться видеть трудности на этом пути, так же как и выгоды» (49).

Оказывается, оптимальными размерами такого хозяйства является 20—30 дес. посева на 1 хозяйство. Кто поверит Макарову, что это трудовое, а не кулацкое хозяйство?

На засушливых районах кондратьевцы хотели сыграть. Эти районы — наиболее ответственные и важные как житница СССР. Здесь-то они пытались создать капиталистическое хозяйство.

Попытка реставраторов сорвалась. Именно в трех главных зерновых районах мы имеем в 1929—30 г. наибольшие результаты колхозного движения. Здесь больше всего коллективизировано крестьянское хозяйство. Здесь успешнее и полнее прошла ликвидация кулачества как класса. Здесь самые крупные размеры колхозов и т. д. Все мечты реставраторов пошли прахом.

Однако, несмотря на явный провал кондратьевского плана, авторы отнюдь не сложили оружия. Они дали развернутую критику пятилетнего плана, доказывая, что «внутренне, экономически он является противоречивым» (Кондратьев, «Плановое Хозяйство», № 4, 1927 г., стр. 33 в ст. «Критические заметки о плане развития народного хозяйства»), что «основным пороком пятилетки является проектировка всех отраслей народного хозяйства слишком быстрым темпом... непосильным и нереальным» (Вайнштейн, «К критике пятилетнего плана», «Эк. Обозрение», № 7, 1927 г.) и т. д. В своей критике кондратьевцы ссылались с одной стороны, с иностранными буржуазными политиками и с другой — с правыми оппортунистами в партии.

Кондратьевцы предлагали снизить темпы, особенно тяжелой индустрии, дать возможность развития кулацкому сельскому хозяйству и т. д., словом, снова воспользоваться случаем выдвинуть программу капиталистической реставрации. За спиной же они связывались с вредительскими организациями в промышленности и сельском хозяйстве, с эмигрантщиной и т. д.

Лозунг масс «пятилетка в четыре года», соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан, массовое бедняцко-средняцкое движение за коллективизацию, организация МТС, совхозов — является ответом на пророчества контрреволюционных профессоров.

4. «Кооперативный план» кондратьевщины.

В 1918. Туган-Барановский уже высказывал те идеи, которые в 1925 г. и позднее положены в основу кондратьевского плана. Туган имеет одно преимущество — высказывать свои мысли яснее (ему не надо было гримироваться), поэтому мы будем обращаться к Тугану, как к первоисточнику.

Кондратьев как будто признает коллективизацию... но только в качестве логической возможности, в виде некоторого общественного идеала, осуществимого в перспективе «векового развития». Но все это, по Кондратьеву, относится к «категории веры», а отнюдь не практики. К сегодняшнему, практическому, повседневному проведению социализма в виде наступления на кулака, проведения плана хлебозаготовок и т. д. Кондратьев относится отрицательно.

В 1918 г. Туган писал: «Как бы мощно и широко ли развивалась крестьянская кооперация, коллективистического производства из нее возникнуть не может» («Зем. реформа и кооперация»). Туган считает,

что коллективизация возможна лишь в виде единичных примеров на основе аскетизма и самоотречения.

Вслед за Туганом, в 1925 г. Кондратьев, как официальный докладчик Земплана, заявил, что нельзя к коллективизации подходить утопически, что «ставка на коллективизм» на ближайшее время сводится к ставке на кооперацию». («Плановое Хозяйство», № 8, 1925 г., стр. 105).

Аналогичные идеи мы находим у Бухарина и у правых оппортунистов. Мы видим все-таки, что Туган-Барановский наиболее четко ставит вопрос. Поэтому мы у него находим наиболее законченную трактовку кулацкого «кооперативного плана». В книжке «Русская революция и социализм» Туган пишет: «Крестьянская кооперация отнюдь не отрывает крестьянина от его земельного участка. Наоборот, чем сильнее кооперативные организации, тем прочнее сидит крестьянин на своем земельном участке» (27), или: «Кооперация со всех сторон обрастает крестьянское хозяйство, но крестьянин остается единоличным хозяином на своем поле» (28). Этот план является ничем иным, как додуманным до конца «кооперативным планом» Бухарина. В этом плане нет места колхозам, нет места совхозам, как рычагам социалистического переустройства крестьянского хозяйства.

Вряд ли стоит доказывать, что кооперацию обращения Кондратьев понимает как средство помочь «растущим слоям деревни». Кондратьев, как и Туган, — оба требуют «признания безусловной свободы кооперативных объединений», «без всякого элемента бюрократизма и опеки» и т. д. Под свободой они понимают свободу кооперации для кулаков, а под опекой — руководство со стороны пролетарского государства.

Вместе с тем, кооперация тоже для них не главное; это дело долгое и постепенное, а практически сейчас надо ориентироваться на «сильные слои», на кулачество. Не удивительно, что Кондратьев вместе с Макаровым, Хауке и др. во время обсуждения «Основных начал землепользования и землеустройства» пытался поколебать национализацию земли, которая является элементарной предпосылкой коллективизации. Предлагая установить «компенсацию за отказ от земли» (т. е. покупку земли обществом у крестьян), закрепление земли за кулаками и т. д., они по сути дела требовали установления частной собственности на землю.

Если мы возьмем наиболее поздний документ, выпущенный после XV съезда партии, а именно Труды Земплана, XIV (1928 г.), и раскроем главу «Процессы обобществления и дифференциации в сельском хозяйстве», то увидим такой общий вывод: «Реальные пределы роста обобществленного сектора сельского хозяйства на ближайшие годы (пятилетие) все же ограничены... Подавляющее значение в сел.-хоз. производстве пока сохраняется за индивидуальным крестьянским хозяйством. В силу этого реально проблема развития производительных сил на ближайшие годы будет прежде всего проблемой развития крестьянского хозяйства» (85—86).

Мы видим, что кондратьевщина — это целая система политики, все части которой согласованы и имеют одну и ту же целевую установку — возврат к капитализму.

В заключение следует остановиться на одном характерном моменте. После того, как обнаружались гигантские успехи коллективизации и крупного совхозного строительства, кондратьевцы делают резкий поворот в тактике. В 1929, в 1930 г. г. начинается лицемерный отказ кондратьевцев от своих теорий. Вместе с этим Чаянов начал страдать «гигантоманией», Макаров также внезапно поверил в «сверхкрупное»

хозяйство. Если прежде коллективизация считалась делом долгим, то сейчас стали раздаваться требования немедленной стопроцентной коллективизации (см. факты, приводимые в статье Я. Никулихина. «Правда», № 293, от 23 октября 1930 г.).

Мы видим здесь провокационную уловку, толкающую на перегибы, на дискредитирование коллективизации, т.-е. в конечном счете опять-таки на возврат к капитализму.

Колхозы и система сел.-хоз. кредита

Предварительные итоги истекшего хозяйственного года в области кредитования колхозов дают нам право утверждать, что еще не создана четкая и стройная налаженная кредитная система для обслуживания колхозного строительства. Дело с финансированием колхозов и организация их финансового хозяйства находятся еще в далеко не благополучном состоянии. Правда, первый год массового колхозного движения, явившийся также годом коренной перестройки системы с.-х. кредита, когда **весь старый механизм этой системы нужно было заменять новым**, не мог не принести с собой целого ряда отрицательных моментов, над устранением которых нужно серьезно призадуматься. Колхоз — это новая и социальная и экономическая база развития сельского хозяйства.

Мы имеем по существу совершенно **новое** формирование обобществленных фондов села. Даже грубый подсчет стоимости обобществленных фондов на 1-е октября 1930 г. по ценам 1926—27 г. определяется величиной порядка **3500—3800 млн. рублей!** Дальнейшая волна прилива крестьянских хозяйств в колхозы будет одновременно означать и прирост новых обобществленных миллиардных фондов. Мы сейчас не даем себе еще точного отчета о всей важности и значении этого гигантского сдвига в области перестройки основных фондов сельского хозяйства. Дело, конечно, не столько в простом сложении имущества, построек, с.-х. машин и проч., сколько **в полном обновлении фондов** и перестройке их на базе крупного машинного хозяйства. При этом не надо забывать, что целый ряд обобществленных фондов является морально погибшим. Вновь сформировавшиеся колхозы, перестраивая свои хозяйства на высокую машинную базу, не смогут использовать полностью с.-х. инвентаря, мелких с.-х. построек и проч., бывших в индивидуальном их пользовании — они вынуждены заменять их новым инвентарем, рассчитанным на больший объем хозяйства, и новыми общественными постройками (скотные дворы, свинарники, сараи для с.-х. машин, постройки для первичной переработки с.-х. продукции и т. д.). Такая гигантская перестройка фондов не может обойтись **без крупной финансовой помощи со стороны пролетарского государства.** Эта помощь может быть оказана системой долгосрочного кредита. Задачей системы долгосрочного кредита вовсе не является механическая передача средств из бюджета колхозам — **основная задача заключается в мобилизации нужных средств внутри самого крестьянского сектора.**

В самом деле, если бы мы взяли даже средние остатки тех средств, которые нужны для обобществленного хозяйства колхозов, и сложили бы их вместе, то мы получим сумму в сотни миллионов рублей. Если бы путем всякого рода отчислений и вкладов каждый колхоз в отдельности смог эти остающиеся у него суммы собрать на счетах кредитной си-

стемы, то это дало бы возможность образования больших фондов. Перераспределяя эти фонды через механизм банка, мы всегда сможем оказывать ту или иную помощь и поддержку наиболее нуждающимся колхозам за счет свободных средств других колхозов.

Процесс обновления, перестройки и создания новых фондов будет происходить из года в год. Необходимо уже сейчас предусмотреть дальнейшие пути, по которым пойдет колхозное движение в части создания, расширения и обновления **основного и решающего базиса** в своем развитии, дабы именно этому подчинить организационную форму финансового обслуживания колхозов, которая была бы наиболее целесообразной, наиболее экономной и наиболее эффективной в отношении ускорения самого процесса формирования новых фондов.

Исходя из этой основной установки, кредитование колхозов должно быть направлено в основном на их производственные нужды, точнее говоря — на формирование основных капиталов колхозов. Нужда колхозов в оборотных средствах должна в основном удовлетворяться самими колхозами, т. е. средствами самих колхозников.

Что же мы получили в итоге этого хозяйственного года — по ориентировочным пока данным?

ЦК нашей партии и правительство постановили в истекшем хозяйственном году предоставить **полумиллиардный кредит для колхозов**. Эти полмиллиарда рублей сложились частью из возврата старых долгов (единиц колхозов, производственных кооперативных объединений и колхозов), частью же они представляли собой прямую помощь из государственного бюджета путем увеличения капиталов Всесоюзного сел.-хозяйственного Колхозно-Кооперативного Банка. В результате работы этого года колхозы и машинно-тракторные станции **Хлебоцентра получили около 550 млн. руб.**, при чем увеличение ассигнованной суммы произошло целиком за счет дополнительной мобилизации средств системой банка.

Если весной этого года, в связи с перегибами в колхозном движении, а в особенности благодаря неправильным методам проведения финансовой мобилизации, заключавшимся в простом администрировании без всякой раз'яснительной пропагандистско-агитационной работы, — у нас были очень большие опасения, что мы не соберем значительного количества средств и придется несколько сокращать кредитную помощь колхозам, то вслед за исправлением этих перегибов мы имели обратное явление, усилившийся приток средств самого населения для целей кредитования. Самый процесс выполнения кредитования подвергся очень резким изменениям против первоначальных годовых наметок. Да и нет ничего удивительного в этом, ибо кредитный план, составленный в конце 1929 года, не предусматривал такого большого процента коллективизации и тех путей направления кредитных средств, которые вызывались обстановкой весны этого года — необходимостью **закрепления достигнутого уровня коллективизации**. Взамен старого плана, разбитого по множеству мелких и мельчайших объектов, составленного в начале хозяйственного года, был составлен новый план, с которым Союзколхозбанк вошел в Наркомзем, а последний в правительство в мае 1930 года.

Новый план кредитования колхозов на второе истекшее полугодие направил кредитные ресурсы на три решающих участка: 1) машины и инвентарь, 2) животноводство и животноводческие постройки, строительством обобществленных построек (сарай, зернохранилища и проч.) и 3) на ремонтные мастерские для действующего инвентаря.

При этом подавляющая часть средств нового кредитного плана была предназначена для колхозов — она составила около 80 % всех средств по кредитованию сельского хозяйства системой Союзколхозбанка, в то время, как удельный вес этой части в кредитных планах прошлых лет

составлял ничтожный процент. Значительная помощь была оказана колхозам в истекшем году путем предоставления краткосрочного оборотного кредита для оказания помощи батракам и беднякам в колхозах до реализации урожая.

Растущее колхозное движение открывает совершенно новые перспективы в работе системы с.-х. кредита; оно создает иную базу и иные как социальные, так и экономические условия направления кредитных средств. Прежде всего, количество заемщиков резко уменьшается, ибо взамен распыленных единоличных мелких и мельчайших хозяйств, мелких производственных объединений и артелей, которые составляли основную клиентуру банка, — мы имеем теперь дело с крупными коллективными хозяйствами. Кроме того, мы совершенно устраняем от непосредственного кредитования все верхние звенья как колхозной, так и кооперативной системы. Из опыта прошлых лет, в частности из первой половины истекшего года мы наглядно убедились в том, что кредитная система, направляя долгосрочный кредит **через посредство** районных, окружных, областных, краевых и республиканских колхозных и кооперативных объединений, **создавала возможность оседания в этих звеньях значительного количества средств.**

Дороговизна стоимости самого аппарата, целый ряд непредусмотренных планом расходов приводили к тому, что значительная часть как паевых, так и государственных капиталов поедалась аппаратом вместо передачи их производственным с.-х. объединениям. В результате больше сотни миллионов рублей израсходовано на непроизводительные нужды.

То новое, что введено в области кредитования, — предоставление кредита **непосредственному** производителю имеет глубокий экономический смысл, ибо направленные таким образом средства идут **действительно** на укрепление и расширение производственной базы обобществленного сектора сельского хозяйства.

Борьба с просрочками в этом году привела к тому, что просроченные платежи, падающие **непосредственно** на колхозы, производственные товарищества и на единоличников, постепенно сокращаются. Но вместе с тем просрочки, падающие на верхние и кооперативные и колхозные звенья, начиная от районных, постепенно нарастают, ибо отсутствие у этих организаций достаточных паевых капиталов, убытки, дороговизна стоимости аппарата и т. п. не дают им возможности ликвидировать задолженность банку.

Вновь реорганизованная система с.-х. кредита должна полностью переключиться на работу по обслуживанию колхозного сектора; конечно, при этом и кооперативные объединения не должны остаться в стороне. Что же касается кредитования единоличных хозяйств, то оно может производиться только в части приобретения последними несложного с.-х. инвентаря и орудий производства. Удельный вес единоличного сектора в общем плане финансирования будет составлять единицы процентов.

Наладить работу по правильному кредитному обслуживанию колхозов — чрезвычайно сложная и трудная задача, она сложнее, чем кредитование промышленности, транспорта или других отраслей народного хозяйства, так как в данном случае мы имеем дело с десятками тысяч колхозов разнообразнейшего производственного направления, работающих в самых разнообразных экономических условиях нашей страны. Перестройка работы в области с.-х. кредитования находится пока в начальном состоянии. Раньше всего нужно совершенно отбросить попытки системы с.-х. кредита браться за кредитование **всех процессов сельского хозяйства**; это было бы величайшей ошибкой. Задачей системы с.-х. кредита на сегодняшний день является организация производственного кре-

дитования колхозов, организация их финансового хозяйства для создания основных фондов колхозов.

Колхозное движение таит в себе огромнейшие возможности в части мобилизации собственных средств на нужды производства. Оно нуждается в правильно составленном производственно-финансовом плане для каждого колхоза в отдельности, и эту работу в значительной части может и должна выполнить кредитная система, являющаяся составной частью колхозного движения. Истекший год доказал, что вновь созданные колхозы, несмотря на отсутствие у них сколько-нибудь удовлетворительных производственно-финансовых планов, несмотря на целый ряд отливов и приливов отдельных крестьянских хозяйств, дали каждому из колхозников значительно больше как валового, так и условно-чистого дохода, чем даже мощное среднестатистическое хозяйство в прошлые годы. Если, кроме того, учесть, что в колхозы вошли в основном батраки и бедняки, что количество затраченного труда в колхозах во много раз превышает количество труда, затраченного в единоличных хозяйствах, — то для нас станет ясным, что мы имеем такие условия роста материальных ценностей в общественном секторе, которые открывают перед кредитной системой огромные возможности в отношении обобществления и организации пасековых фондов колхозов для целей производственного кредитования.

По контрольным цифрам Колхозцентра и Наркомзема Союза **стоимость обобществленных фондов** на будущий хозяйственный год составит в ценах 1926—27 года **сумму порядка 6.400 млн. руб.**, из них: стоимость обобществленного скота рабочего и продуктивного всех возрастов — около 2 млрд. рублей, стоимость инвентаря и оборудования — 1500 млн. рублей, стоимость обобществленных построек, заводов первичной обработки, общественных сараев, конюшен и т. д. — 711 млн. рублей. Таким образом, сумма, составляющая больше половины всех фондов, дает ту крепкую основу, на которой будет развиваться и укрепляться обобществленное сельское хозяйство.

Возрастание фондов будет сопровождаться в наступающем хозяйственном году огромными размерами новых вложений в колхозный сектор. Постройка 812 машинно-тракторных станций потребует новых вложений в сумму 560 млн. рублей, а все вложения вместе с МТС составят **2250 млн. рублей.**

По провизорному балансу на 1-е октября 1931 года (баланс на 1 января 1932 года даст еще более благоприятную картину при хорошем урожае) мы имеем следующую структуру основных фондов в денежном выражении: неделимые капиталы составят 2164 млн. руб. или 34 %, пашенные капиталы — 2061 млн. руб. или 32 %, вклады и специальные капиталы — около 550 млн. рублей или около 9 % и займы — около 1400 млн. рублей или 24 %. Как видно из этих данных, займы составят всего 24 %, в то время как в этом году, а в особенности за предыдущие годы удельный вес займов в фондах колхозов составлял около 50 %. Этот сдвиг весьма показателен в том отношении, что мы видим огромную перестройку и передвижение ценностей, создающую более крепкие и прочные основы материального существования колхозов. При сопоставлении пассивных и активных статей невольно обращает на себя внимание возрастание удельного веса **продуктивного скота**, при чем при наличии **скотных дворов** и в особенности при обобществлении **кормовой базы** (чего не было весной этого года) процесс обобществления продуктивного скота пойдет значительно быстрее и в значительно больших объемах, чем мы предполагаем по своим контрольным цифрам. Мы твердо убеждены в том, что колхозники, имея достаточное количество обобществленных кормов и полную уверенность в наличии достаточных материальных ресурсов, обеспечивающих их существование, в дальнейшем вовсе не будут

стремиться сохранить за собой или расширить те ресурсы, которые они имеют как в виде собственного огорода, так и скота, оставшегося в их личном пользовании.

Все эти данные наглядно показывают, какая важная и ответственная задача лежит на системе с.-х. кредита в отношении налаживания финансово-обслуживания колхозов. Нам кажется, что со стороны нашей партийной и советской общественности этому важнейшему участку фронта уделено недостаточное внимание. Правда, весь исторический путь развития системы с.-х. кредита в нашей стране сопровождался такими изгибами, изломами и искривлениями, что «репутация» системы с.-х. кредита достаточно неблагоприятна. Но ведь надо, наконец, понять, что новые условия в развитии сельского хозяйства и новые условия в развитии с.-х. кредита создали новую реорганизованную кредитную систему. Надо укрепить ее с низу до верху надлежащим правильным руководством, надо быстро ликвидировать весь укоренившийся в нее старый консерватизм и косность.

Только при условии ликвидации всех старых традиций, только преклотив на новые большевистские темпы всю систему, мы при активном участии всей нашей общественности действительно создадим рычаг, при помощи которого мы сможем не только правильно наладить хозяйство колхозов, но и организовать огромные скрытые ресурсы самих колхозов.

Мы стоим решительно за искоренение прежнего универсализма в работе кредитной системы, против погони за «оборотом», который в предыдущие годы привел к перекредитованию так называемых товарных хозяйств, т.-е. кулацкой и зажиточной верхушки середняков. Нужно переклеститься исключительно на производственное кредитование колхозов, исключив из него кредиты всем промежуточным колхозным звеньям. Само собой понятно, что верхние звенья колхозной системы должны принять самое активное и деятельное участие как в создании, так в распределении и использовании кредитных средств; они должны стать центральными руководящими органами в деле оказания помощи по мобилизации средств, но никоим образом не должны быть непосредственными клиентами банка по кредитованию, так как это, как и в прошлые годы, привело бы к оседанию средств в этих звеньях (по существу они проедали бы часть капиталов, которые подлежат обобществлению в ближайшее время в виде наев и целевых вкладов).

Центральным звеном во всей работе является **районное кредитное товарищество**. Обстановка данного времени требует изменения всей структуры районного кредитного товарищества. Да и самое название «кредитное товарищество» потеряло свой и социальный и экономический смысл. Вместо старой формы кредитных товариществ надо организовать **районный колхозно-кооперативный банк**, в котором участвуют как капиталы государства (а они сегодня составляют основную часть капиталов), так и в основном наевые капиталы кредитующихся колхозов, а также и капиталы низовых кооперативных объединений.

Создание такого районного банка в настоящих условиях имеет огромное значение для регулирования финансового хозяйства всей колхозно-кооперативной системы. Именно этот централизованный рычаг в руках руководства социалистическим земледелием (Наркомзем и Колхозцентра) сможет стать не только фактором, организующим капиталы колхозов и низовых кооперативных объединений, но и контрольным органом, осуществляющим и проверяющим направление кредитных средств по целевому назначению. По мере роста и укрепления плановых начал в производящих низовых ячейках сельского хозяйства, по мере приближения нас к созданию единого банка страны — **система с.-х. кредита будет по-**

степенно трансформироваться, как плано-производственный орган обобщественного сектора сельского хозяйства.

Быстрый рост общественных материальных ценностей создает условия для значительного ускорения капиталоборота в сельском хозяйстве и значительных возможностей прироста этих ценностей. В задачу системы с.-х. кредита должно войти направление кредитных средств на создание мощной механической базы сельского хозяйства, на расширение строительной программы, в особенности строительства общественных дворов, конюшен, сараев, хранилищ и т. п. (развитие животноводства), на развитие и расширение зерновой базы и базы сырья для промышленности (технические культуры, свекла, масличные и пр.) и, наконец, на организацию территории для новых форм хозяйства.

Решением XVI съезда партии в колхозно-кооперативный сектор будет направлено больше миллиарда рублей новых кредитных средств. Этому потоку средств должны соответствовать не меньше чем на такую же сумму вложения собственных средств колхозно-кооперативного сектора. Эти вложения должны обеспечить повышение товарного выхода продукции колхозов. Система с.-х. кредита может сыграть важнейшую роль, если она сумеет своевременно переключиться на новые темпы и с подлинным большевистским упорством преодолеет все трудности, стоящие на пути к развитию кредитной работы.

Нужно решительным образом покончить с оппортунистическими тенденциями, имеющимися в кредитной системе и выражающимися в недооценке роли кредита, как рычага классового влияния, как орудия борьбы за сплошную коллективизацию и на ее основе ликвидацию кулачества как класса. Система с.-х. кредита должна на деле опереться на колхозные массы. План системы должен дать развитие и укрепление артели, как основной формы колхозного движения в данный момент. План должен способствовать выполнению всех обязательств колхозно-кооперативной системы по отношению к пролетарскому государству. План должен быть построен совершенно реальный. Нужно решительно покончить со всякого рода просрочками, неплатежами, отсутствием надлежащей четкой кредитной дисциплины внизу, расхлябанностью и т. п. Системе с.-х. кредита надо уделить должное внимание, так как она является составной частью колхозного движения.

На ответственной стадии хлебозаготовок

I.

Хлебозаготовительная кампания 1930—31 года разворачивается в благоприятных условиях. Эти условия подготовлены всей системой экономических и политических мероприятий партии, обеспечивших социалистическому сектору сельского хозяйства решающую победу уже во втором году пятилетки.

Процент коллективизации крестьянских хозяйств в СССР достигает **25 проц.** Программа пятилетки по колхозам перевыполнена в течение первых двух лет более чем в полтора раза — вместо 20,6 млн. га коллективных посевов к концу пятилетки, мы имеем в 1930 г. 36 млн. га (в прошлом году 4,6 млн. га). Посевные площади всех совхозов составляют 3,8 млн. га (в прошлом году 1,2 млн. га).

Благодаря этому мы впервые в 1929—30 г. имеем по посевным площадям превышение довоенного уровня. Посевная площадь зерновых в 1930 г. составляет **105,1 проц.** довоенной (1913 г.).

Колхозы, МТС и совхозы не только обеспечили значительное расширение посевных площадей. Применяя машины, удобрения, проводя агрикультурные мероприятия, тщательно обрабатывая землю, **социалистический сектор с. х. добился значительного повышения урожайности.** В среднем колхозники имеют урожайность на 13 проц. выше, чем в единоличных хозяйствах, еще большего эффекта в повышении урожайности добились совхозы. К тому же, благодаря благоприятным климатическим условиям, урожайность выше и в единоличных хозяйствах по сравнению с предыдущими годами. В результате, **в этом году урожай по своим размерам превышает все урожаи революционного и дореволюционного времени.** Валовая продукция зерновых впервые в этом году на 10 проц. превышает довоенную (1913 г.).

Уже в прошлом году товарность хлебов по отдельным секторам составляла: в совхозах — 56 проц., в колхозах — 37 проц. и у единоличников — 18 проц. Уже в прошлом году товарность всего зернового хозяйства составляла 50 проц. довоенной, при значительно возросшем потреблении в деревне, тогда как в 1928 г. она равнялась только 37 проц. Значительный рост участия социалистического сектора в производстве хлебов обеспечивает в нынешнем году уже $\frac{3}{4}$ довоенного производства товарной зерновой продукции при неуклонно растущем, в зависимости от общего роста благосостояния бедняцко-средняцких слоев деревни, внутривоспроизводственном потреблении. Это даст возможность полностью удовлетворить потребности СССР в зерновых продуктах, создать необходимые резервы и сверх этого определенную часть хлеба экспортировать. Социальные и экономические сдвиги, происшедшие в деревне, и,

в связи с ними, новые условия хлебозаготовок особенно ярко выступают в следующей результативной таблице, в которой дано сопоставление товарных излишков хлеба за прошлые годы и фактических заготовок в 1929—30 г. с планом заготовок в новую кампанию по отдельным секторам и источникам поступления хлеба (в процентах).

	Довоен. время	1926-27г.	1929-30г.	1930-31г.
Помещики	21,6	—	—	—
Кулаки	50	20	23	3
Бедняки и середняки	28,4	74	65	44
Совхозы и колхозы	—	6	12	53
ИТОГО	100	100	100	100

В прошлом году мы должны были 23 проц. хлеба, необходимого для снабжения городов, деревенской бедноты и армии, взять у кулаков. В этом году роль кулацких хозяйств в товарных излишках хлебов понизилась до 3 проц. Обобществленный сектор сельского хозяйства в государственном плане хлебозаготовок занимает уже больше половины и превышает удельный вес кулацких хозяйств в прошлую кампанию в 2,5 раза. Удельный вес колхозов составляет теперь 45 проц., что почти покрывает роль кулацких хозяйств в довоенное время.

Колхозники — опора партии и советской власти в деревне. Они показали это на примере весеннего сева. Свою роль опоры они должны сыграть и в хлебозаготовках, аккуратно, во-время выполняя и перевыполняя государственный заготовительный план, не продавая ни одного пуда хлеба спекулянту, организуя массы единоличников для выполнения плана хлебозаготовок.

Огромная организующая роль в хлебозаготовках принадлежит контрактации.

В результате поступление хлеба **по организованному руслу** — совхозы, колхозы, контрактация, гарнцевый сбор и вывоз семесуды — в новую кампанию будет составлять **почти 85 проц.**

Однако не только этими решающими факторами определяются условия хлебозаготовительной кампании 1929—30 года.

Из года в год нормальная работа по хлебозаготовкам нарушалась конкуренцией заготовителей. В новой хлебозаготовительной кампании основную массу хлеба дают колхозы. Кроме того и посевы единоличных хозяйств в преобладающей части охвачены контрактацией. Все это дало возможность улучшить и упростить строение хлебного аппарата. **Единым основным заготовителем хлеба является в этом году система хлебной кооперации.** Лишь в виде исключения, в не основных зерновых районах, где хлебная кооперация или вовсе не имеет аппарата или он слаб, заготавливает хлеб система потребительской кооперации. Союзхлеб непосредственно принимает лишь хлеб, поступающий от совхозов, машинно-тракторных станций, Трактороцентра и по гарнцевому сбору. Постановлением правительства проведено четкое распределение обязанностей между всеми этими организациями и почвы для конкуренции не остается.

К моменту наиболее интенсивного развертывания хлебозаготовок в основном закончена имеющая колоссальное значение реформа советского аппарата: ликвидированы окружные органы и за их счет усилены районные, партийные и советские органы, непосредственно руководящие проведением хлебозаготовок.

За этот период **значительно укреплено пролетарское влияние в деревне:** нанними передовыми организаторами заготовок хлеба в колхозах и среди единоличных хозяйств будут те рабочие, которые в качестве

25-тысячников были мобилизованы партией для укрепления колхозов. Они, в дополнение к своему организационному и техническому опыту, который приобрели на фабриках и заводах, уже получили большой опыт работы в деревне. В каждую хлебозаготовительную кампанию город оказывал крупнейшую помощь деревне, посылая десятки тысяч пролетариев на время проведения кампании. В прошлую хлебозаготовительную кампанию работали мобилизованные для этой цели около 50 тыс. человек; в весеннюю посевную кампанию работало свыше 80 тыс. чел., в новую кампанию снова десятки тысяч рабочих-коммунистов и беспартийных брошены в деревню (по Сев. Кавказу, например, в деревню брошено уже 7 тыс. чел.), и своим организационным опытом они помогут выполнению хлебозаготовительного плана.

Таковы условия, резко отличающие хлебозаготовительную кампанию прошлых лет от текущей хлебозаготовительной кампании.

Все это позволило наметить реальный план хлебозаготовок, превышающий прошлогодний, полностью обеспеченный наличными хлебными ресурсами и в то же время сохраняющий в распоряжении деревни больше хлеба, чем в прошлом году.

В прошлую кампанию колхозами было сдано в среднем по Союзу 37 проц. от валового сбора хлебов. Во многих колхозах размеры сдачи превышали даже половину валового сбора. Колхозы, расположенные вокруг Шевченковской машинно-тракторной станции Трактороцентра, на Украине, сдали государству 64 проц. своего валового сбора хлебов.

В новую кампанию установлены следующие средние для области, края или республики нормы сдачи хлеба колхозами государству от валового сбора:

Украина — 35 проц., Северный Кавказ — 33, Нижняя Волга — 30, Казакстан — 30, Средняя Волга — 28, Крым — 28, Башкирия — 28, Сибирь — 27, Урал — 25, Центрально-черноземная область — 25, Киргизия — 25, Дальневосточный край — 25, Татария — 15, Бурято-Монголия — 13, Нижегородский край — 12, Средняя Азия — 13, Московская область — 9, Закавказье — 8, Западная область — 7, Ивановская — 6, Белоруссия — 6, Северный край — 3.

Следовательно, нормы сдачи хлеба колхозами в нынешнем году ниже, чем в прошлом году. Для единоличного сектора показательным является успех контракционной кампании.

Хлебозаготовительная кампания имеет решающее значение для обеспечения успеха дальнейшего развернутого социалистического наступления.

Третий год пятилетки, для которого подготавливает продовольственную базу нынешняя хлебозаготовительная кампания, является решающим годом, годом невиданных темпов развертывания тяжелой и легкой индустрии, широчайшего размаха капитального строительства, новых гигантских сдвигов в социальной и технической реконструкции сельского хозяйства, подъема на высшую ступень культурной революции. Мы не имеем поэтому права затягивать хлебозаготовительную кампанию, отвлекающую обычно много внимания и сил, тем более, что в самом недалеком будущем надо начинать подготовку к весеннему севу, развернуть перевыборную кампанию в деревне. Мы закончили в прошлом году хлебозаготовительную кампанию 1 января, выполнив план заготовок с превышением на 9 проц. по всем зерновым хлебам и на 20 проц. по продовольственным. **Мы имеем поэтому все основания для того, чтобы хлебозаготовки этого года провести скорее, еще более превысив план.** Исходя из этого Наркомторг установил следующие твердые сроки выполнения плана хлебозаготовок:

в Средней Азии, Закавказье, Южн. Казакстане — к 1 ноября, на Украине, Сев. Кавказе, в ЦЧО, Ср. Волге, Нижней Волге, в Башкирии, Татарской Республике — 1 декабря, в Сибири и на Урале — к 15 декабря. Эти сроки, как и план, вполне реальны.

II.

Первый квартал хлебозаготовительной кампании подходит к концу.

Вот уже два с лишним месяца как вступили в хлебную кампанию такие гиганты зернового хозяйства, как Украина и Северный Кавказ. Почти одновременно с ними вступили в кампанию ЦЧО, Нижняя Волга, Южный Казакстан, отчасти Сред. Волга; несколько раньше Украины и Сев. Кавказа вступили в хлебную кампанию Крым, Закавказье и Средняя Азия; больше месяца, как вступили в кампанию все остальные основные зерновые районы. Каковы итоги хлебозаготовок за этот период, насколько сумели местные партийные, советские организации и хлебозаготовительный аппарат использовать благоприятные условия, обеспечивающие выполнение в срок установленного плана хлебозаготовок?

Ни одна из основных зерновых областей Союза не показывает до сих пор настоящих большевистских темпов хлебозаготовок. Общий ход хлебозаготовок абсолютно неудовлетворителен.

Планы Наркомторга за два месяца (июль и август) выполнены лишь в размере **67,1 проц.**

По основным зерновым областям двухмесячный план выполнен в следующих размерах: Сев. Кавказ — 86,7 проц., Нижн. Волга — 75,2 проц., ЦЧО — 74,2 проц., Крым — 70,1 проц., Татарская Республика — 68,5 проц., Украина — 65 проц., Казакстан — 61,8 проц., Ср.-Волжский край — 30,2 проц., Башкирия — 28,6 проц., Урал — 22,6 проц., Сибирь — 4 проц.

Наиболее отсталыми из основных зерновых районов по данным на 1 сентября являлись: Ср.-Волжский край, Башк. Республика, Казакстан, Украина и Татарская Республика. Урал и Сибирь только вступили в кампанию.

Выполнение двухмесячного плана по секторам представляется в следующем виде: успешнее всего выполнен двухмесячный план по контрактации (114 проц.), затем идут колхозы (70,3), третье место занимают прочие заготовки, т.е. заготовки от крестьянских хозяйств не контрактующих свои посевы (47,7 проц.), и наконец, на последнем месте идут совхозы, выполнившие свой двухмесячный план на 40,1 проц. Удельный вес контрактации во всех заготовках крестьянского сектора составляет 87 проц.

Последняя пятидневка августа дала значительный рост заготовок. Можно было рассчитывать на перелом. Однако, данные за 20 дней сентября свидетельствуют о том, что **местные организации не только не обеспечили в сентябре покрытие июльско-августовского недобора, но еще усугубили положение, поставив под угрозу и сентябрьский план.**

За четыре пятидневки сентябрьский план хлебозаготовок был выполнен только на 45,3 проц. — меньше чем на половину за $\frac{2}{3}$ месяца. Темп хлебозаготовок, хотя и нарастал в сентябре из пятидневки в пятидневку, но явно недостаточно — на 8—10 проц. Такой важный район как Сев. Кавказ в четвертую пятидневку сентября даже снизил заготовки по сравнению с предыдущей пятидневкой почти на 15 проц., на 20 проц. снизил хлебозаготовки и Казакстан. На Украине хлебозаготовки в сентябре шли медленными июльско-августовскими темпами. За 20 дней сентября Украина выполнила лишь 30 проц. месячного плана. Из

крупных хлебозаготовительных районов лишь Ср. Волга дала значительное, но все же абсолютно недостаточное, увеличение заготовок, выполнив за июль и август всего 30,2 проц. двухмесячного плана. Ср.-Волжский край за 20 дней сентября выполнил 55,9 проц. плана этого месяца.

Данные по секторам за 20 дней сентября крайне неустойчивы. Удельный вес колхозного хлеба, составивший за июль—август 55,4 проц. всей массы заготовленного хлеба, за первую пятидневку сентября упал до 39 проц., а затем в 4-ую пятидневку сентября снова поднялся. Стабилизировались на крайне низком уровне совхозы.

Угрожающее значение сентябрьских темпов хлебозаготовок станет очевидным, если мы сопоставим их с аналогичными данными за прошлый год. **До первой сентябрьской пятидневки заготовки текущего года шли несколько интенсивнее, чем в прошлом году. Первая сентябрьская пятидневка снизила заготовки до уровня прошлого года.** Сентябрь в целом не дал того бурного роста заготовок, каким этот месяц характеризуется обычно и какой мы имели в прошлом году¹⁾. При увеличенном плане, при более узких сроках, данных для заготовительной кампании, такое положение является явно ненормальным. Что же случилось?

Заготовители, местные организации отвечают на этот закопанный вопрос ссылками на ряд необоснованных, якобы объективных причин.

«Июль и август—это, мол, месяцы уборки урожая и поднятия ябл, а не хлебозаготовок». «Погода виновата». Обмолот затянулся, ликвидация округов затормозила, еще что-то затянулось. Эта пирамида объективных причин рухнет при первом же соприкосновении с жизнью, с практикой. Июль и август—не месяцы заготовок, но план все же выполнен был на 67,1 проц. Почему Сев. Кавказ в эти месяцы выполнил 86,7 проц., а Украина только 65 проц., Ср. Волга—30 проц. плана? Почему погода не помешала 3 районам, 10—15 селам и сотням колхозов того же Сев. Кавказа, той же Украине, тому же Поволжью уже к концу августа целиком выполнить план. Почему, наконец, так плохо идут заготовки в сентябре, когда никаких сомнений в «заготовительной способности» сентября ни у кого нет? «Объективные» причины так же легко разлетаются, как и создаются.

III.

Общие условия вполне обеспечивают организованное и быстрое выполнение широкого плана хлебозаготовок. Однако, это отнюдь не означает, что хлеб придет на ссыпункты сам собой, в порядке самотека.

Партия своевременно предупреждала, что значение кулака в новой хлебозаготовительной кампании отнюдь не определяется ничтожным удельным весом кулака в товарных излишках, что кулак будет всечески вредить хлебозаготовкам, воздействуя на единоличников, на малоустойчивые колхозы, терроризируя работников.

Мощное развитие обобщественного сектора сельского хозяйства в значительной мере облегчает проведение хлебозаготовительной кампании и прежде всего позволяет придать ей максимальную организован-

¹⁾ В момент написания этой статьи автор располагал только сентябрьскими данными. На 20 октября, хотя общая масса хлебозаготовок за истекший период кампании на 40,4% превышает заготовки соответствующего периода прошлого года, годовой план хлебозаготовок выполнен лишь на 53,8%. В прошлом году на это же число план хлебозаготовок был выполнен на 70,2%. Октябрь месяц решающего перелома не дал. На 25 октября месячный план был выполнен лишь на 53,9%. Таким образом темпы хлебозаготовок остаются столь же неудовлетворительными, как и в первом квартале хлебозаготовительной кампании. Данный в статье анализ причин отставания темпов хлебозаготовок целиком сохраняет свою силу.

ность. Колхозы должны показать, что они являются действительной опорой советской власти, и закончить хлебозаготовки до срока, увлекая своим примером единоличников.

Однако партия предупреждала от настроений, что мол «у нас сплошная коллективизация, мы укажем каждому колхозу, сколько он должен сдать хлеба государству, и по часам выполним план хлебозаготовок».

«Было бы ошибочно думать, — заявлял в своей речи на конференции аграрников-марксистов тов. Сталин, — что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества».

Партия предупредила об опасности недооценки единоличного сектора, который сегодня еще играет большую роль в хлебном балансе страны и должен обеспечить 44 процента государственного хлебозаготовительного плана.

В настоящее время мы имеем большое разнообразие хозяйств в земледелии: совхозы, колхозы с обобществленной продукцией зернового хозяйства; колхозы, где сохранены в индивидуальном распоряжении озимые посевы; единоличные хозяйства, контрактующие свои посевы; единоличные хозяйства, не контрактующие своих посевов; кулацкие хозяйства. **Это разнообразие требует гибких методов работы для того, чтобы обеспечить поступление товарных излишков хлеба в распоряжение государства, и мобилизации вокруг хлебозаготовок бедняцко-середняцких масс.**

Действительные причины недостаточных темпов хлебозаготовок кроются в том, что директивы ЦК партии об организационных мероприятиях и мобилизации масс вокруг хлебозаготовок, о методах и темпах хлебозаготовительной работы не выполнялись со всей последовательностью ни местными партийными и советскими организациями, ни хлебозаготовительными органами. **В своей руководящей работе партийные организации не сумели в должной мере сочетать проведение хлебозаготовительной кампании с темпами осуществления пятилетнего плана народного хозяйства, с укреплением колхозов, являющихся действительной опорой партии и советской власти в деревне, с политикой дальнейшего развертывания коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств и с лозунгом ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.**

Работа по выполнению плана хлебозаготовок не была надлежащим образом увязана с осуществлением решений XVI партсъезда о дальнейшем развернутом социалистическом наступлении по всему фронту.

Во всей хлебозаготовительной работе первых месяцев преобладала ставка на самотек, осложненная рядом политических ошибок, допущенных местными органами.

Директива о даче твердых заданий кулацко-закиточной части деревни по продаже хлеба государству была проведена чрезвычайно слабо. Нет даже сколько-нибудь определенных данных о количестве хозяйств, получивших твердые задания, и о выполнении этими хозяйствами полученных заданий. По очень грубым подсчетам, на основе информационного материала с мест, можно считать, что твердые задания выполнены кулацко-закиточными хозяйствами лишь в размере 17—18 проц. В то же время при всей слабости развертывания хлебозаготовок общий годовой план по Союзу выполнен в размере свыше 20 проц. Кулацкие

хозяйства ЦЧО обязательства по сдаче 21,3 тыс. тонн хлеба выполнили лишь на 42,8 проц., в Татарской республике твердые задания кулакам в 7,4 тыс. тонн выполнены на 55 проц.

Наряду с фактами совершенно недостаточного нажима на кулацко-зажиточную верхушку по линии выполнения твердых заданий имеют место совершенно недопустимые случаи крайне либерального подхода к кулаку при определении твердых заданий. Средний размер обложения кулака твердыми заданиями на Сев. Кавказе не превышает 2 тонн, тогда как план заготовок на хозяйство в самом маломощном колхозе Сев. Кавказа гораздо больше этого количества. Таким образом, кулацкие задания перекладываются кое-где на колхозы и бедняцко-средняцкие хозяйства.

Многочисленные факты подтверждают, что в борьбе за хлеб значительное число местных организаций уже в самом начале хлебной кампании не могло выявить кулацких хозяйств, не дало им твердого хлебного плана, проглядело их, рассуждая часто, что кулаков «больше нет», тогда как кулак ежедневно напоминает о себе, проявляя бешеную активность.

Ничтожное выполнение твердых заданий кулацко-зажиточными хозяйствами подтверждает наличие правооппортунистической практики в работе местных заготовительных, советских и партийных организаций.

Местные организации еще недостаточно усвоили, что **борьба за хлеб есть борьба против кулака, стремящегося сорвать хлебный план.**

Такова первая **действительная** причина невыполнения плана хлебозаготовок в июле—сентябре.

Вторая: **колхозный сектор со стороны организационно-хозяйственной был совершенно недостаточно мобилизован вокруг конкретных задач хлебной кампании.** Уборка урожая проводилась в колхозах организационно и технически крайне слабо. Еще слабее была организована молотьба. Колхозная система оказалась неподготовленной к сбору своего громадного урожая. Стремление организовать везде и всюду общественный обмолот при отсутствии на местах необходимой машинной базы местами дезорганизовало молотьбу. Только 1 августа нижне-вожжский крайком дал директиву местным организациям: «решительно изжить настроения работавшие только на сложных молотилках, привлекая полностью к молотьбе не только конные молотилки, но и катки и прочие примитивные орудия обмолота»; только 23 августа Сев.-Кавказский крайком партии в своих решениях о ходе хлебозаготовок постановил: «подтвердить решение фракции крайисполкома об обязательстве приступа к обмолоту хлеба и катками».

Недостаток в машинах и вообще в технике значительно усугублялся скверной организацией труда и плохой эксплуатацией машин.

Вот один из многих таких фактов, почерпнутый нами из практики Сев. Кавказа.

«Во многих колхозах не хватает молотилок и не обмолочена значительная часть урожая, а в Ильинской артели, закончившей молотьбу несколько дней назад, стоят без движения 10 вполне исправных молотилок с локомотивами. Правление Ильинской артели само дважды обращалось в районные организации с предложением о переброске молотилок в другие колхозы, но не получает ответа».

В большинстве районов не сумели сочетать удовлетворение потребностей нужд колхозников с выполнением государственного плана хлебозаготовок. Нередки такие директивы, когда рекомендуется выдать натуральный (хлебный) аванс колхозникам в размере почти годовой их потребности или когда рекомендуется сейчас же после уборки выделить фонды, удовлетворить потребности колхозников, а затем лишь присту-

пить к продаже хлеба государству. Так, в красносельском колхозе (Сев. Кавказ) колхозниками развезено по домам в среднем по 3 центнера на едока, в Ново-пашковском колхозе — по 3—4 центнера, а в Иваново-слюсаревском — по 3 центнера, **хотя молотьба еще не закончена.**

Отмечены позорные факты, когда решения о таком порядке распределения урожая выносились при «благосклонном содействии» секретарей партячеек и председателей сельсоветов. Заседание пленума глебовского сельсовета и уполномоченных с.-х. артели «Красный партизан», происходившее **под председательством секретаря партячейки Муромцева, приняло решение:** «Вместить в обязательность правлению с.-х. артели немедленно приступить к развозу из-под молотильных машин пшеницы по домам колхозников, исходя из расчета 75 проц. причитающейся доли доходов, придерживаясь нормы 4 центнера на едока. Зерно должно быть очищено, первого и второго сорта».

Эти и аналогичные ошибки были подхвачены кулацкими элементами, в ряде колхозов имели место самочинные разделы обмолоченного хлеба по 4—5 и даже 6 центнеров на едока.

Первый обмолот, таким образом, во многих местах был распределен между колхозниками. Это обстоятельство, а не погода, ослабляло не только темп хлебозаготовок, но оно вместе с тем значительно ослабляло дальнейшую работу по обмолоту убранных хлеба.

Борьба за трудовую дисциплину в колхозах, за увеличение производительности труда во многих районах либо вовсе не велась, либо проводилась с явно недостаточной энергией, либо заменялась работой по срыву трудовой дисциплины.

В Ириновском колхозе (Кущевского района), например, грубо нарушили директиву партии и распределили урожай по едоцкому признаку. В результате семья одного колхозника в количестве 8 едоков, проработавшая всего лишь 30 дней, получила 13 центнеров, семья другого колхозника, состоящая из 4 едоков и проработавшая 400 трудовых, получила лишь 6½ центнеров. Естественно, что такая соборозовская политика в отношении отлынивающих от работы ведет не к укреплению колхозов, а к ослаблению трудовой дисциплины.

Таковы наиболее характерные ошибки и прямые отклонения от линии партии, тормозившие темпы хлебозаготовок в колхозном секторе. Там, где этих ошибок не было, колхозы, «несмотря на погоду», уже выполнили годовые планы заготовок, выдвигают свои «встречные» планы заготовок, превышающие установленные нормы, являют образец высокой дисциплины, своей организованностью, своим примером увлекают бедняков и середняков-единоличников. Такие колхозы насчитываются сотнями. Выполнили годовой план заготовок колхозы Н. Ломовского и Б. Глушицкого районов Ср. Волги, выполнили годовой план заготовок пять кантонов и 10 колхозов Немреспублики, выполнил годовой план Потрыавский сельсовет на Одессине и многие другие.

Лишь немногие районы сумели опереться в хлебозаготовительной работе на колхозы, организовать работу так, чтобы ведущая роль колхозов в деревне, с такой силой проявившаяся во время сева, целиком сказалась и в хлебозаготовках.

Почему на самом последнем месте по темпам хлебозаготовок идут совхозы? Ведь основную массу хлеба совхозы южных районов должны были сдать в июле и августе. Между тем, совхозы Украины сдали за этот период всего четвертую часть своих товарных излишков. Совхозы Ср. Азии — всего 20 проц., в Ср. и Нижн. Поволжья — 19 проц. Особенно плохо выполнили план хлебозаготовок совхозы ЦЧО, от которых за июль и август получено 12,8 проц. их товарных излишков.

Об улучшении темпов сдачи хлеба совхозами в сентябре говорить не приходится. На Украине, в ЦЧО и Ср. Поволжья сдача хлеба совхозами в первую декаду сентября дает снижение. Недопустимо медленно поступает хлеб от совхозов Урала и Башкирии, несмотря на то, что они уже приступили к массовой сдаче своих товарных излишков.

И тут решающей причиной плохого хода заготовок оказывается «самотечное настроение». Если заготовители рассчитывали на самотечное поступление хлеба от колхозов и единоличников, то что уже говорить о совхозах. Между тем, факты указывают на то, что совхозобъединения не только не проявляют необходимой энергии в организации хлебосдачи, но сплошь и рядом, зараженные местническими тенденциями, узколобым делячеством, стремятся всякими правдами и неправдами сократить объем подлежащей сдаче товарной продукции.

Зернотрест дал совхозам твердые календарные сроки уборки хлеба, но не паладил руководства и контроля за ходом уборки, не обеспечил нормальной работы автотранспорта, что привело к срыву установленных сроков.

Еще хуже руководят сдачей хлеба совхозами другие объединения (Союзсахар, Промсовхозтрест, Птицетрест и др.). Многие из них, стремясь «застраховать» себя на всякий случай, показывают крайне низкий процент урожайности по своим совхозам, не соответствующий среднему проценту урожайности данного района. Совершенно неправильно исчисляют некоторые объединения свою потребность в зерновых культурах на фуражные цели. Дело доходит до анекдотов.

Союзсахар оставляет годовую норму зерна для цыпленка в размере 180 килограммов, тогда как Птицетрест, судя по его хлебофуражному балансу, считает достаточным для курицы с 10 цыплятами 135 килограммов зерна! Союзсахар, имеющий на своих сахарных заводах большое количество жомы, оставляет все же 12 центнеров в год зерна на каждую корову.

Слабость работы совхозов не только создала прорыв в хлебозаготовках, но несомненно отразилась на ходе хлебозаготовок по другим секторам.

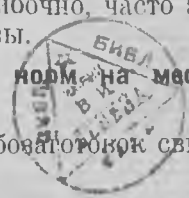
Вместо того, чтобы идти далеко вперед в деле сдачи хлеба государству и тем самым стать организующим центром хлебной кампании, совхозы в ряде случаев сами выявили образцы довольно плохой работы.

Ошибка местных организаций выразилась, наконец, в невыполнении директивы партии о том, что в отношении единоличников как контрактовавших, так и не контрактовавших свои посевы, надо стремиться к тому, чтобы нормы сдачи хлеба единоличников были не ниже, чем у колхозников соответствующих районов.

Несмотря на предостережения ЦК от недооценки роли индивидуального сектора в выполнении годового плана хлебозаготовок, местные организации, как заготовительные, так и партийные и советские, не обратили с самого начала должного внимания на организацию хлебозаготовок в единоличном секторе. С одной стороны, чрезвычайно слабо была поставлена организационная, массовая и общественная работа среди единоличников и, с другой стороны, планы хлебозаготовок по единоличному сектору давались необдуманно, подчас ошибочно, часто значительно преуменьшено против того, что сдают колхозы.

Практика показывает, что основное значение норм на местах сплошь и рядом не понято.

Все эти факты из практики первых месяцев хлебозаготовок свидетельствуют о том, что:



местные партийные и советские организации не проявили достаточной энергии и напряжения, в их работе преобладали самотечные настроения;

имела место недооценка активности кулацких враждебных элементов.

Имела место недооценка значения колхозов и игнорирование директивы партии об укреплении колхозов в процессе хлебозаготовок и о вовлечении в колхозы новых масс бедняков и середняков.

Ряд отдельных работников и целые сельские организации оказались подверженными правооппортунистическому влиянию;

практическое руководство со стороны колхозной системы, хлебной кооперации и органов Наркомторга по организации заготовок было поставлено явно неудовлетворительно.

IV.

Практика хлебозаготовок за первые три месяца говорит также о том, что ряд мероприятий, могущих стимулировать хлебозаготовки, не был использован.

Система организации товароснабжения крестьянских масс являлась самым слабым участком хлебного фронта.

Основной дефект в этой области — завоз товаров в зерновые районы без учета первоочередности завоза в тот или другой район. На 20 августа план завоза по Сев. Кавказу был выполнен на 58 проц., Украине — 59 проц., ЦЧО — 52 проц., в то же время по Уралу на 60 проц., по Сибири — 54 проц., Ср. Волге — 64 проц., и т. д. Товары залеживались в складах потребкооперации иногда на месяц только потому, что потребсоюзы задерживали высылку счетов; постановление Наркомторга о теснейшей увязке продажи дефицитных товаров с хлебозаготовками нарушается в разных вариантах почти во всех районах.

В некоторых районах искажаются основные принципы распределения товаров между хлебосдатчиками. В связи с недостатком промтоваров установлен порядок, в силу которого за каждые 16 килограммов сданного в пределах установленных норм хлеба колхозы получают на 35 коп., а единоличники на 30 коп. дефицитных товаров. Принцип — против 16 кг хлеба на 30—35 коп. товаров — подменяется другим: против 1 рубля, вырученного за продажу хлеба государству, — 30—35 коп. товаров. Этим подрывалось доверие к денежной системе.

Реализация хлеба при недостатке промтоваров создает свободную массу денег в деревне. Это обстоятельство позволяет крестьянину в месяцы хлебной кампании аккуратно выполнять свои денежные обязательства перед государством. Надо добиться того, чтобы к установленным срокам был собран сельскохозяйственный налог, страховые платежи и покрыта задолженность по сельхозкредиту и по пасажному. Наличие свободных денежных средств в деревне позволяет широко развернуть среди крестьянства и массовую разъяснительную работу по распространению займа «Пятилетка — в 4 года». Ничего этого сделано не было. **Ни одна система не выполнила своих обязательств по мобилизации средств в деревне.**

В процессе работы по мобилизации средств кое-где выявились вреднейшие тенденции к повышению цен на промтовары, которые могли создать угрозу для успеха хлебозаготовительной кампании (ведущейся на основе твердых государственных цен на хлеб), и для прочности нашей денежной системы, и для союза рабочего класса с середняком.

Пренебрежительное отношение к массовой, общественной, организационной, культурно-просветительной работе вокруг хлебозаготови-

тельной кампании, проявленное многими местными организациями (в частности, колхозной системой), также содействовало ослаблению темпов хлебозаготовок.

Социалистическое соревнование, применяемое в заготовительной работе по инициативе десятков и сотен колхозов, во время **не было подхвачено местными** партийными, колхозными и советскими организациями. Колхозы, бедняцко-середняцкие хозяйства, одержавшие блестящую победу на хлебном фронте, не были достаточно популяризованы, поощрены, и их опыт не был сколько-нибудь в широком размере распространен на остальные колхозы, районы, села.

Не последнюю роль играло в слабости массовой работы вокруг хлебозаготовок совершенно незначительное участие в проводимой кампании таких организаций, как профсоюзы и комсомол.

Почти по всем областям налицо явная недооценка значения мобилизованных работников и рабочих-бригадиров на хлебозаготовки. Дело не в том, что мало мобилизовано людей. В этом отношении энергии было проявлено достаточно. Но весьма слабо поставлена работа с мобилизованными с точки зрения правильного руководства и помощи. На Сев. Кавказе, например, на хлебозаготовки мобилизовано 7 тыс. чел. А как расставлена эта масса людей? В Невинномысском районе, в селе Козьминке, имеющем план заготовок на 8.200 тонн, оказалось два представителя района, а в Бело-Мечетовке, которая даст 1 тыс. тонн хлеба — 9 человек.

V.

План хлебозаготовок абсолютно реален. Этого не оспаривают даже самые отсталые по хлебозаготовкам районы. Те, кто пытались уверить себя и других, что причиной прорыва в хлебозаготовках является плохая погода, на практике «сухото» сентября должны окончательно убедиться в том, что плохую «погоду» **делают кулак и оппортунист. Иначе, как проявление подлинного оппортунизма и как помощь классовому врагу, нельзя в дальнейшем рассматривать расхлябанность в проведении хлебозаготовок.** Это относится не только к тем, кто заявляет, что «кулаки в нашем районе ликвидированы», и не слышит кулацких выстрелов, не слышит кулацкой агитации, не только к тем, кто плетется в хвосте рваческих, отсталых настроений отдельных колхозников, не только к тем, кто оставляет для прокорма цыпят лошадиную дозу зерна, не только к тем, кто сложа руки ждет хлеба, не ударяя пальцем о палец для организации непрерывного хлебного потока, но и к тем, кто не умеет привести методы и формы хлебозаготовок в соответствие с теми сдвигами, которые произошли в деревне, кто не умеет использовать промтоварный фонд для усиления хлебозаготовок, кто не умеет использовать тысячи людей, брошенных на хлебозаготовки, кто не умеет мобилизовать средства населения, ко всем тем, кто своей бездеятельностью мешает выполнению хлебозаготовительного плана до срока.

Партийные, советские, заготовительные, кооперативные, профессиональные и комсомольские организации должны мобилизовать все силы для решительного исправления на-ходу допущенных ошибок и недостатков в работе, для решительной борьбы против оппортунистических элементов, дезорганизующих хлебозаготовки, для мобилизации колхозной массы и бедняцко-середняцких масс единоличников за выполнение плана хлебозаготовок, за укрепление опоры советской власти в деревне — колхозов, за дальнейший рост сплошной коллективизации сельского хозяйства и на ее основе ликвидацию кулачества, как класса.

М. Устинов

О бедноте в колхозах

Грандиозный размах колхозного и совхозного строительства и осуществление лозунга ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации изменили соотношение различных экономических укладов в хозяйстве СССР. К социалистическому укладу, представленному промышленностью, присоединяется и с каждым днем все растет в сельском хозяйстве СССР социалистический уклад, вытесняющий капиталистический.

Происшедшие в стране социально-экономические сдвиги изменили соотношение классовых сил в деревне. В важнейших зерновых районах Союза ССР колхозники превратились в действительную и прочную опору советской власти. В этих районах к опоре рабочего класса в деревне — бедноте присоединяется середняк-колхозник. Социальная база рабочего класса в важнейших зерновых районах Союза ССР значительно расширяется за счет середняка-колхозника. Превращение середняка-колхозника из союзника в опору рабочего класса дало партии полное основание в своей практической работе проводить лозунг опоры на колхозника.

На фоне успехов растущего социализма, на фоне тех трудностей, которые имелись и еще имеются в работе по организации социалистического хозяйства в земледелии, особенно отчетливо выступает проблема организации бедноты в колхозах. «Кулак еще не добит и будет оказывать бешеное сопротивление победоносному продвижению коллективизации. Ликвидация кулачества как класса потребует длительной и упорной борьбы с кулаком». Успех работы по качественному закреплению и подъему колхозного строительства, по количественному росту его, по развитию сплошной коллективизации и разгрому кулацкого сопротивления зависит от того, в какой мере будет развернута работа по организации и активизации батрачества и бедноты в колхозах.

Вопрос о работе с беднотой в колхозах был поставлен ноябрьским (1929 г.) пленумом ЦК ВКП(б). В резолюции о достижениях и ближайших задачах колхозного строительства пленум отметил, что «в колхозах, особенно в колхозах простейшего типа, поскольку в них далеко не обобществлены все средства производства и вообще сильны мелкобуржуазные интересы, остается значительная опасность кулацкого влияния», что «кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации, проникают в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри». В виду этого была дана жесткая директива «упорной и систематической работой обеспечить сплочение батрацко-бедняцкого ядра в колхозах». Еще острее был поставлен вопрос о необходимости создания батрацко-бедняцких групп в колхозах и особенно в колхозах простейшего типа. Де-

кабрьским постановлением ЦК «об организации бедноты» («Правда» № 304 за 1929 г.) кооперативным и колхозным органам было предложено выделить специальных инструкторов из коммунистически-активных работников по массовой работе среди бедноты.

В какой мере эти директивы партии претворены в жизнь? За редкими исключениями эти директивы оказались невыполненными. На 1-е января 1930 года по 13 областям и краям ¹⁾ было зарегистрировано 26.360 колхозов. Групп бедноты при этом количестве колхозов было организовано всего 1.378. Таким образом, группами бедноты на 1-е января текущего года было охвачено 5,2% всего наличного числа колхозов указанных областей.

По отдельным областям и округам состояние работы с беднотой в колхозах характеризуется следующими данными. В Ленинградской области при наличии 3.200 колхозов и 2.600 поселковых товариществ в апреле месяце насчитывалось только 1.700 групп, из которых, по словам корреспондента «Бедноты» ²⁾, многие «находятся в стадии организации и лишь очень незначительное количество действительно работает». По 11 округам Северо-Кавказского края весной имелось 3.164 колхоза, а группы бедноты созданы лишь в 1.200 колхозах.

В Западной области по 6 округам по данным на 1-ое марта имелось 3.404 колхоза, из которых только при 742 были организованы батрацко-бедняцкие группы. Особенно отчетливо несоответствие групп бедноты с количеством колхозов видно из следующей таблицы ³⁾.

Название округа	Число колхозов	Число групп бедноты	% колхозов охваченных группами бедноты
Великолукский округ	612	104	17
Ржевский "	481	162	33,5
Вяземский "	940	133	14,1
Смоленский "	404	48	11,8
Брянский "	691	136	19,7

Только в Ржевском округе группами бедноты охвачено 33,5% колхозов округа. По остальным же округам этот процент чрезвычайно низок.

В большинстве колхозов Рыбинского, Рязанского, Камышинского, Калужского округов, Башкирии, Средней Азии, Татарской Республики и Марийской области батрацко-бедняцкие группы еще не созданы. Во многих местах, где группы в колхозах организованы, они работают без плана, без системы или совершенно бездействуют.

Если правильно проведенная работа по организации батрачества и бедноты, наряду с прочими условиями, сыграла немалую роль в том, что «в колхозы вступают не только отдельные группы бедноты, но в колхозы пошел в своей массе и середняк» (Сталин), если сплоченные группы бедноты в колхозах сыграли решающую роль в деле качественного под-

¹⁾ Сибкрай, ЦЧО, Нижняя Волга, Средняя Волга, Северный Кавказ, Крым, Московская область, Ленинградская область, Западная область, Ивановская область, Карелия, Северный край, Киргизская АССР.

²⁾ Беднота* № 95, от 26/IV 1930 г.

³⁾ Таблица составлена по материалам, опубликованным в газете «Рабочий Путь» № 9, от 6/VI 1930 г., г. Смоленск.

ема колхозного строительства, в деле удержания колхозов от распада в период выхода из них, то отсутствие работы с батрацко-бедняцкими массами и скверная работа имели своим следствием прорывы и провалы на фронте колхозного строительства. Там, где на работу с беднотой смотрели наплевательски, недооценивали политического значения этой работы,— мы имели распад колхозов.

Показательна в этом отношении работа по коллективизации в Западной области. Здесь не смогли в достаточной степени склотить и укрепить то батрацко-бедняцкое ядро, которое было бы основой закрепления колхозного строительства. Вследствие этого в период «отсева» из колхозов процент коллективизированных хозяйств значительно снизился. Так, по Вяземскому округу на 10 марта было коллективизировано 33,4 % хозяйств, а уже к 23 марта этот процент упал до 20,7 %. По Ржевскому округу к 1 марта процент коллективизированных хозяйств достигал 19,3 проц., а 25 марта этот процент снизился до 10,8 %. По Сухиничскому округу наивысший процент на 25 февраля был 30,6 %, на 5 марта осталось всего 12,9 %. По Рославльскому округу было коллективизировано 48,5 % хозяйств, осталось 28 %. По Клинцовскому округу на 10 марта было коллективизировано около 50 %, к 25 марта этот процент снизился до 21,7. По Брянскому округу на 10 марта было коллективизировано 53,4 % хозяйств, к 25 марта процент коллективизации упал до 28 %. По Смоленскому округу было коллективизировано 56 процентов, осталось в колхозах всего 39 проц. хозяйств ¹⁾.

За последнее время положение с работой по организации бедноты во многих колхозах не только не улучшилось, а наоборот, ухудшилось. Опыт проведения летних и осенних с.-х. кампаний вскрывает один из существеннейших недостатков в работе большинства деревенских организаций, — недостаточное внимание в работе с беднотой.

Совершенно очевидно, что дальше так продолжаться не может. Работа по организации бедноты в колхозах должна быть поднята на определенную высоту. Только при организации бедноты можно успешно двигаться по пути сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества, как класса.

Новый этап социалистического строительства по-новому ставит вопрос о характере и содержании работы среди бедноты. Однако, несмотря на ряд указаний директивных органов по этому вопросу, на местах до сего времени продолжают оппортунистические извращения линии партии и невероятная путаница. Это заставляет еще раз поставить вопрос о том, через какие формы массовой работы организовать бедноту в колхозах.

Правильное решение этого вопроса возможно лишь при дифференцированном подходе к формам колхозного строительства. В развернувшейся пред'ездовской дискуссии по вопросу о работе с беднотой в колхозах некоторые товарищи предлагали вести самостоятельную работу с беднотой и батрачеством, независимо от форм колхозного строительства, с неслыханным оформлением этой работы в бедняцко-батрацкие группы. Коренная ошибка этих товарищей состояла в том, что они спутали все формы колхозного движения, начиная от коммун и кончая ТОЗ'ом. С другой стороны, эти товарищи не дали себе труда уяснить существующее социально-экономическое различие между важнейшими зерновыми районами и пезерновыми. Между тем как степенью охвата населения колхозным движением, характером этого движения определяется подход к вопросу о самостоятельной работе с беднотой и батрачеством в колхозах различного типа.

¹⁾ „Рабочий Путь“ № 79, от 4/VI 1930 г., Смоленск.

Практика колхозного движения знает 3 главных формы производственного объединения. Высшей формой колхозного строительства является коммуна. В коммуне обобществлены решительно все орудия и средства производства, скот, потребление и быт. Среди членов коммуны не существует различия в отношениях к орудиям и средствам производства. В личном пользовании коммунаров находятся только такие предметы, которые удовлетворяют исключительно их личные потребности. Поскольку в коммуне обобществлено производство и распределение, постольку в ней отсутствует классовая борьба.

Преобладающей формой в колхозном строительстве на данном этапе является сельскохозяйственная артель. В ней обобществляется весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, товарно-продуктивный скот, семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения хозяйства, и все предприятия по переработке. В с.-х. артели не обобществляются питание, жилище, приусадебная земля, мелкий скот и орудия, не имеющий товарно-продуктивного назначения.

Обобществление основных крестьянских средств производства превращает их в коллективную собственность, а, следовательно, и уничтожает частную собственность на эти средства производства. В с.-х. артели члены ее находятся в одинаковом отношении к обобществленным орудиям и средствам производства в процессе самого производства. В артели поэтому нет и не может быть эксплуатации.

Само собой разумеется, что один переход орудий и средств производства в общественную (артельную) собственность не устраняет недостатков в распределении. В ней продолжают существовать неравенство, поскольку продукты делятся по работе, и, кроме того, середняк-колхозник имеет добавочное хозяйство и имущество. Однако, наличие неравенства в распределении продуктов не может породить условий эксплуатации внутри с.-х. артели. Ибо существующее неравенство между членами с.-х. артели не есть то неравенство, которое возникает в результате неодинакового отношения к орудиям и средствам производства.

Нахождение основных орудий и средств производства в артельной собственности не может сразу уничтожить существующее противоречие между членами артели. В артелях имеются противоречия. В ней еще сильны индивидуалистические навыки и пережитки. «В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству. В колхозах крестьяне окончательно изживут мелко-собственническую психологию, жажду частно-хозяйственного накопления, унаследованную от поколения мелко-частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного механизированного хозяйства, упорной работой над созданием кадров среди колхозников и культурного подъема всей колхозной массы». (Резолюция XVI партсъезда)

Низшей формой колхозного строительства является товарищество по совместной обработке земли. Характерной особенностью ТОЗ'а является то, что крестьяне обобществляют только труд. В ТОЗ'е земля превращается в общественный сплошной массив, но орудия и средства производства, рабочий и продуктивный скот не обобществляются. Весь сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, хотя и используются в ТОЗ'е, но находятся в частной собственности каждого члена ТОЗ'а. Это и порождает между членами ТОЗ'а резко выраженное экономическое неравенство, которое может создавать условия для классовой борьбы внутри ТОЗ'а.

Из того, что мы говорили о коммунах, следует, что в них не может быть и речи о создании группы батрачества и бедноты. Вести самостоя-

тельную работу с батрачеством и беднотой в коммунах, где батраки, бедняки и середняки находятся в совершенно одинаковом отношении к орудиям и средствам производства, где обобществлено производство и потребление, не только практически нецелесообразно, но и политически вредно.

В коммунах необходимо усилить работу среди коммунаров. Члены коммуны должны быть втянуты в массовую работу сельских советов, в работу производственных совещаний коммун. Из среды членов коммун надо организовывать ударные бригады по различным видам сельскохозяйственных работ. В работе членов коммуны надо применять методы социалистического соревнования. Но проводимая работа среди членов коммуны не может и не должна покоиться на выделении особой работы среди бывших батраков и бедняков, ставших членами коммуны. Поэтому неправильным является указание ряда местных организаций о развертывании самостоятельной работы с беднотой и батрачеством в коммунах.

Можно ли сказать то же самое относительно с.-х. артели? Нет, нельзя. Нельзя потому, что между коммуной и с.-х. артелью существует разница. Эта разница требует иного подхода к разрешению вопроса о работе с беднотой и батрачеством внутри сельскохозяйственной артели. В сельскохозяйственной артели существуют противоречия между ее членами. В артели имеются и не могут не быть колебания у **середняка-колхозника**. Среди членов артели нередко имеются рваческие настроения, тенденции уравнительности и т. д. Устранять существующие противоречия между членами с.-х. артели, преодолевать колебания середняка, возникающие на почве внутрипроизводственных неполадок в артели, переделывать индивидуалистические пережитки колхозников на социалистический лад нужно **упорно, систематически и настойчиво**. Основное ядро, на которое нужно опираться в этой работе, должны составить батраки и бедняки членов с.-х. артели, а также наиболее преданные делу социалистического строительства середняки-колхозники. На это ядро и надо опираться в работе по качественному закреплению с.-х. артели. Однако, пути организации наиболее передовых элементов колхозного движения, а такими элементами являются батраки и бедняки, формы и методы работы с ними ничего общего не могут иметь с батрацко-бедняцкими группами. Работа с беднотой и батрачеством в с.-х. артели не должна оформляться в группы бедноты. «В артелях мы попрежнему,—говорил т. Каганович на XVI партийном съезде,—должны вести работу с беднотой. Что же касается организации групп бедноты при артелях, то на практике вряд ли есть особая необходимость в этом».

Встанет вопрос, через какие формы массовой работы надо организовывать батрачество и бедноту внутри с.-х. артели с тем, чтобы батрацко-бедняцкая масса в первую очередь выступала застрельщиком в борьбе за действительное коллективное производство, высокую производительность труда, социалистическую его организацию. Прежде всего батрачеству и бедноте должна принадлежать руководящая роль в органах управления с.-х. артели. Было бы, однако, грубейшей политической ошибкой руководящую роль батрачества и бедноты истолковать в духе чисто арифметического большинства в выборных органах с.-х. артели. Дело не в большинстве, а в качестве руководства. Сущность же последнего состоит в том, чтобы батрак и бедняк, имеющий значительный стаж классовой борьбы, вооруженный доверием и поддержкой со стороны батрацко-бедняцких и середняцких масс, средствами убеждения и воспитания, вел эти массы по пути успешного осуществления очередных задач, стоящих перед с.-х. артелью, втягивал бы массы в практическую работу по разрешению этих задач.

Наряду с обеспечением руководящей роли батрачества и бедноты в органах управления с.-х. артели среди батрацко-бедняцких масс надо всемерно развернуть работу через собрания и конференции ударников, производственные совещания и другие формы массовой работы. Немалую работу с беднотой и батрачеством, входящими в состав с.-х. артели, можно провести через секции сельсоветов. В развертывании массовой работы сельских советов батрацко-бедняцкие массы должны играть роль инициаторов и руководителей. В секции и сельско-хозяйственное производственное совещание при сельсоветах прежде всего и раньше всего должны втягиваться батраки и бедняки члены с.-х. артели.

При умелом подходе к делу и правильном выборе форм работы, с учетом местных условий, активизация батрачества и бедноты в с.-х. артели еще больше усилится. Из среды батрацко-бедняцкой массы внутри артели чем дальше, тем все больше будет создаваться актив колхозников. Актив этот по мере роста и подъема своего авторитета будет включать в свой состав не только батраков и бедняков, но и середняков членов с.-х. артели.

Было бы грубым упрощением подходить к разрешению вопроса об организации группы бедноты при с.-х. артелях, не учитывая всего многообразия условий деревенской жизни. С.-х. артели бывают различные. Одни организовались давно, другие—сравнительно недавно. У одних социальный состав выдержан, у других нет. Одни с.-х. артели уже наладили свою внутрипроизводственную жизнь, другие еще только в поисках наилучшей организации труда и форм его оплаты. У одних с.-х. артелей внутренние неполадки вызывают незначительные колебания середняков, у других эти колебания сильны. Уже одно это обстоятельство требует учета всех наличных условий данной с.-х. артели. Поэтому вопрос о создании групп батрачества и бедноты в с.-х. артелях нельзя решать отвлеченно, вне связи с конкретной обстановкой. Если внутреннее состояние с.-х. артели вызывает опасение за свой рост и укрепление благодаря наличию ряда противоречивых моментов в ее внутрипроизводственной жизни, то в таких случаях можно организовывать группы бедноты. Однако, как правило работа с беднотой и батрачеством в с.-х. артели не должна оформляться в батрацко-бедняцкие группы.

Товарищества по совместной обработке земли должны перерасти в с.-х. артели. На пути этого перерастания много трудностей. Преодолеть эти трудности можно в том случае и при том условии, если в ТОЗах будет всемерно развернута работа по самостоятельной организации и активизации батрацко-бедняцких масс через группы бедноты и батрачества. На этот счет мы имеем четкое указание XVI партсъезда:

«Работа групп бедноты в первичных формах коллективных хозяйств должна быть улучшена и усилена, поскольку, только опираясь на бедноту, можно обеспечить переход простейших объединений на высшую ступень коллективизации. Партийные организации в колхозах должны обеспечить такую постановку работы групп бедноты, чтобы они не только защищали непосредственные интересы бедноты, но и содействовали укреплению союза рабочего и деревенской бедноты с середняком».

Основное назначение батрацко-бедняцких групп — быть подсобными органами партийных организаций в деле осуществления политики партии в деревне. Через группы бедноты надо развертывать массовую работу среди батрацко-бедняцкой части колхозников. Через них (группы) надо осуществлять тщательный надзор и контроль за работой органов управления колхозов, через них оказывать пролетарское влияние на всю остальную массу колхозников и проводить работу по

выдвижению на руководящие посты органов управления колхозов из батрацко-бедняцкой части колхозников.

Группы бедноты при колхозах должны стать застрельщиками социалистического соревнования и ударничества. Все важнейшие внутри-производственные вопросы колхозной жизни должны предварительно обсуждаться батрацко-бедняцкими группами.

В задачу групп бедноты при колхозах входит, с одной стороны, обсуждение и разрешение хозяйственно-производственных вопросов колхозной жизни (производственные планы, организация труда и формы его оплаты, своевременное выполнение колхозами своих обязательств перед государством и т. д.), с другой стороны — обеспечение за батраками, бедняками-колхозниками своего пролетарского влияния на всю остальную массу колхозников.

Одной из важнейших задач коллективизации является перевод простейших производственных объединений в артели. Решение этой задачи требует усиления работы групп бедноты в этих формах объединений. Усиливая работу с беднотой в колхозах, мы тем самым поднимаем производственный авторитет бедноты, усиливаем ее пролетарское влияние внутри колхозов, поднимаем на высшую ступень соцсоревнование и ударничество. Этим путем мы не только улучшаем производственную работу колхозов, но и активизируем бедняков-единоличников вне колхозов, вовлекая их, а через них и середняков в колхозы.

Вся работа групп бедноты в колхозах должна быть подчинена основной задаче — вовлечению единоличников в колхозы, успешному проведению сплошной коллективизации и на ее основе ликвидации кулачества как класса.

Группы бедноты при колхозах в своей работе не должны замыкаться в самих себя. Они обязаны проводить ее, опираясь на всю батрацко-бедняцкую массу колхозов. В этих целях надо чаще созывать батрацко-бедняцкие собрания для разрешения важнейших хозяйственно-политических вопросов. На эти собрания всячески нужно привлекать середняков-колхозников, активистов, близко стоящих к партии.

На батрацко-бедняцких собраниях нужно ставить вопросы, касающиеся проведения посевных и уборочных кампаний, хлебозаготовок, использования бедняцкого фонда, перевыборов советов и т. д.

Само собой разумеется, что усиление работы с беднотой в колхозах требует максимальной гибкости в выборе форм и методов. Эти формы и методы должны находиться в соответствии с особенностями работы колхозов. Неучет таких особенностей зачастую приводит к чиновно-бюрократическому подходу к этому важнейшему вопросу.

Группы батрачества и бедноты при колхозах, а также вся батрацко-бедняцкая часть колхозников должны быть мобилизованы на проведение текущих хозяйственно-политических кампаний. Ибо только это укрепляет фронт классовой борьбы против кулака, усиливает союз с середняком, мобилизует массы на выполнение планов.

Задача местных организаций состоит в том, чтобы укрепить работу с беднотой в колхозах. Оттого, в какой мере эта работа будет развернута, зависит успешное преодоление попыток кулацкого сопротивления продвижению нашего сельского хозяйства по пути сплошной коллективизации и проведению на ее основе политики ликвидации кулачества как класса.

Работа с беднотой—важнейшее орудие коллективизации

Если между XV и XVI съездами в период обостренной классовой борьбы и усиленного наступления на кулака партия признала работу по организации бедноты и батрачества одним из важнейших участков партийной работы в деревне, то теперь после XVI съезда, в период раз-
вернутого социалистического наступления на капиталистические элементы в деревне и ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации, тем более не может быть никаких сомнений в необходимости систематической работы среди батрачества и бедноты в сельсоветах, кооперации и простейших формах коллективного хозяйства.

В условиях ожесточенной борьбы с капиталистическими элементами самостоятельная работа с беднотой и батрачеством приобретает исключительное значение. XVI съезд партии дал исчерпывающие указания по вопросам самостоятельной организации бедноты и батрачества. В резолюции по докладу ЦК говорится:

«Проводя в своей практической работе в деревне **лозунг опоры на колхозника**, партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-средняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в советах, кооперации и низших звеньях колхозного движения, ведя широкую работу среди единоличников и вовлекая их в колхозы».

Самостоятельная работа с беднотой активизирует последнюю против кулака, окончательно освобождая единоличника-бедняка и середняка из-под кулацкого влияния, создает благоприятную обстановку для вовлечения единоличных хозяйств в колхозы. XVI съезд подчеркивает эту теснейшую взаимосвязь между вопросами вовлечения единоличников в коллективные хозяйства и вопросом самостоятельной организации бедноты. В той же резолюции говорится:

«Постановка на должную высоту работы среди бедноты, женщин и молодежи в колхозах становится необходимой предпосылкой успешной работы партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства».

Эта мысль подчеркивается и в докладе тов. Кагановича. «Вне колхозов необходимо вести энергичную работу с беднотой и середняками,— говорит он.— Нам поэтому необходимо подчеркнуть задачу усиления работы среди бедноты вне колхоза, исходя из формулы **Ленина** о работе с беднотой, союзе с середняком и борьбе с кулачеством. Это та подготовительная работа, которая приведет бедноту, как передовой авангард деревни, в колхозы, которая приведет середняков в колхозы».

После XVI съезда работа с беднотой происходит в новых условиях. Когда партия в своей практической работе в деревне проводит лозунг опоры на колхозника. Поэтому требуются и новые формы и новые методы этой работы. Вот как характеризует тов. Каганович то своеобразие, которое имеет работа с беднотой в новых условиях.

«Широкое развитие колхозов ставит сейчас вопрос об организации бедноты по новому. Организация бедноты вне колхозов и в колхозах принимает разные формы. Колхозы бывают разные. Создавать в ТОЗ'ах группы бедноты необходимо и обязательно. В коммунах нет необходимости в организации групп. В артелях мы попрежнему должны вести работу с беднотой. Что же касается организации групп бедноты при артелях, то на практике вряд ли есть особая необходимость в этом. Во всяком случае решать вопрос об организации групп бедноты в артелях надо в зависимости от местных условий (состав колхоза и т. д.).»

Мы видим, что эта работа требует сугубого внимания со стороны местных партийных организаций. Она требует от них гибкости, умения учитывать каждое явление колхозной жизни, умения учитывать особенности того или иного коллективного хозяйства и в зависимости от этого выбирать ту или иную форму, те или иные методы работы с беднотой. Не меньшее значение имеет и вопрос о перенесении опыта одних коллективных хозяйств в другие. Отсюда необходимость повседневного руководства этим участком работы партии в деревне.

Сумели ли местные партийные организации отнестись с должным вниманием к работе с беднотой, сумели ли они использовать этот важнейший рычаг коллективизации сельского хозяйства, сумели ли они работу с беднотой в колхозах сделать работой, цементирующей внутрихозяйственную и политическую жизнь коллективных хозяйств?

Многочисленные сообщения как местной, так и центральной прессы говорят о том, что часть местных работников «восприняла выдвинутый партией главный лозунг об опоре на колхозника просто как отказ партии от опоры на бедноту. Практическим результатом такого восприятия явились предложения ликвидировать самостоятельные организации бедноты в деревне (батрацко-бедняцкие группы при сельсоветах и кооперации, КНС на Украине) и полное забвение на практике необходимости отдельной работы с беднотой». (Из передовой «Правды»).

Другая часть работников и организаций недооценивает значения самостоятельной работы с беднотой и батрачеством на данном этапе социалистического строительства в деревне. Так, например, в Средней Волге группами бедноты охвачено не более 50 проц. общего количества бедноты в советах. Недооценка значения групп бедноты часто приводит к тому, что важнейшие вопросы разрешаются исключительно в административном порядке, без предварительной проработки их на группах бедноты. В Озерском сельсовете (Белгородский район, ЦЧО) в апреле месяце не было ни одного собрания бедноты. Группа бедноты при сельсовете прекратила свое существование. Слабо ведется работа с беднотой и во многих организациях ЦЧО, Чувреспублики, Ленинградской области, Сев. Кавказа.

На районных конференциях **Нижней Волги** выявилось, что в ряде мест наблюдается недооценка работы с беднотой и связанное с ней ослабление борьбы с кулаком, ставка на самотек при проведении коллективизации и с.-х. кампании. В Кингисеппском районе (Ленинградской области) беднота не организована вокруг важнейших хозяйственно-политических кампаний.

Также недооценивается работа с беднотой и в коллективных хозяйствах. В Чувашреспублике не везде организованы батрацко-бедняцкие группы при первичных формах колхозов. В колхозе «Красный Восток»

(Озеровский сельсовет, ЦЧО) за время существования колхоза не было ни одного собрания бедноты. В результате беднота распылена и оторвана от руководства жизнью колхоза.

Особенно плохо обстоит дело с руководством группами бедноты и самостоятельной работой среди батрацко-бедняцких масс деревни. Низовые советские организации предоставляют группы бедноты самим себе, не изучают их работы и не руководят ими. В качестве примера укажем на Череповецкий район Ленинградской области. Райколхозсоюз обслуживает здесь 31 колхоз и 49 поселковых товариществ. В Райколхозсоюзе неизвестно, сколько групп бедноты имеется в колхозах района. По старым сведениям числится 29 групп бедноты, из них 11 — при поселках, 14 — в с.-х. артелях и 4 — в ТОЗ'ах. Как осуществляется руководство этими группами, видно хотя бы из следующего примера. В протоколе собрания бедноты при Соболевском поселковом товариществе говорится, что «группы бедноты создаются для того, чтобы раскулачить кулака и распределять пайки». На этом протоколе красуется резолюция председателя правления: «для учета». Соболевскому поселковому товариществу не были даны указания и разъяснения о задачах группы бедноты.

В Боровском районе (Ср. Волга) работа с беднотой носит случайный характер. Районные организации не знают, сколько в районе групп: политическое лицо бедноты никем не изучено, в то время как группы, по заявлению секретаря райкома и работников низовых партийных организаций, сильно засорены чуждыми элементами. Секретарь райкома директивы о работе с беднотой, не читая, направляет по низовым ячейкам.

В Андреевском районе (Ленинградской области) работа с беднотой почти отсутствует. Нет точного учета бедноты. На собраниях бедноты ставятся второстепенные вопросы. При некоторых сельсоветах группы бедноты созданы, но до сих пор не имеют планов работы и созываются от случая к случаю. В результате менее сознательная часть бедноты подпадает под влияние кулаков и выступает против мероприятий партии и соввласти.

Существующие группы бедноты не везде способны справиться с теми задачами, которые пред'являет им коллективизирующаяся деревня. В Сычевском районе большинство групп бедноты не знает очередных задач политики партии в деревне.

Таким образом, мы видим, что многие местные партийные и советские организации забросили этот важнейший участок работы партии в деревне. Это совершенно недопустимо. Нельзя забывать, что перед группами бедноты и перед работой среди бедноты в целом стоит ряд неотложных задач, которые невозможно решить без систематического руководства. Факты говорят о том, что в работе с беднотой сплошь и рядом допускаются оппортунистические искривления линии партии. Несмотря на то, что в решениях и директивах партии неоднократно подчеркивалось, что недооценка самостоятельного значения работы с беднотой является худшим видом правового оппортунизма на практике, что в работе с беднотой следует всячески бороться и с «левыми» перегибами, ведущими к отталкиванию середняка от колхоза. Эти факты в значительной степени являются результатом того, что на местах еще не проработаны как следует и не проведены в жизнь решения XVI съезда о работе с беднотой в новых условиях, о направлении этой работы на осуществление лозунгов партии о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Как вести работу среди бедноты и батрачества в с.-х. артелях? В каких с.-х. артелях целесообразна организация групп бедноты и в

каких нецелесообразна? Какими методами и формами работы сделать бедняка в колхозе лучшим производственным, лучшим ударником с.-х. производства? Как решить задачу «завоевания беднотой хозяйственного авторитета в глазах середняка»? (Из передовой «Правды»). Как обеспечить такую постановку работы групп бедноты, «чтобы они не только защищали непосредственно интересы бедноты, но и содействовали укреплению союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняками»? Как вести работу групп бедноты в простейших объединениях для того, чтобы «обеспечить переход простейших объединений на высшую ступень коллективизации»?

Все эти вопросы должны получить немедленное разрешение. Для этого необходимо внимательное изучение опыта работы с беднотой в коллективных хозяйствах. В этом деле самая опасная вещь — это применение шаблонных методов и форм работы, механическое (без учета обстановки) перенесение опыта работы одного колхоза в другой. Работа с беднотой — сложнейшая и труднейшая работа, которая требует гибкости и внимательного изучения коллективного движения. Уже сейчас можно сказать, что часть работников не умеет учитывать своеобразие той обстановки, в которой протекает работа с беднотой и батрачеством. Эта часть работников судорожно цепляется за старые формы работы, применяя их без учета имевшейся обстановки, без учета того, что середняк в колхозе превратился из союзника в опору советской власти, без учета того, что мы вступили в период сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества, как класса. В № 226 «Соц. Земледелия» помещена статья Ю. Берковича — «Бедняк-колхозник».

Автор статьи ознакомился с тремя колхозами Сев. Кавказа: с.-х. артелью «Труд Пахаря» (ст. Урунская), с.-х. артелью им. Ефремова (та же станица) и с.-х. артелью «Путь хлебороба» (ст. Павловская).

Отличительной особенностью артели «Труд Пахаря» является то, что значительная часть основных средств производства еще не обобществлена, трудовая дисциплина низка, сильны кулацкие влияния; хозяйственная жизнь плохо организована; в колхозе много мертвых душ.

В артели им. Ефремова хозяйство слаженное, крепкое. Основной костяк артели — старые колхозники, испытанные в классовых схватках.

Артель «Путь хлебороба» является сплошным колхозом-станицей. В ней сильны рваческие тенденции. В отдельных стодворках имеется кулацкий зажиточный элемент. Слаба труддисциплина. Процент выхода на работу низкий. В колхозе батрацко-бедняцких хозяйств 1.041 из общего числа 2.230 хозяйств. Партийный коллектив станицы объединяет 140 членов и кандидатов партии. Комсомольцев 300 человек.

Перед нами три различных по условиям колхоза, но в то же время руководители партийных и советских организаций этих станиц считают необходимым во что бы то ни стало сохранить группы бедноты. «Как же это без группы бедноты? Группа бедноты обязательно нужна», — заявляют местные работники. Нужны ли во всех этих колхозах группы бедноты? Нет, не во всех.

Тов. Беркович приходит, например, к выводу, что в с.-х. артели «Труд Пахаря» группа бедноты нужна. В артели им. Ефремова не нужна и в артели «Путь хлебороба» тоже не нужна. Почему? «В колхозе имеется огромная армия бедняцкого и батрацкого актива, красных партизан, середняков-активистов. Здесь нужны иные организационные формы и методы работы с беднотой».

Несомненно, такое нежелание учитывать особенности тех или иных коллективных хозяйств при организации работы с беднотой имеется и в других местах.

Не менее сложны и задачи, стоящие перед организацией бедноты вне колхозов. Здесь центром тяжести является «установление такого союза с середняком против кулака, результатом которого было бы наиболее успешное выполнение планов коллективизации, социалистической реконструкции деревни и ликвидации кулачества, как класса. В связи с этим должны быть тщательно продуманы и новые формы работы с внеколхозной беднотой».

Все эти вопросы не могут быть решены без систематического руководства местных партийных организаций работой среди батрацко-бедняцкой части деревни и без организующего воздействия печати. Нужно признать, однако, что печать также уделяет недостаточное внимание этой работе. И краевая, и районная печать после XVI съезда очень мало освещает вопросы работы среди бедноты. Мы остановимся более подробно на районной печати, на долю которой падает задача **конкретного** руководства этим участком работы. Такие газеты, как «Коммунар» (Шипуновский р-н Западной Сибири), «Кирсановская коммуна», «Вперед» (Репьевский р-н, ЦЧО), «Колхозстрой» (Алексеевский р-н, Нижняя Волга) до 20 сентября с. г. совершенно не освещают вопросов самостоятельной работы среди бедноты. Другие районные газеты не умеют увязывать работу среди бедноты и батрачества с вопросами дальнейшего вовлечения единоличников в колхозы. Колхозные газеты не организуют бедноты вокруг с.-х. кампаний. Газеты совсем не освещают опыта мест. В колхозных газетах еще не предоставлено слово батраку-бедняку для того, чтобы он имел возможность рассказать о том, как ведется работа среди батрацко-бедняцких масс деревни. Все это даст нам основание заявить, что районная печать недоучитывает политического значения работы среди бедноты.

Вместо того, чтобы взяться за систематическое руководство и организовать конкретный инструктаж работы среди бедноты и батрачества, в некоторых местах есть попытки теоретически обосновать свое нежелание работать среди бедноты и батрачества. В ЦЧО среди отдельных партийцев (Уразово) и бедняцко-середняцкого актива не изжито мнение о политической пассивности бедноты. «При раскулачивании беднота проявляла максимальную активность, но после того, как раскулачивание было «смазано» (под «смазано» понимается возвращение имущества неправильно раскулаченным середнякам), беднота разочаровалась». Такие рассуждения имеются и в Мучкалском районе ЦЧО. На Сев. Кавказе есть «теоретики», которые заявляют, что «сейчас беднота менее активна, чем в прошлом году». В иных местах слышится старая песенка о том, что кулаков нет. Председатель Ильменского сельсовета, Солецкого района, Ленинградской области, заявляет: «кулаков у нас ныне нет». На некоторых партийных конференциях Нижней Волги имели место заявления: «с кулаком в основном покончено» (бековская конференция), «кулака нет» (озенская конференция). Такие правооппортунистические настроения имеют целью подвести «теоретическое» основание под отказ от работы среди бедноты и батрачества.

Остановимся несколько подробнее на вопросе о том, какова сейчас активность бедноты. Вот данные о работе 13-й группы колхоза «Труд пахаря» (ст. Урупская):

Участвовало в работе (за три месяца)	Падает на каждого трудоспособного трудодней
Батраков 6 чел.	39
Бедняков 82 „	29
Середняков 64 „	25

За те же три месяца по колхозу им. Ефремова на каждого середняка и бедняка падает одинаковое количество трудодней — 52. А вот

несколько цифр о политической активности батраков и бедняков. В колхозе им. Ефремова на заем «Пятилетка в четыре года» каждое бедняцкое хозяйство в среднем подписалось на 12 руб., середняцкое — на 10 руб. В колхозе «Труд пахаря» на батрацкое хозяйство падает 18 руб. займа, на бедняцкое — 9 руб. 80 коп., на середняцкое — 7 руб. 30 к. В Павловском районе (Сев. Кавказ) задолженность по паям потребительской кооперации: батраков — 2 руб. 29 коп., бедняков — 1 руб. 80 коп., хлеборобов, платящих налог без процентной надбавки — 5 руб. 75 коп., платящих с процентной надбавкой — 7 руб. 65 коп., индивидуальных — 33 руб. 18 коп.¹⁾

О чем говорят эти сухие цифры? Они говорят о том, что политическая активность бедноты и батрачества не только не уменьшилась, но, наоборот, начинает подниматься на новую ступень, она переключается на производственные задачи. Политическая активность бедняка и батрака превращается в политико-производственную активность. Местные партийные организации должны организационно охватить эти новые качественные сдвиги в активности батрацко-бедняцких масс колхозников. Они должны помнить, что сейчас завоевание беднотой хозяйственного авторитета в глазах середняка является важнейшей задачей коллективного строительства, так как это даст нам ускорение процессов коллективизации сельского хозяйства. Надо, чтобы бедняк и батрак были застрельщиками ударничества и социалистического соревнования в колхозе и своим трудовым героизмом заражали и вели за собой средняцкую массу.

Мы уже подчеркивали исключительное значение самостоятельной работы среди бедноты на данном этапе колхозного движения для привлечения единоличников в коллективные хозяйства. Работа с беднотой, заостренная против кулака, ускоряет процесс превращения сегодняшнего единоличника в завтрашнего колхозника. Но не всегда местные партийные организации умеют увязывать работу с беднотой с основными с.-х. кампаниями и, что особенно печально, не умеют пользоваться этой работой, как **подготовительным** мероприятием к массовому колхозному движению. Когда бригада газеты «**Красная Татария**» спросила секретаря партячейки Н. Вишева тов. Васильева о состоянии батрацко-бедняцких групп, то получила следующий ответ: «Мы хорошо знаем, что работа с беднотой необходима, да ведь некогда: все — кампании».

В выводах бригад МКК РКК «К итогам исправления перегибов и искривлений партлинии в колхозном движении Московской области» мы читаем: «На местах имеется еще недооценка и недопонимание политической роли бедноты и батрачества в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства и усиленного наступления на кулака».

Что правильно налаженная работа с беднотой обеспечивает прилив в колхозы единоличников, видно на опыте Хандалеевской сельпартячейки Юрьевского района, о которой сообщалось в № 267 «Правды». Эта ячейка ведет постоянную работу среди батрачества и бедноты (совещания, поручения отдельным беднякам, инструктаж и т. д.). Ячейка непрерывно пополняет свои ряды за счет бедноты и середнячества. Правильно налаженная работа является одной из причин того, что на 1 сентября 1930 г. в деревне коллективизировано 72% всего бедняцко-середняцкого населения, в то время как по всему Днепропетровскому округу колхозами было в среднем охвачено 40% бедняцко-середняцких хозяйств.

¹⁾ Все эти цифры взяты из статьи «О людях ре». «Соц. Земледельце», № 219.

Большинство партийных организаций не уделяет достаточного внимания работе среди бедноты и батрачества, недооценивает значения самостоятельной работы среди бедноты для дела коллективизации сельского хозяйства, для борьбы за сплошную коллективизацию. Значительная часть местных партийных организаций не умеет использовать это важнейшее орудие борьбы против капиталистических элементов деревни, не умеет пользоваться им в борьбе за коллективизацию. Надо решительно осудить правооппортунистическую недооценку важности самостоятельной работы среди батрацко-бедняцких масс деревни. Деревенские организации должны повернуться лицом к задачам самостоятельной организации бедноты и батрачества. Не о ликвидации работы среди бедноты нужно сейчас думать, а взяться за конкретное руководство этим важнейшим участком партийной работы в деревне.

К итогам реорганизации колхозно-кооперативной системы

1.

Образованная при Союзном НКЗеме под председательством тов. С. Одишова Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы в настоящее время проводит чрезвычайно ответственную работу по проверке и подведению итогов перестройки колхозно-кооперативной системы, намеченной решениями XVI партс'езда и постановлением ЦК партии, которая должна была быть завершена еще к началу сентября текущего года.

Проверка эта производится путем вызова представителей местных комиссий по реорганизации и детального анализа материалов, характеризующих ход и результаты реорганизации каждой республики, края и области. Перед Центральной комиссией пока прошло 15 докладов, в том числе доклады таких краев и республик, как Северный Кавказ, ЦЧО, Средняя и Нижняя Волга, Башкирия, Урал, Белоруссия, Московская область, Западная обл. Ленинградской, Дагестан и Украинская ССР и др.

По количеству заслушанные доклады составляют немногим больше половины всех подлежащих рассмотрению докладов. Но так как перед комиссией прошли доклады самых разнообразных и притом наиболее крупных краев и республик, то они могут дать представление об основных моментах реорганизации и ее существенных теневых сторонах.

Как понята местными работниками сущность важнейших решений партии о перестройке колхозно-кооперативной системы и как эти решения ими реализованы — вот вопросы, на которые возможно скорее следует дать ответы, чтобы на ходу, не дожидаясь конца отчетов, сделать ряд практических выводов о ходе и результатах реорганизации колхозно-кооперативной системы.

Тотчас же после XVI партс'езда постановлением Коллегии Наркомзема была образована с правами НКЗема СССР указанная выше Центральная комиссия по реорганизации, которая фактически приступила к работе уже 20 июля.

За время до опубликования постановления ЦК ВКП(б) о реорганизации колхозно-кооперативной системы Центральная комиссия успела в основном закончить реорганизацию центров и принять ряд практических решений, связанных с реорганизацией системы, и, в частности, решения о распределении производственных районов между специальными системами и о союзном строительстве в республиках, краях и областях.

30 июля было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о реорганизации колхозно-кооперативной системы, устанавливающее основные моменты реорганизации, а уже 5 августа Центральная комиссия на основе этого постановления дала директиву республикам, краям и областям о порядке и основных принципах реорганизации.

До 15 августа Центральной комиссией дополнительно были разработаны почти все практические вопросы, связанные с реорганизацией, и разосланы были местам указания, в частности, о порядке ликвидации окружных союзов, об организационном построении колхозной и кооперативных систем сверху донизу с установлением задач и объема работы каждой системы и каждого звена, структуры аппаратов отдельных звеньев, нормы штатных единиц и административно-управленческих расходов, о взаимоотношениях колхозно-кооперативных систем между собой, а также и с органами НКЗема, НКТорга и др., о порядке объединения и ликвидации союзов, о разделении имущества и порядке передачи коопсистемами колхозсистеме средств, имущества, аппарата и др.

Все решения и указания были доведены до местных органов еще в первой половине августа и в основном исчерпывали все практические вопросы, связанные с реорганизацией.

Ход реорганизации на основе решений Центральной комиссии по реорганизации представлялся в следующем виде:

а) повсеместно в республиках, краях и областях и их районах должны были организоваться местные комиссии по реорганизации, концентрирующие в своих руках все руководство реорганизацией колхозно-кооперативной системы;

б) реорганизация колхозно-кооперативной системы во всех ее звеньях должна была осуществляться в строгом соответствии с решениями ЦК ВКП(б) и Центральной комиссии, что конкретно предполагало:

1) ликвидацию во всех республиках, краях и областях существующих межкооперативных объединений — Союзов союзов и Союзов колхозсоюзов — и замену их колхозно-кооперативными советами, в функции которых должны были входить разрешение общих для всех систем вопросов и координация их деятельности; 2) организацию во всех республиках, кроме РСФСР, и в каждом крае и области колхозсоюза и не более 4 отраслевых союзов, не считая Семеноводсоюза, по установленным Центральной комиссией для каждой республики, края и области специальностям; 3) скорейшее завершение распределения районов между системами в соответствии с решениями Центральной комиссии и на основе этого организацию в каждом районе единого райкоопсоюза и райколхозсоюза соответствующего направления, причем в отдельных случаях при крайне низком проценте коллективизации вместо райколхозсоюзов допускалась организация колхозсекции при райкоопсоюзах; 4) построение аппарата во всех системах в соответствии с нормами, установленными в отношении штатов и административно-управленческих расходов Центральной комиссией и центрами, и безусловное обеспечение по всем системам 50% снижения административно-управленческих расходов в соответствии с директивами ЦК; 5) укомплектование районного звена, в особенности колхозного, руководящими силами и специалистами как за счет сокращенных в республиканских, краевых и областных организациях, так и в особенности за счет работников, освобожденных от ликвидации советских, хозяйственных и колхозно-кооперативных окружных организаций.

Проведение всей реорганизации в установленный ЦК срок, а именно, к 1-му сентября текущего года требовало от местных органов,

и в особенности от комиссий по реорганизации исключительно четкой и напряженной работы, мобилизации внимания всей местной общественности вокруг вопросов реорганизации.

Устапавлявшаяся месячный срок реорганизации, ЦК исходил из необходимости в боевом порядке до начала политико-хозяйственных кампаний (хлебозаготовки, сев, зяблевая вспашка) перестроить всю колхозно-кооперативную систему на новых началах и тем самым обеспечить организованное участие колхозно-кооперативного аппарата в выполнении этих хозяйственных задач.

Поэтому всякая попытка перенести реорганизацию на другое время по мотивам выполнения хозяйственных задач (Киргизия), растянуть реорганизацию на длительный период времени (Украина), попытки под видом местной инициативы и местного творчества внести изменения в принятые ЦК ВКП(б) и Центральной комиссией установки (например, Северо-Кавказский край, установивший двойное членство колхозов и допустивший объединение членов колхозов в товарищества по соответствующим необобществленным отраслям), внесение изменений в структуру построения системы и затяжка в распределении районов между специальными системами (Украина) — все это должно рассматриваться как непонимание сущности и значения постановления ЦК ВКП(б) о реорганизации колхозно-кооперативной системы.

Судя по прошедшим в Центральной комиссии докладом, а также по полученным от местных комиссий и центров материалам, работа по реорганизации протекала на местах в большинстве случаев недопустимо медленными темпами.

Во многих республиках, краях и областях комиссии организовались с большим опозданием и к тому же работали нерегулярно и с значительными перерывами. В особенности это имело место в Средней Волге, создавшей комиссию по реорганизации только 23/VIII, ЦЧО — 13/VIII, Дагестан — 12/VIII, на Урале — 18/VIII. В Белоруссии проект реорганизации системы был внесен в директивные органы только 23/VIII. Одновременно с этим нужно отметить, как общее правило, отсутствие от местных комиссий отчетных материалов о ходе реорганизации. Ни одна комиссия не выполнила директивы Центральной комиссии о пятидневной отчетности о ходе реорганизации.

Отсутствие необходимого темпа в работе местных комиссий, их нерегулярная и нечеткая работа, свидетельствующие о слабом руководстве делом реорганизации со стороны местных руководящих органов и их недостаточном внимании к этой важнейшей задаче, не обеспечили выполнения реорганизации в срок, намеченный директивными органами. Мало того, значительная часть республик, краев и областей еще до сего времени не довела организацию до конца, а часть национальных районов (Киргизия) вовсе не начинала еще реорганизации, мотивируя задержку «ответственными хозяйственно-политическими кампаниями» (?).

Существенным тормозом проведения реорганизации к сроку, кроме указанных выше моментов, несомненно послужило то обстоятельство, что значительная часть местных комиссий, а зачастую и местных руководящих органов недостаточно четко и правильно проводила в жизнь директивы Центральной комиссии.

В особенности это имело место в отношении построения республиканских, краевых и областных союзов и распределения районов между системами. Большинство разногласий, возникших по этим вопросам, было урегулировано Центральной комиссией, однако, значительная их часть до сего времени остается еще не разрешенной. В частности, не разрешены разногласия по союзному строительству, возник-

ние с комиссиями Закавказья и Украины, допустившими существенные отклонения от решений Центральной комиссии. Украина сохранила самостоятельную систему птицеводной кооперации и, кроме того, создала особую систему техкультур, не предусмотренных в схеме построения союзных звеньев, принятой ЦК ВКП(б) и Центральной комиссией по реорганизации.

В Закавказье сохранен Заксельсоюз в качестве руководящего органа с оперативными функциями, вместо предложенных Центральной комиссией двух отраслевых союзов — животноводческого и садово-огородного. В республиках Закавказья число отраслевых союзов доведено до 4 вместо установленных Центральной комиссией 2 союзов, в том числе (по примеру Украины) организован союз по техкультурам.

По другим местностям разногласия возникли, главным образом, в отношении семеноводческих союзов. В одних случаях (Сев. край, Закавказье) семеноводческие союзы не организованы, а эта отрасль передана другим отраслевым союзам, в других случаях (Сев. Кавказ) семеноводческому союзу передано обслуживание других отраслей, кроме семеноводческой. На Украине семеноводческая система объединена в виде секции при Колхозсоюзах.

В отношении закресления районов местные комиссии в основном приняли решения Центральной комиссии, однако, в ряде республик и областей имеются значительные отклонения (Украина, Сев. Кавказ и др.). Кроме того, нужно отметить, что во многих краях и областях неоднократно производились перегруппировки районов, что значительно тормозило строительство районного звена отдельных систем.

К числу вопросов, вызывающих до сего времени на местах разногласия, нужно отнести также построение районного колхозного аппарата при низком проценте коллективизации. В ряде республик и областей (Ленинградская область, Украина и др.) местные комиссии проводили строительство райколхозсоюзов при крайне низком проценте коллективизации, в результате чего созданы маломощные и неработоспособные райколхозсоюзы, лежащие тяжелым бременем на малочисленную сеть колхозов. Наряду с этим в Северном Кавказе, например, создаются колхозсекции при высоком проценте коллективизации, доходящем в отдельных районах до 50—80 %.

Необходимо в срочном порядке устранить все эти неувязки и разрешить все спорные вопросы, возникшие в практике проведения реорганизации колхозно-кооперативной системы.

II.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 30 июля с. г. особо подчеркнуто, что реорганизация колхозно-кооперативной системы может дать результат лишь в том случае, если будет проведено действительное укрепление колхозно-кооперативной системы соответствующими кадрами как специалистов, так и руководящих партработников. Этим постановлением, имеющим огромное значение для всей последующей работы с.-х. кооперации, на республиканские, краевые и областные комиссии по реорганизации возлагалась ответственнейшая задача, заключавшаяся, во-первых, в том, чтобы сохранить существующие кооперативные кадры, проверив их с точки зрения пригодности к выполнению решений XVI партсъезда в области реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах, и, во-вторых, в том, чтобы обеспечить районные колхозно-кооперативные аппараты квалифицированными работниками путем принятия решительных мер к переброске работников в район, не только из окружных колхозно-кооперативных союзов, но и из других организаций и учреждений ликвидируемых округов.

Имеющийся в распоряжении Центральной комиссии материал по Западной, Уральской, Московской, Ленинградской, Центрально-Черноземной областям, Северо-Кавказскому, Северному, Средне- и Нижне-Волжскому краям, Чувашской, Белорусской, Украинской республикам и др. показывает, что к разрешению этой задачи почти ни одна из местных комиссий как следует не подошла. Комиссии не возглавляли работу по переброске работников из округов в районы, не выявили потребностей районного звена в специалистах и руководящих партработниках и во многих случаях растеряли имеющиеся кадры работников. Из 40 ликвидированных окружных союзов ЦЧО, в которых числилось свыше 1.400 чел., из подлежащих переброске 600 чел в районы фактически переброслено всего лишь 235 человек или не более 39 %. В то же время районные аппараты колхозно-кооперативной системы до сих пор еще не укомплектованы руководящими и техническими работниками. Районные организации, например, Московской области нуждаются в 600 работников различных квалификаций. Что же сделала Областная комиссия в деле укомплектования районного звена? По неполным сведениям, в окружных союзах с.х. кооперации Московской области имелось 108 работников, на районную работу переброслено 49 человек, или 41,6 %, застряло в областном аппарате 17,6 % и перешло на другую работу вне системы с.х. кооперации 16,6 %. В колхозной системе имелось 188 чел. — сколько из них переброслено на районную работу, неизвестно. Следовательно, достаточного учета, контроля, нажима со стороны Московской областной комиссии не было.

По Западной области из 506 работников на районную работу направлено лишь 156 чел., что составляет всего 28,7 %. Колхозно-кооперативный аппарат в этой области оказался в значительной степени недоукомплектованным. Только по одной льно-конопледческой системе оказались незаполненными 110 штатных единиц, а по животноводческой 75 единиц.

Еще менее отрадная картина обнаружилась по Н.-Волжскому краю. Из 1 366 чел. на районную работу переброслено всего 375 чел., что свидетельствует о недопустимой слабости руководства со стороны комиссии по реорганизации в этом вопросе.

По одному из крупнейших краев — Сев.-Кавказскому вообще никаких данных о состоянии и укомплектованности районного звена нет, следовательно, краевая комиссия вообще этим делом не занималась.

Совершенно в неудовлетворительном состоянии находится дело с кадрами в Северном крае. Зам. председателя КрайЗУ тов. Фомин на докладе Центральной комиссии о ходе и результатах реорганизации следующим образом характеризовал положение с кадрами: «Что касается укомплектования колхозно-кооперативного аппарата, то у нас в этом отношении дело обстоит крайне неблагоприятно. Имеется большая неуккомплектованность районного звена и особенно колхозного. Если по льноводческой системе аппарат более или менее еще укомплектован, то по молочно-животноводческой системе совершенно нет квалифицированных работников. Специалистов зоо-техников у нас заменяют контроль-ассистенты, не заполнены даже должности председателей райколхозсоюзов. Из 6 округов на районную работу перешло незначительное количество работников».

Что же сделала северная краевая комиссия для укрепления районного звена? Эта задача из внимания комиссии выпала.

В районах УССР имеется значительная неуккомплектованность аппаратов колхозсоюзов — особенно агрономическими силами. В отдельных районах число агрономов уменьшилось против того количества, которое было до реорганизации. Имеют место случаи перехода агроно-

мов из районных организаций в исследовательские институты, агрокомбинаты и промышленные предприятия.

По данным Укрзерноцентра из 2.550 работников, имевшихся в 21 округе, на районную работу послано 1.241 человек или немного более 50 %.

В Уральской области, несмотря на то, что ликвидация округов была проведена там за месяц до начала реорганизации колхозно-кооперативной системы, комиссия все же обязана была проверить, куда были направлены окружные работники, и принять меры к тому, чтобы через соответствующие органы вернуть в колхозно-кооперативный аппарат работников, застрявших в других организациях, и направить их на районную работу. Разве можно признать нормальным положение, когда из 1.226 работников б. округов Уральской области на районную работу переброшено лишь 421 работник или 37 %.

Приведенные данные позволяют сделать следующие выводы:

а) краевые и областные комиссии не выполнили в достаточной мере постановления ЦК ВКП(б) об укреплении районного колхозно-кооперативного звена соответствующими кадрами;

б) районная система еще неукomплектована в должной мере кадрами специалистов.

Самой собой разумеется, что такое состояние с кадрами затрудняет всестороннее организационно-производственное обслуживание сельскохозяйственного производства районов и должно быть в ближайшее же время исправлено. Крупнейшим недостатком в деле укomплектования районного, особенно колхозного звена является то, что эта работа проводилась без плана, от случая к случаю, самотеком и без мобилизации вокруг этого дела внимания общественности. Областные и краевые руководящие организации должны принять решительные меры к возвращению в колхозно-кооперативную систему работников б. окружных союзов, ушедших на другую работу, и направлению их на укрепление районного звена, при чем особое внимание должно быть уделено укреплению колхозного аппарата. Работники, оставленные в ликвидировавшихся для ликвидации окрсоюзов, по окончании работы также должны быть переброшены в район.

В результате реорганизации областных и краевых союзов должно освободиться не меньше 50 % работников. Почему бы не поставить перед собой задачи — и эту часть работников направить в районную систему. К этому делу необходимо привлечь внимание профсоюзных организаций, надо сделать так, чтобы, в результате массовой работы, застрявшие в областных аппаратах или освобождающиеся от работы в них работники в добровольном порядке самоорганизовались и на основе соревнования втянули бы и других в районную работу.

И, наконец, следует прекратить практику перебросок работников из одной системы в другую, дав возможность специализироваться работникам в отдельных отраслях производства, прекратить практику сiania работников высокими окладами, развернуть работу по закреплению работников до конца пятилетки в данном районном звене и т. д. «Летунам» в колхозно-кооперативном аппарате должна быть объявлена такая же война, как и в промышленности.

Намеченные мероприятия не являются исчерпывающими и не претендуют ни в какой мере на разрешение вопроса кадров вообще.

Основной задачей в этом отношении является **форсирование подготовки и переподготовки** новых колхозно-кооперативных кадров из лучшей части колхозников-ударников, получивших опыт хозяйствен-

ной работы. Этот источник нами не только не исчерпан, но мы к использованию его еще не подошли как следует.

Намеченные выше мероприятия помогут в известной мере ликвидировать образовавшийся в районном звене прорыв.

III.

Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы, исходя из решения ЦК, обязывающего «фракции Союза Союзов, НКЗема СССР и НК РКК СССР обеспечить сокращение управленческих расходов по всем системам «снизу доверху не менее чем на 50% по отношению к стоимости аппарата в данный момент», установила общий лимит расходов по кооперативной системе в размере 102.361 тыс. руб. и по колхозной сети в 56.700 тыс. руб. Это и дает в среднем, по сравнению с расходами до реорганизации, сокращение адм.-управленческих расходов на 50%¹⁾.

В какой мере осуществлена эта директива ЦК и Центральной комиссии? Имеющиеся данные таковы:

О б л а с т ь	До реорганизации		После реорганизации		% сокращения	
	Штаты	Расходы в тыс. р.	Штаты	Расходы в тыс. р.	Штатов	Расходов
1. ЦЧО	11.752	26.956,6	4.360	12.348,0	37,4	54,0
2. Ивановская область	2.381	4.118,6	1.288	2.573,6	47,4	37,5
3. Ср. Волга	6.971	15.542,1	3.012	5.916,7	43,2	61,0
4. Западная область	5.828	10.802,2	3.062	6.269,4	52,5	42,0
5. Нижн. Волга	5.608	14.242,4	2.814	6.876,3	50,2	51,7
6. Московская область	св. нет	16.734,2	св. нет	10.192,9	—	39,3
7. Урал	8.446	20.063,8	5.287	9.995,8	62,6	50,2
8. Чувашия	722	1.188,2	473	868,8	55,5	27,3
9. Дагестан	св. нет	1.829,0	св. нет	1.602,6	—	11,8
10. Белоруссия	4.051	7.217,6	2.302	4.416,3	56,7	39,2
11. Сев. Кавказ	9.132	30.312,0	5.430	21.416,0	—	29,6
12. Украина	—	38.335,4	—	34.665,8	—	9,3
13. Северный край	св. нет	1.146,3	св. нет	1.212,9	—	6,0
14. Ленинградская	3.092	7.129,3	2.435	5.737,0	21,3	20
15. Башкирия	2.304	3.546,9	1.817	3.382,9	21,2	4,6
16. Немреспублика	1.018	1.577,4	555	1.022,9	50,0	35,1
17. Азербайджан	1.870	5.694,2	964	3.235,5	49	43,3
Итого	—	206.436,3	—	131.733,8	—	36,2

Из этой таблицы видно, что средний процент сокращения административно-управленческих расходов по указанным областям, краям и республикам составляет лишь 36,2%, и что особенно неудовлетворительной в этом отношении должна быть признана работа областей Московской, Ивановской, Ленинградской, Западного края, Северо-Кавказского, Северного, республик Чувашской, Дагестанской, Башкирской и Украинской.

¹⁾ Лимиты штатов областных, краевых и районных звеньев и лимиты расходов на одну штатную единицу, принятые Центральной комиссией, напечатаны в № 18—19 журнала «На Фронте Коллективизации».

По Московской области штаты областных союзов установлены специальными центрами с превышением против действительной потребности. Областные союзы к моменту отчета комиссии не сократили своих аппаратов: Молочноживотноводсоюзу установлено 100 единиц, фактически имеется 205 единиц, Садоогородсоюз имеет 106 единиц вместо 60, установленных центром, и Полеводсоюз — 109, вместо 87. Колхозсоюз — 57, вместо 50. Среднее число штатных единиц на район выдержано лишь в отношении льноводческой и животноводческой систем. В остальных союзах средние нормы превышены. Расход на одну штатную единицу превышает норму, установленную Центральной комиссией.

По Западной области сокращение областного аппарата еще не закончено. При каждом специальном союзе оставлены ликвидационные группы в преувеличенных размерах и на сроки, не вызываемые необходимостью. Нормы расхода на одну штатную единицу установлены с превышением против норм, установленных Центральной комиссией (1.956 руб. вместо 1.800 рублей, принятых Центральной комиссией).

У докладчика комиссии по Сев.-Кавказскому краю не оказалось исчерпывающих данных о результатах сокращения адм.-управленческих расходов, также и данных о состоянии районного звена. Твердые нормы расходов на одну штатную единицу краевой комиссией вообще не рассматривались. Аппараты областных союзов не сокращены.

Комиссия по реорганизации Центрально-Черноземной области расходы на 50% сократила, однако, если принять во внимание, что по ЦЧО в большей степени, чем где-либо, имело место разбухание аппаратов, многозвенность и многосистемность, следует признать, что процент сокращения расходов явно недостаточный.

Хуже всего дело обстоит в Украинской ССР. Реорганизация колхозно-кооперативной системы в этой республике еще не закончена. Аппараты республиканских союзов не сокращены, лимиты расходов на одну штатную единицу как по республиканскому, так и районному звену всех систем значительно превышают лимиты, установленные Центральной комиссией.

Сокращению адм.-управленческих расходов встречало сопротивление аппаратов и шло без достаточного нажима со стороны областных, краевых и республиканских комиссий, а также в отдельных случаях без соответствующего контроля и наблюдения со стороны краевых и областных РКК.

Сопротивление аппарата выявилось не только внизу, но и в центре. Нижеприведенная таблица сокращения аппаратов специальных центров наглядно об этом свидетельствует.

	Штаты, установленные Центральной комиссией	Штаты, установленные центром системы	Фактическое число работников на 19/Х	Излишек против штатов, установленных комиссией
Хлебоцентр	200	290	371	171
Животноводцентр	280	345	415	135
Садоогородцентр	170	195	226	56
Льноцентр	110	113	155	45
Семеноводцентр	50	63	64	14
Свеклоцентр	73	76	64	—
Итого	883	1.081	1.295	421

Как видно из этой таблицы, специальные центры, кроме Свеклоцентра, не довели своих аппаратов до штатных норм, установленных

Центральной комиссией, и даже до более высоких норм, утвержденных правлениями самих центров.

Постановление ЦК ВКП(б) обязанность проверки сокращения адм.-управленческих расходов по кооперативной системе возлагает на РКИ. Следовательно, теперь, когда срок, установленный для реорганизации, уже истек, РКИ должна проверить, как проведено постановление ЦК в жизнь.

Партийные организации колхозно-кооперативной системы также должны выяснить причины медлительности проведения в жизнь решения ЦК и вскрыть несомненно имеющийся здесь правый уклон на практике.

Г. Бронников

Самотек вместо большевистской организации нового прилива

(По колхозам Зауралья)

Сентябрьское обращение ЦК ВКП(б), указывающее, что третий, решающий, год пятилетки «должен обеспечить переход не менее чем половины крестьянских хозяйств на социалистический путь, на путь коллективизации», обязывает все партийные, советские и прочие организации деревни и районов, так же всю колхозно-кооперативную систему всерьез и немедленно повернуться лицом к организации нового колхозного прилива.

Осень текущего года должна дать необходимые темпы в разрешении этой задачи. Итоги первой колхозной весны, значительные успехи колхозов в проведении уборочной кампании создали все предпосылки к тому, чтобы вовлечь в русло коллективизации многочисленные слои крестьян, на практике убедившихся в преимуществах коллективного хозяйства. Однако, быстрота их вступления в колхозы зависит от помощи, от установления добрососедских отношений колхозов с ними — словом, от осуществления на деле лозунга тезисов: не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу (из доклада тов. Яковлева на XVI партс'езде).

Со времени с'езда прошло несколько месяцев и поэтому сейчас особо интересно проверить, как практически проводится на местах вовлечение единоличников в колхозы, сумели ли партийные и прочие организации деревни убрать с пути единоличника в колхоз все препятствия, насколько они и колхозно-кооперативная система действительно возглавляют борьбу с кулаком за миллионы новых членов колхозов из батрацко-бедняцкой и середняцкой прослойки деревни.

Автору этих строк удалось в начале октября посетить четыре богатейших хлебных района Зауралья (Щучанский, Лебяжьевский, Макушинский и Петуховский). Чтобы иметь возможность дать характеристику нарастающей лавой колхозной волны, необходимо остановиться на хозяйственно-политическом состоянии колхозов в этих районах.

Щучанский район охвачен коллективизацией на 30 проц. Подавляющее большинство колхозов (23 из 30) охвачено Щучанской МТС. Средняя норма посева по колхозам, охваченным МТС, составляет 15 га на хозяйство, в колхозах, производивших посев собственными силами, размер посевной площади определяется в 10 га на хозяйство. Средний размер посева единоличника — 5 га. В прошлом году, когда коллективизация охватывала лишь личтожный процент крестьянских хозяйств, посевы составляли в среднем 4,5 га на хозяйство.

В **Лебяжьеvском районе** коллективизацией охвачено 24 проц. всех хозяйств. В районе имеется машинно-тракторная станция, которая охватывает значительную часть колхозов. Размер посевной площади в колхозах, сеявших с помощью МТС, определяется в 18 га на хозяйство. В колхозах вне сферы деятельности МТС — 9 га. У единоличника — 4,5 га.

Петуховский район. Коллективизировано 25 проц. хозяйств. Имеется МТС, охватывающая 10 колхозов, насчитывающих 1.369 хозяйств. Размер посевной площади в колхозах МТС — 14 га на хозяйство, в колхозах, сеявших самостоятельно — 9,5 га, у единоличника — 5,5 га на хозяйство.

Характеристика посевных площадей в колхозах и у единоличников **Макушинского района** почти тождественна трем указанным. Правда, в Макушинском районе нет машинно-тракторной станции, но соответствующая помощь колхозам обеспечена наличием мощного, полностью механизированного зерносовхоза. Весной Макушинский зерносовхоз вспахал и засеял окружающим колхозам свыше 16 тыс. га зерновых культур.

Приведенные цифры с достаточной ясностью показывают преимущества коллективного хозяйства перед единоличным. Если же учесть, что во всех четырех районах урожайность в колхозах, как результат лучшей обработки земли, значительно (в среднем процентов на 30) выше чем у единоличников, то аргументы за вступление получают еще больший вес.

Но может быть исключительные производственные результаты коллективного земледользования не отражаются на материальном благосостоянии членов колхоза, может быть весь доход от расширения площади посева и хорошего урожая поглощается общими нуждами колхоза и государства? Нет, в результате коллективной обработки земли зауральские колхозы, сдав государству сотни тысяч центнеров хлебных излишков, не только окрепли экономически, но в значительной мере и улучшили материальное положение своих членов.

Колхоз «Красный Факел» (Лебяжьеvский район). В колхозе 31 хозяйство. Общая площадь посева 400 га. Из них зерновых культур 340,5 га. Колхоз сдает государству 1.440 центнеров хлебных излишков. Считая в среднем по 8 руб. за центнер, колхоз имеет только от сдачи хлеба, не считая картофеля, льна и других культур, чистого дохода 11.520 руб., или по 371 руб. на хозяйство. Колхоз на 70 проц. состоит из батраков и бедняков. Остальные — середняки. До вступления в колхоз доход бедняцких хозяйств колебался от 150 до 200 руб. Средняцких от 200 до 275 руб.

Колхоз «Красный Городок». Число хозяйств — 96, площадь посева 1.200 га. Колхоз, почти сплошь состоящий из батраков и бедняков, сдает государству 4.625 центнеров зерновых культур. Чистый доход от сдачи хлеба 37.000 руб., или по 405 руб. на хозяйство. Средний доход бедняков до вступления в колхоз — 160 — 200 руб., середняков — 200 — 250 руб.

Подобных примеров можно было бы привести десятки. Они достаточно убедительно говорят, что малоинвентарные и батрацко-бедняцкие хозяйства с незначительной прослойкой середняков (а колхозы указанных районов в подавляющем большинстве именно таковы), объединенные в колхозы, в первый же год своего существования не только сумели дать советской стране значительное количество товарного хлеба, но и резко улучшить материальное положение своих членов.

Практика первой большевистской весны и успешно проведенная кампания по уборке исключительно хорошего урожая высоко подняли

хозяйственный авторитет зауральских колхозов. Сейчас этот авторитет гораздо выше, чем прежний хозяйственный авторитет кулака. Совместная полугодовая работа сплотила членов колхозов в крепкие трудовые коллективы, улучшила организацию труда, использование с.-х. машин и орудий.

Итак, на первый взгляд препятствий к массовому вступлению в колхоз новых членов как будто не имеется. Наоборот, все факты и цифры из производственной жизни колхозов говорят за то, что мы должны быть свидетелями необычайного подъема новой колхозной волны.

Но этой волны нет. Производственные итоги полугодовой практической работы существующих колхозов не дают пока еще соответствующих итогов политического характера. Проще говоря хозяйственные успехи колхозов Зауралья должны были вызвать больший приток новых членов, чем это наблюдается сейчас. Для наглядного подтверждения своих выводов обратимся снова к цифрам. Возьмем подряд 10 колхозов, объединяемых МТС Лебяжье-вского района:

Наименование колхоза	Число хозяйств	Принято новых членов			
		С 25/IX по 1/X		С начала кампании	
		Хозяйств	Едоков	Число хозяйств	Число едоков
1. Красный Городок	92	—	—	6	14
2. Имени Крупской	29	—	—	1	1
3. Прогресс	77	2	5	14	24
4. Красный Факел	31	—	—	—	—
5. Победа Пролетариата	71	—	—	—	—
6. Победа	13	—	—	—	—
7. Путь Ленина	36	—	—	—	—
8. Новая Жизнь	30	—	—	—	—
9. Раздолье	14	—	—	—	—
10. Пролетарская Победа	32	—	—	—	—
И т о г о	455	2	5	21	39

Как видно из приведенных цифр, количество вновь вступивших хозяйств с начала кампании до 1 октября не составляет и 5 проц. по отношению к хозяйствам, состоящим в колхозах. И это там, где в лице МТС имеется мощная энергетическая база. Приток новых членов в колхозы, неохваченные МТС, несомненно еще ниже.

Не лучше обстоит дело и в колхозах, объединяемых Петуховской МТС, в которые с начала уборки урожая вступило вновь всего лишь 41 хозяйство с 134 едоками. Их удельный вес в общем количестве коллективных хозяйств, объединенных МТС (1.369 хозяйств), не составляет и 4 процентов.

В остальных двух районах—Щучанском и Макушинском—аналогичная картина. Приведенные факты и цифры не оставляют сомнений в том, что вовлечение в колхозы новых членов фактически предоставлено во власть самотека.

Основной причиной подобного положения является неумение партийных и прочих организаций деревни, в первую очередь — колхозно-кооперативной системы, а также и работников МТС, **организовать массовый показ хозяйственных достижений колхозов.** Отчеты колхозов перед единоличниками не проводятся как массовая политическая кампания. В лучшем случае колхозы отчитываются перед единоличниками в порядке, так сказать, личной инициативы, в худшем — не отчитыва-

ются вообще. Группы колхозных агитаторов созданы далеко не во всех колхозах. Но и там, где они есть, работа их не охвачена как следует партийным влиянием и зачастую ограничивается бумажными резолюциями. О работе этих групп в райколхозсоюзах, в МТС и районных комитетах партии имеются лишь отрывочные сведения. Руководящие организации районов очень мало используют на практике те обстоятельства, что сейчас практика колхозного строительства выдвинула «тысячи организаторов и десятки тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян» (Из доклада тов. Сталина на XVI съезде).

В противоположность безмятежному благодушию руководящих организаций «кулацкий агитпроп» использует каждый сколько-нибудь заметный промах в жизни колхозов для беспечной борьбы против коллективизации. За примерами ходить недалеко. МТС Щучанского района зашпоздала представить своим колхозам хлебофуражные балансы и моментально кулаки распустили по району слух:

«У колхозов весь хлеб отбирают. Оставляют лишь по фунту в день на человека».

Понятно, что раз «весь хлеб отбирают» — охотников идти в колхозы найдется немного.

Большим тормозом к вступлению в колхозы новых членов является также неясное положение с распределением между колхозниками промтоваров, получаемых за сданный хлеб. Путаница с промтоварами сводит на-нет все льготы, предоставленные колхозам в этой области. Товары, как правило, выдаются колхозникам непосредственно из местных потребительских обществ по представлению квитанции о «данном хлебе». Полностью удовлетворить всех «датчиков» потребкооперация не в состоянии. Это ведет к тому, что в первую очередь товары получают те из колхозников, которые больше других располагают свободным временем, которые под тем или иным предлогом сумели освободиться от нарядов на работу и съездить в лавку. Другими словами, дефицитные товары попадают прежде всего тем, кому они должны бы попасть в последнюю очередь.

Такой порядок распределения товаров надо в корне изменить. Необходимо добиться, чтобы все дефицитные товары, полагающиеся колхозникам за сданный хлеб, распределялись внутри колхоза. Количество и качество товаров, причитающихся на долю каждого колхозника, должны быть пропорциональны его участию в производственной жизни колхоза.

Огромнейшее и весьма вредное влияние на темпы коллективизации оказывают нездоровые настроения колхозников по отношению к соседям-единоличникам. Нездоровые в том смысле, что колхозы, успешно проведя весенний сев и уборку урожая, заболели, если можно так выразиться, своеобразным «головокружением от успехов». Типичные признаки этой болезни — пренебрежительное отношение к единоличнику, к его методам хозяйствования и т. д. Эти нездоровые настроения нашли отражение в извительных кличках по адресу единоличника, как-то: «Индюк», «Ленивая соха» и пр.

Борьба с подобными настроениями внутри колхозов ведется из рук вон скверно. Мало того, зачастую председатели колхозов оказывают этим настроениям колхозников прямую поддержку. Объяснение этому нужно искать в том, что председатели колхозов не желают «ломать производство» из-за приема новых членов. Особенно ярко выразил эти настроения председатель колхоза «Комбайн» (Лебяжьевского района), заявивший:

— Я своих колхозников хорошо знаю. Сработался с ними. А новых принимать — бузы не обернешся. Лучше уж без них.

Колхоз «День Урожая» (Петуховский район) решил не принимать единоличников на том основании, что «не помогали им в уборке урожая».

Некоторые колхозы пытаются замаскировать свое нежелание принимать новых членов различными предложениями. Так, по колхозам Петуховского района существует правило не принимать единоличников, пока они не сдадут хлебных излишков, не уплатят полностью с.-х. налога, самообложения и прочих платежей. Эти постановления часто выносятся колхозами, которые сами выполнили план хлебозаготовок меньше, чем на половину.

Особенно неприязненно настроены колхозники по отношению к весенним выходцам из колхозов. Практическое выражение этой неприязни можно было увидеть в колхозе «Красный Октябрь» (Лебяжье-вского района), объявившем с 20 по 25 сентября ударный пятидневник приема новых членов. Казалось, колхоз широко открывает двери новым членам. Но... в объявлении колхоза имеется «маленькое» примечание: «выходцы обратно не принимаются». Памятуя, что весной Лебяжье-вский район был коллективизирован на 82 проц., легко определить, что пятидневник устраивался лишь для проформы.

Быстрый рост колхозов немыслим без развернутого наступления на кулака, без сокрушительного отпора всем и всяческим кулацким попыткам дискредитировать идею коллективизации. Всей совокупностью экономических и политических мероприятий, которыми располагают органы советской власти в деревне, надо ясно показать крестьянину-середняку, что кулацкий путь развития сельского хозяйства в нашей стране закрыт раз и навсегда. К сожалению, и на этом важном участке борьбы за колхозы парторганизации районов проявили благодушие, граничащее с оппортунизмом. В самом деле, как назвать такое явление, что в Щучанском районе из 314 кулацких хозяйств лишь 19 получили твердые задания по вывозке хлеба. В Лебяжье-вском районе план хлебозаготовок к началу октября ни до одного кулацкого двора еще не доведен.

Участие районных газет в организации нового колхозного прилива явно неудовлетворительно. Основной недостаток — неумение найти соответствующие данному периоду методы и формы агитации за колхозы. Газеты агитируют так же, как и год тому назад. Широкого показа практической полугодовой работы нет. Газеты не считают нужным публиковать цифры доходов колхозов в целом и членов колхозов в отдельности.

Между тем, сейчас это является основной пропагандой за коллективизацию деревни.

Партийные организации, работники МТС и колхозно-кооперативная система четырех указанных районов Зауралья должны добиться решительного перелома в работе по коллективизации. На фронт борьбы за крестьянина-единоличника, бедняка и середняка, пока еще не вступившего в колхоз, должны быть брошены сотни агитаторов из колхозников-активистов. Необходимо особым вниманием окружать их работу. Все рогаки на пути крестьянина-единоличника в колхоз должны быть немедленно и самым решительным образом устранены. Нужно ближе и шире ознакомить единоличника с производственной жизнью колхозов. Практика весеннего сева и уборочной кампании привела единоличников, бедняков и середняков, к воротам колхозов, но эти ворота открыты для них пока меньше, чем наполовину.

Их надо открыть настезь.

Некоторые итоги распределения доходов и урожая в колхозах

Результаты колхозного хозяйственного года имеют огромное значение для **закрепления бедняка и середняка в колхозе и для вовлечения** в колхозы новых масс единоличников. Распределение доходов и урожая в колхозах убедительно показывает преимущества крупного коллективного хозяйства, оно показывает, что одного только простого сложения крестьянских орудий достаточно для достижения огромного производственного эффекта. Поэтому показ результатов распределения урожая и доходов является одним из решающих факторов дальнейшего развития колхозного движения и мощным орудием борьбы с кулаком. В районах, где распределение доходов и урожая произведено правильно, в колхозы вливаются новые массы единоличных хозяйств. Так, в Гремученском районе (ЦЧО) в связи с распределением доходов в колхозы вступили новые 450 единоличников, в селе Красном — 120 хозяйств, в селе Троицком, Ново-Хочирского района — 272 хозяйства, в Бутурлинском районе создано шесть новых колхозов. То же самое наблюдается и в других местах.

Правильное распределение доходов и урожая **уменьшает разницу между экономическим положением бедняка и середняка**, одновременно повышая и доход середняка, бьет по колеблющимся элементам среди колхозников, по разгильдяям, предпочитающим отсиживаться в ударные кампании у себя в избе и всячески отлынивающим от работы. Распределение доходов и урожая по количеству и качеству затраченного труда показывает таким колеблющимся колхозникам тесную связь между затраченной рабочей силой и размером дохода.

Большое влияние оказывает распределение доходов и урожая на ход хлебозаготовок и на проведение осенней посевной кампании и яблечной вспашки.

Там, где вокруг распределения доходов и урожая отсутствовала раз'яснительная работа, там где вокруг этого вопроса не была мобилизована общественность, там хуже выполнялся план хлебозаготовок, плохо шла засыпка семенных фондов, имело место вялое отношение к осенней посевной кампании, к расширению посевных площадей. И, наоборот, там где перспективы доходности для колхозника были ясны, где вопросы распределения доходов и урожая поставлены были в центре внимания и правильно раз'яснялись, там мы имеем все возрастающий энтузиазм колхозников, ударное проведение хлебозаготовительной и осенней посевной кампании и усиливающийся приток единоличных хозяйств в колхозы.

Поэтому вокруг распределения доходов и урожая ведется ожесточенная классовая борьба. Кулацкие элементы стремятся разжечь отста-

лые уравнилительно-потребительские рваческие настроения некоторой части колхозников и этим ослабить колхозы. Кулакам и их подпевалам немалую помощь в этом отношении оказывают оппортунисты правого и «левого» толка, старающиеся и здесь внести свою лепту в дело извращения линии партии.

В таких условиях особенно необходимо четкое, ясное руководство партийных, советских и колхозно-кооперативных органов. Между тем ряд организаций не понял политического и хозяйственного значения правильного распределения урожая и проявил в этом вопросе растерянность. Отсутствие четкого руководства использовал немедленно кулак. В Геническом р-не, на Мелитопольщине, кулаки, пользуясь совершенным отсутствием директив райорганизации, пользуясь бухгалтерской неразберихой, исподтишка напештывали: «хлеба вам не видать», «ничего вам не дадут», «все пойдет в амбары Союзхлеба» и т. д. Кое-где эти напештывания приносят плоды и возбуждают нездоровые настроения у незакаленной части колхозников.

Например, в колхозе с. Идолги (Татищевский район) и «Путь бедняка» (Петровский район) затяжка с обсуждением вопросов распределения доходов была одной из основных причин огромного падения трудовой дисциплины и гибели значительной части урожая. В колхозе «Путь бедняка» из 1.500 работников на поле выходило лишь 200—250 человек, а многие в это время ходили на работу туда, где больше заплатят (к единоличникам, на частные огороды и т. д.). Колхоз тотчас был уже пойтен на требование части рвачески настроенных членов понимать их для уборки урожая за наличный расчет по высокой цене. В Ершовском и др. районах было несколько случаев растаскивания урожая прямо из-под молотилки по 2,5—3 цент. на каждого едока, при чем райкомы иногда узнавали о неправильных решениях колхозов лишь спустя 2—3 недели после того, как они проводились в жизнь. В колхозе «Старая Борисоглебка» часть колхозников увезла из-под молотилки более 600 центнеров, а государству в это время ссылали только 160 центнеров.

Отсутствием четкого же руководства объясняется и начавшаяся волна отклонений от основных решений партии в вопросе распределения доходов и урожая. Потребовалось дополнительное вмешательство НКЗ СССР и Колхозцентра СССР (30 августа), чтобы остановить эту волну. В своем постановлении НКЗ и Колхозцентр отмечают следующие извращения порядка распределения доходов и урожая:

1) распределение доходов и урожая ведется только по едоцкому принципу, без учета количества и качества затраченного колхозного труда;

2) устанавливаются чрезмерные отчисления от урожая для продовольственных целей в колхозах, чем искусственно уменьшаются товарные излишки, подлежащие сдаче государству, и тем самым нарушаются обязательства колхоза перед государством;

3) в этих же целях чрезмерно увеличиваются страховые семенные фонды;

4) не принимается в расчет обязательность уплаты долгов, причитающихся с колхоза в будущем году как по семенной ссуде, машинам, скоту, так и по прочим кредитам;

5) не производится 5-процентного отчисления от валового урожая при распределении в соответствии с внесенным имуществом;

6) устанавливаются преувеличенные и несоразмерные с хозяйственными возможностями колхоза отчисления в неделимые и другие фонды;

7) производится учет труда в денежной форме, с переводом на твердую заработную плату, что противоречит основным принципам колхозного строительства;

8) не снижаются административно-хозяйственные и накладные расходы.

Наркомзем и Колхозцентр констатируют, что эти нарушения установленных основ распределения урожая и доходов в колхозах ведут либо к невыполнению колхозом своих обязательств перед государством по хлебозаготовкам (преувеличенное отчисление для целей продовольствия, раздутые семенные фонды, преуменьшенные товарные излишки), либо к нарушению установленных сроков платежей по кредитам (недоучет при распределении дохода, долгов колхоза государству), или, наконец, к нарушению организационного строительства самих колхозов (твердая заработная плата в денежной форме, невыделение 5-процентных отчислений и т. п.).

Проиллюстрируем теперь на конкретных примерах **неправильные случаи** распределения доходов и урожая.

Прежде всего остановимся на «**едоцних**» настроениях. В Таловском р-не (ЦЧО), в некоторых колхозах только 50 % дохода распределялось по трудодням; **остальные 50 % распределялись по едокам**, без всякого учета степени вложения труда трудоспособными членами семьи. Такой же порядок был установлен в колхозе «Освобожденный труд» (Ив.-Вознесенская обл.). В колхозе «Ильич», Бугурусланского р-на, доход решено было **полностью делить по едокам**. То же самое в колхозе «Ленинский Путь» (Н. Волга), где решили и натуральную и денежную часть дохода делить только по едокам. В своей директиве Севкавказколхозсоюз рекомендовал **натуральную часть дохода делить по едокам**. Подобную же директиву дал обколхозсоюз ЦЧО с той разницей, что в нем рекомендовалось делить по едокам «только» 50 %, орловская газета фьяно защищала эту установку.

Ряд организаций шел по пути установления **твердых норм** или тайков. К этим относится, например, Средняя Волга. Один из колхозов этого края, им. Ворошилова (Оренбург), ввел для своих членов следующий годовой «пак»: 20 пудов пшеницы, 18 пудов овса и 2 пуда проса, при чем эти нормы должны были выдаваться не сразу, а 4 раза в год. Правление этого же колхоза постановило обобществить озимые посевы, посеянные в индивидуальном порядке, **вопреки желанию колхозников**.

Имелись, правда, в незначительной степени, попытки кулацкого дедела «**по паям**», например, в колхозе Ново-Георгиевском (Украина).

Колхоз «Непобедимый» (Адыгейская обл.), кроме установления прожиточного минимума, пошел по пути твердой **зарплаты и введения неравной** оплаты за равный труд, оплачивая труд женщин и подростков значительно ниже труда взрослых мужчин.

В ряде колхозов при установлении количества зерна для сдачи государству приняты исключительно высокие нормы потребления. Так, кроме вышеуказанного колхоза им. Ворошилова, в колхозе «Британский незнакомец» (Херсонщина) общее собрание установило норму личного потребления в 3,5 цит на взрослого и 2 цит для ребят в возрасте до 3-х лет. Для общественного питания во время полевых работ забронировано было около 3000 тонн продовольственных культур. Эти нормы распространялись, правда, только на членов артели, проработавших по количеству трудодней не менее 2-х месяцев. Колхозники, проработавшие 1 месяц, должны были получить 50 % нормы, проработавшие менее 1-го месяца — 25 % нормы и совсем не работавшие — ничего. Тем не менее сам по себе продовольственный фонд в 3000 тонн при наличии в колхозе 429 хозяйств огромен. В этой же артели статья «общие расходы» составляет 2600 р., а непредвиденные расходы — 7500 р. (!). Как это ни странно, газета «Комсомольская Правда», напечатавшая проект распределения доходов этой артели повидимому как образец для других колхозов, не

сопроводила его соответствующим примечанием редакции. Чрезмерные отчисления для продовольственных целей зачастую производятся совершенно бессмысленно. В колхозе «Ильич», Бугурусланского района, был установлен 25 % запасный фонд, который нигде было хранить и зерно было обречено на гибель.

Наряду с огромными продовольственными отчислениями практиковались и непомерные отчисления в другие фонды. В колхозе «Трудовик» (Иваново-Возн. обл.) отчисления в неделимый фонд равнялись 32 %, а в другие составляли 17 %. Всего—49 % (!). В колхозе «Червоный прогресс» (Сред. Волга) в фонд нетрудоспособных отчислялось 50 % (!) оплаты трудоспособных. В результате получилось такое положение, что, например, колхозник А. И. Браславцев колхоза «Червоный прогресс» при 2-х трудоспособных и 4-х нетрудоспособных должен был получить по трудодням 158 р. 12 к. и на нетрудоспособных столько же, т. е. 158 р. 12 коп. С другой стороны, колхозник с одним трудоспособным, не имея нетрудоспособных, должен был получить только по количеству проработанных трудодней. Это создало антагонизм внутри колхоза между семьями с большим количеством нетрудоспособных и семьями без нетрудоспособных.

Если многие колхозы более чем «добросовестно» подходили к отчислениям в продовольственные и др. фонды, то этого нельзя сказать о 5 % отчислениях по обобществленному имуществу, имеющих огромное стимулирующее значение для середняков. Колхозы «Ильич» (Бугурусланского р-на), «Трудовик» (Ив.-Вознесен. обл.) и «Воропилы» (Оренбургского окр.) **вовсе забыли** о 5 % отчислениях из валового урожая и доходов от обобществленного молочного скота.

С другой стороны Облколхозсоюз ЦЧО в своей директиве предложил 5 % отчисления исчислять не только от валового урожая и доходов от обобществленного молочного скота, **но и с доходов от мелкого скота** (овцы, свиньи и т. п.). Россошинский округ установил 5 % отчисления в зависимости не от обобществленного имущества, а в **зависимости от внешнего пая**. Все это указывает на недооценку всей политической важности 5 % отчисления как фактора закрепления середняка в колхозе и предотвращения разбазаривания имущества при вступлении в колхоз.

Одним из бичей колхозов являются часто огромные административные расходы, съедающие немалую часть доходов. В колхозе «Ильич» (Бугурусланского района) административные расходы составляли 12 % валового дохода.

Из основных факторов, тормозивших правильное распределение доходов и урожая, отметим недостаточное понимание значения учета труда в трудоднях. Учет труда в денежном выражении невольно позволял колхознику провести аналогию между распределением доходов и зарплатой.

Твердая тарифная сетка являлась источником недоразумений и нареканий со стороны колхозника, требовавшего оплаты соответственно внесенным в его расчетную книжку денежным единицам. В тех местах, где учет в трудоднях не был вовремя введен, распределение доходов и урожая проходило с большими осложнениями. Отсюда вывод, что без четкой, ясной формы учета труда распределение доходов и урожая должно неизбежно натолкнуться на неисчислимые препятствия.

Имеющиеся материалы показывают, что там, где распределение доходов и урожая проводилось правильно, без искривлений линии партии, ясно выявились громадные преимущества коллективных форм производства, там первый же колхозный год показывает значительный подъем материального уровня батраков, бедняков и середняков. Итоги распределения доходов и урожая являются блестящим ответом оппортунистам

Таблица № 3.

Одесский район.

	Колхозы					Средние х-ства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодово-овощных хозяйствах	В животноводч. хозяйствах			
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	112,3	106,4	121,8	—	102,6	86,0	
2. Приходится трудодней на 1 едока.	60,3	57,8	63,8	—	61,6	34,6	
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	3,5	3,13	3,99	—	2,69	1,48	
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	211,44	180,93	253,3	—	165,44	51,33	
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	394,82	332,81	487,1	—	275,77	128,34	
6. Приходится валового дохода на 1 едока	332,35	291	391,68	—	266,75	98,50	
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	620,57	535,4	747,12	—	444,65	246,26	

Таблица № 4.

Фр. Энгельсовский район.

	Колхозы					Средние хозяйства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодово-овощных хозяйствах	В животноводч. хозяйствах			
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	83,4	76,5	79,6	140,9	78,0	73,5	
2. Приходится трудодней на 1 едока	43,0	39,5	40,1	80,0	31,0	42,1	
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	1,11	3,52	4,35	4,11	2,21	1,94	
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	171,91	139,13	174,80	328,45	69,08	67,43	
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	334,22	268,96	345,00	579,27	172,71	143,10	
6. Приходится валового дохода на 1 едока	257,30	216,25	285,00	504,10	180,48	172,23	
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	500,29	419,07	561,30	945,11	451,22	301,00	

Таблица № 5.

Овидиопольский район.

	Колхозы					Средние х-ва	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодово-овощных хозяйствах	В животноводч. хозяйствах			
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	92,8	—	92,8	—	112,0	90,0	
2. Приходится трудодней на 1 едока	49,8	—	49,8	—	67,2	36,0	
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	3,34	—	3,34	—	1,04	1,28	
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	166,70	—	166,70	—	69,94	47,56	
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	310,91	—	310,91	—	116,56	115,41	
6. Приходится валового дохода на 1 едока	265,55	—	265,55	—	167,20	97,00	
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	485,94	—	485,94	—	276,30	218,25	

Таблица № 6.

Коминтерновский район.

	Колхозы					Средние х-ва	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодово-овощных хозяйствах	В животноводч. хозяйствах			
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	110,9	111,1	106,2	—	149	76,6	
2. Приходится трудодней на едока	59,6	58,4	79,5	—	59,6	46,0	
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	4,16	4,07	4,45	—	1,40	1,60	
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	244,76	238,20	354,40	—	84,00	74,80	
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	454,55	453,36	517,75	—	510,50	124,60	
6. Приходится валового дохода на 1 едока	414,30	405,70	560,79	—	148,97	140,72	
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	769,59	771,70	748,56	—	372,43	221,00	

Таблица № 7.

Березовский район.

	К о л х о з ы				Средняные х-ва	Бедняцкие х-ва
	Всего по р-ну	В зерновых х-вах	В плод- овощ. х-вах	В животн. х-вах		
1. Приходится трудодней на 1 трудосп. .	97,2	97,2	—	96,8	141,0	130,0
2. " " " на 1 едока . .	47,4	45,9	—	55,6	63,5	52,0
3. " " условно чист. дохода на 1 трудодень	3,51	3,47	—	3,68	0,95	1,07
4. Приходится условно чист. дохода на 1 едока	166,35	159,62	—	205,00	59,00	56,15
5. Приходится условно чист. дохода на 1 трудосп.	341,23	337,80	—	357,12	118,00	140,38
6. Приходится валового дохода на 1 едока	310,64	302,39	—	358,00	139,71	117,91
7. Приходится валового дохода на 1 трудосп.	637,19	640,00	—	633,66	279,42	353,75

Таблица № 8.

Цебриновский район.

	К о л х о з ы				Средняные х-ва	Бедняцкие х-ва
	Всего по р-ну	В зерновых х-вах	В плод- овощ. х-вах	В животн. х-вах		
1. Приходится трудодней на 1 трудосп. .	98,6	98,4	99,6	—	203,5	129,3
2. " " " на 1 едока . .	50,4	49,8	56,0	—	81,2	48,5
3. " " условно чистого дохода на 1 трудодень	3,29	3,25	3,60	—	1,15	0,87
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	165,87	161,88	201,48	—	93,77	42,13
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	324,65	320,49	358,34	—	234,43	112,36
6. Приходится валового дохода на 1 едо- ка	260,03	254,15	312,61	—	211,40	91,90
7. Приходится валового дохода на 1 трудо- способного	508,95	503,14	555,98	—	528,50	245,06

Таблица № 9.

Шевченковский район.

	К о л х о з ы				Средняцкие хозяйства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодово-овощных хозяйствах	В животноводческих хозяйствах		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	91,9	87,4	121,3	101,6	235,5	175,5
2. Приходится трудодней на едока . . .	45,6	43,2	62,6	49,4	93,8	70,2
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	3,97	3,97	4,00	3,69	1,27	1,02
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	181,46	171,61	251,10	182,90	119,98	72,61
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	365,08	347,07	486,21	375,96	299,90	180,16
6. Приходится валового дохода на 1 едока	285,98	273,68	372,93	237,43	246,30	141,67
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	575,34	553,50	722,10	590,94	642,50	354,18

Таблица № 10.

Андрей-Ивановский район.

	К о л х о з ы				Средняцкие хозяйства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодово-овощных хозяйствах	В животноводческих хозяйствах		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	108,06	101,6	124,1	—	152,6	—
2. Приходится трудодней на едока . . .	55,8	51,9	61,6	—	91,6	—
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	2,73	2,91	2,41	—	1,14	—
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	152,62	151,29	155,63	—	104,57	—
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	296,95	295,88	299,32	—	174,29	—
6. Приходится валового дохода на 1 едока	250,12	245,66	260,11	—	181,49	—
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	487,04	480,60	500,27	—	302,46	—

Таблица № 11.

Салтаковский район.

	К о л х о з ы				Средн. х-ва	Бедняцк. х-ва
	Всего по району	В зернов. х-вах	В плод-овощных х-вах	В животн. х-вах		
1. Приход. трудодней на 1 трудосп. . . .	108,1	—	—	108,1	147,2	79,3
2. " " " 1 едока	56,0	—	—	56,0	58,9	56,6
3. " условно чист. дох. на 1 трудодень	3,59	—	—	3,59	1,39	1,35
4. " " " " 1 едока . .	201,40	—	—	201,40	81,98	80,13
5. " " " " 1 трудодень	388,53	—	—	388,53	204,98	112,19
6. " валового дохода на 1 едока .	322,60	—	—	322,60	191,99	156,79
7. " " " 1 трудосп. . .	622,32	—	—	622,32	479,99	219,51

Таблица № 12.

Гросуловский район.

	К о л х о з ы				Средн. х-ва	Бедняцк. х-ва
	Всего по району	В зернов. х-вах	В плод-овощных х-вах	В животн. х-вах		
1. Приход. трудодней на 1 трудосп. . . .	92,5	91,3	95,5	98,7	127,6	144,5
2. " " " 1 едока	51,1	52,1	43,3	64,3	63,8	96,3
3. " условно чист. дох. на 1 трудодень	3,36	3,13	3,74	4,79	1,26	0,79
4. " " " " 1 едока .	171,63	163,22	181,89	308,29	80,30	76,00
5. " " " " 1 трудосп.	311,10	285,73	357,62	475,16	160,60	114,00
6. " валового доххода на 1 едока .	269,72	253,40	272,63	496,60	148,64	157,38
7. " " " 1 трудосп. .	485,37	443,66	557,70	765,38	297,28	236,22

Троицкий район.

Таблица № 13.

	К о л х о з ы				В середн. х-вах	В бедняцк. х-вах
	Всего по району	В зерновых х-вах	В плодо- овощных х-вах	В животн. х-вах		
1. Приход. трудодней на 1 трудоспособн.	58,8	57,8	111,7	—	112,6	108,5
2. Приход. трудодней на 1 едока	30,8	30,3	56,4	—	42,2	43,4
3. Прих. условно чист. доход. 1 трудодень	4,02	4,04	3,60	—	2,00	1,49
4. Прих. условно чист. дох. на 1 едока .	123,91	122,28	203,36	—	84,60	64,98
5. Прих. условно чист. дох. на 1 трудосп.	236,78	233,49	403,87	—	226,00	161,97
6. Прих. валового дох. на 1 едока	192,00	189,21	328,20	—	144,13	108,33
7. Прих. валового дох. на трудоспособн. .	366,80	361,28	651,78	—	357,69	270,80

Данные районов говорят о том же — доходы колхозника гораздо выше доходов единоличника бедняка и середняка. Средний процент доходов, падающих на едока колхозника по районам составляет минимум 127,8% (Одесский район) доходов на едока в середняцком хозяйстве и доходит до 291,3% (Коминтерновский район). При этом резко бросается в глаза значительное изменение доходности колхозов в зависимости от направления хозяйства. Наименее доходным является зерновое хозяйство, более доходным — плодовоовощное и наиболее доходным — животноводческое; это является прямым следствием интенсивности и большой трудоемкости плодовоовощного и животноводческого хозяйства. Например, по Фр. Энгельсовскому району динамика доходности в % % такова.

Таблица № 14.

	Зерновые х-ва	Плодо- овощные х-ства	Животно- водческие х-ства
	В процентах		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособн.	100	104	184,1
2. " " " 1 едока	100	101,5	202,5
3. " условно чистого дох. на 1 трудодень	100	123,5	116,7
4. " " " " 1 едока . .	100	125,6	236,0
5. " " " " 1 трудосп. .	100	128,2	215,3
6. " валового дохода на 1 едока	100	131,7	233,1
7. " " " " 1 трудоспособн. .	100	133,9	225,5

Обратимся к данным других районов СССР, менее полным, нежели данные по Одессине, но тем не менее наглядно рисующим ту же картину высокой эффективности коллективного производства.

Наименование колхоза	Форма колхоза	Область и район
1. Красный Октябрь	Артель	Подгорненский р-н, ЦЧО
2. Красный Маяк	"	Одесса, Цебриковский р-н
3. Путь к социализму	"	Средняя Волга
4. Вперед	"	Центрально-черноземная обл.
5. Ильич	"	Ср. Волга, Бугурусланск. р-н
6. Британский Незаможник	"	Херсон. р-н
7. Червонный Клин	"	Киев, Барышевский р-н
8. Плях незаможника	"	" " "
9. Имени Демьяна Бедного	"	Ново-Анинский р-н
10. Червонный Прогресс	"	ЦЧО, Кантемировский р-н
11. Путь к социализму	"	Ср. Волга, Абдулинский р-н

1) Не считая питания за год.

2) После всех отчислений, налогов и т. п.

3) Отлынивал от работы, проработал только 8 трудовых дней.

Таблица № 15.

№ 22—23 НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАСПРЕД. ДОХОД. В КОЛХОЗАХ

Фамилия	Социальное положение	Количество		Доходность на х-во	
		Единиц	Трудоспособных	В колхозе	Единиц
Коробко И. П. . .	Батрак	4	2	181.—	63.—
Балашев И. И. . .	Бедняк	5	3	150.—	55.—
Прокопенко . . .	Бедняк	4	3	155.79	71.—
Башлаев Д. Г. . .	Бедняк	3	3	340.67	173.—
Баранцев	Середняк	8	4	425.44	299.35
Радченко	Середняк	8	3	415.22	162.05
Ворщ П.	Середняк	Не указано		822.—	373.—
Наумец К. Ф. . . .	Бедняк	4	2	520.24	200.—
Сучев А.	Бедняк	Не указано		290.—	125.—
Бутынченко . . .	Середняк	Не указано		304.—	191.—
В среднем	Бедняки	Не указано		475.40	188.—
В среднем	Сер. маломощ.	Не указано		475.40	282.—
В среднем	Середняки при 2-х лошад.	Не указано		475.40	301.—
Хамхуров	Батрак	5	—	1) 500.—	540.—
Масюткин А. . . .	Бедняк	Не указано		1.031.—	547.—
Гарсунин	Середняк	Не указано		580.—	2) 100.—
Рыбальченко . . .	Бедняк	Не указано		3) 19.—	Не указ.
В среднем	Бедняки	Не указано		575.—	120.—
В среднем	Середняки	Не указано		800.—	500.—
Брешко	Батрак	4	2	472.40	175.—
Фокин	Бедняк	4	2	579.—	184.—
Егорова М.	Беднячка	4	2 ^{1/2}	730.—	160.—
Ларин П.	Середняк	4	2	435.—	225.—
Александрин . . .	Середняк	5	3	1.007.—	388.—
Нечаев	Середняк	6	4	414.—	2) 74.—
В среднем	—	—	—	862.—	383.—

Мы взяли несколько разных областей: ЦЧО, Ср. и Н. Волгу, Киевщину, Одесщину, Херсонщину. Во всех областях мы наблюдаем **огромное преобладание доходов колхозника над доходами единоличника, рост доходов и батрака, и бедняка, и середняка, и в то же время значительное приближение доходов бедняка и батрака к доходам середняка.**

Та же картина получается, если сравнить динамику доходности отдельных колхозов за последние 2 года с динамикой доходности единоличников. Так, например, в колхозе «Сила Стали» (Ср. Волга) доходы бедняка в 1929 г. в среднем составляли 273 р. и середняка — 379 р., в 1930 г. на бедняка приходится уже 336 р., а на середняка 518 р. Совсем иное мы наблюдаем у единоличников. В том же сельсовете в 1929 г. на бедняка приходилось 149 р., а в 1930 г. — 152 р., на середняка в 1929 г. — 342 р., а в 1930 г. 229 р. Здесь мы сталкиваемся с застоем, даже со значительным понижением доходности.

Приведенные цифры говорят сами за себя. Они говорят о тех блестящих перспективах, которые открываются перед мощно растущим колхозным движением. Они говорят о том, что коллективные формы хозяйства уже в первый год, в условиях еще недостаточно правильно организованного труда, в условиях еще низкой механизации, в условиях некоторой текучести состава и т. д. доказали свои неопровержимые преимущества перед единоличным хозяйством. Эти цифры должны стать известными всем колхозникам, всем единоличникам, эти цифры являются гарантией того, что партия и страна претворят в жизнь лозунг: «к концу пятилетки коллективизация СССР должна быть в основном закончена» (Сталин).

О влиянии совхозов на колхозы

(Погроминский совхоз С.-Волжского края)

Решение ЦК ВКП(б) об окончании в основном весной 1931 года сплошной коллективизации в зерновых районах ставит перед совхозами и особенно перед зерносовхозами величайшей важности и ответственности задачу, вытекающую из их роли в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. Применение в зерносовхозах сложных с.-х. машин: комбайнов, виндроверов и др., механической тяговой силы, агрикультурные способы обработки почвы, плановость в хозяйстве — все это служит лучшим показом для окружающей массы крестьянства и убеждает его в преимуществах крупного механизированного хозяйства перед мелким единоличным.

Между тем, твердая установка партии на превращение зерносовхозов в опорные пункты, командные высоты на селе и на осуществление через них организующего воздействия на деревню путем проведения целого ряда мероприятий в некоторых зерносовхозах полностью подменена оппортунистической установкой на «невольное» влияние, какое оказывает самый факт существования зерносовхозов.

К таким зерносовхозам принадлежит и один из крупнейших совхозов С.-Волжского края — Погроминский, расположенный в 50 верстах от гор. Бузулука (Ср. Волга).

За последние 2 года этот зерносовхоз достиг больших хозяйственных результатов. В 1930 году его посевная площадь составляет 25 тыс. га против 7 тыс. га в 1929 году (первом году существования), т. е. увеличилась в 3½ раза. Все процессы обработки почвы и посева в зерносовхозе полностью механизированы.

В окружающем зерносовхоз районе имеется свыше 30 колхозов, в которых коллективизировано до 40% бедняцко-середняцких хозяйств. Уже одно это свидетельствует о влиянии зерносовхоза на ускорение процессов коллективизации бедняцко-середняцкого крестьянства.

В весеннюю посевную кампанию текущего года зерносовхоз вспахал окружающим колхозам 4.482 га земли, заборонивал — 5.258 га и посеял — 1.855 га.

В текущую уборочную кампанию в зерносовхозе впервые применялись в массовом масштабе комбайны, которые удешевили уборку в 5—6 раз по сравнению с простыми уборочными машинами. Колхозники из окружающих колхозов с нетерпением ожидали начала работы комбайнов и встретили их с величайшей радостью; они понимали, что сложные с.-х. машины совершают не только технический переворот в сельском хозяйстве, но и подводят прочную базу под колхозное строительство. Естественно поэтому, что вокруг комбайна происходили особенно упорные классовые бои. Кулачество значение комбайнов оценило

еще до того, как эти машины были пущены на социалистические поля, и пытались сорвать их работу. Что же сделал зерносовхоз для мобилизации на борьбу с кулачеством окрестного колхозного и единоличного бедняцко-середняцкого крестьянства и каково было отношение дирекции зерносовхоза к комбайну?

Составленный зерносовхозом план уборки хлебов вместо обеспечения максимальной механизации процессов уборки, рационального использования сложных машин (комбайнов), предусматривал использование простых машин и сравнительно незначительное место отводил работе комбайнов. Комбайн в зерносовхозе был встречен в штыки, он стал опорным пунктом классовой борьбы во время уборочной кампании. За комбайн, за максимальное его использование были парторганизации, рабочие зерносовхозов, колхозники. Против комбайна вообще были кулаки, такой специалист как заведующий участком Чижов, требовавший вместо комбайнов 600 лобогреек; за «осторожность» в использовании комбайнов были ряд специалистов и кое-кто из дирекции зерносовхоза.

Борьба парторганизации за комбайн привела к тому, что значительную часть хлебов удалось убрать именно комбайнами, а не простыми уборочными машинами и достигнуть не только значительного снижения себестоимости, но и добиться необычайно высоких показателей производительности комбайнов и значительного снижения потери хлебов. В результате работы комбайнов экономия в уборочную кампанию составит не менее чем 100 тыс. руб., и молотьба в основном была закончена с окончанием уборки. По плану молотьба должна была длиться 38 дней. Поденных рабочих требовалось ежедневно 2.600 человек, или 72 тыс. трудодней. Фактически же в результате пуска в работу комбайнов в июле работало около 1.000 человек, в августе — 700—750 чел. или 30—35 тыс. человеко-дней.

Быстрое окончание обмолота хлеба в зерносовхозе позволило перебросить сложные молотилки и комбайны на молотьбу колхозного хлеба, чего нельзя было бы сделать, если бы был проведен в жизнь план уборки, принятый дирекцией зерносовхоза. Даже вопрос об использовании комбайнов на стационарной молотьбе лобогреями, длительной, трудоемкой; и здесь дирекция зерносовхозов и ряд специалистов пытались доказать невозможность использовать комбайны на стационарной молотьбе и тем самым ставили под угрозу скорейший обмолот колхозных хлебов и затрудняли выполнение постановления директивных органов об оказании колхозам со стороны зерносовхозов помощи в обмолоте хлебов.

Партруководство и дирекция зерносовхоза взяли неверную установку в отношении организационно-хозяйственного обслуживания колхозов и близлежащих селений и не вели работы среди единоличников.

Организационно-хозяйственное обслуживание колхозов и окрестных селений должно проводиться на основе производственных планов колхозов. Такой план, проработанный с правлением и колхозным активом, позволил бы мобилизовать все ресурсы — с.-х. машины, механическую и живую тяговую силу, рабочую силу, в плановом порядке правильно и рационально использовать эти ресурсы, предусмотреть мероприятия по борьбе с засухой и т. п.

Между тем Погроминский зерносовхоз производственную помощь колхозам и окружающим селениям оказывал не на основе плана, а от случая к случаю, самостеком. В результате этого живая тяговая сила одних колхозов, которым зерносовхоз обрабатывал землю, используется колхозами на извозных промыслах, а другие, действительно нуждающиеся колхозы оставались без помощи.

Кроме того, помощь зерносовхоза колхозам носила деляческий характер. За вспашку, произведенную весной этого года на условиях не свыше себестоимости, Погроминский зерносовхоз пред'являет осенью счета из расчета 10—12 руб. за гектар, в то время как МТС взимают около 8 рублей. По промфинплану стоимость молотбы одного га определяется в 3 р. 63 коп., включая и стоимость рабочей силы при молотбе. Между тем зерносовхоз за работу одной лишь молотилки с трактором взимает с колхоза 60 коп. за центнер обмолоченного хлеба, что при уборке в 8 центнеров составляет 4 р. 80 коп. с га, без стоимости рабсилы. Вследствие такой высокой платы за работу молотилки были случаи отказа колхозов от сложных молотилок зерносовхоза.

Жалобы на доровизну молотбы шли почти от всех окружающих зерносовхоз колхозов. Этим, пожалуй, и объясняется затяжка с обмолотом колхозного хлеба.

Развитие в колхозах и в окрестных селах животноводства упирается в кормовую базу. Прошлые годы были годами бескормицы. Это естественно неблагоприятно отразилось на развитии животноводства, а в отдельных случаях явилось одной из главных причин падения поголовья скота. 1930 год явился благополучным по состоянию трав, а следовательно, и по созданию кормовых фондов, на базе которых и необходимо было приступить к работе по расширению в колхозах поголовья обобщественного стада.

Перед Погроминским зерносовхозом, владеющим значительными площадями сенокоса, стояло две задачи: 1) создание кормовых фондов для обеспечения кормами близрасположенного мясосовхоза и 2) обеспечение сенокосом окрестных колхозов. Чтобы правильно разрешить второй вопрос, имеющий не только хозяйственное, но и политическое значение, нужно было имевшиеся в зерносовхозе сенокосы раздавать на основе плана развития животноводства в колхозах. В действительности же сенокосы раздавались бессистемно, кому попало и на условиях, какие вздумаются тому или иному заведующему участком зерносовхоза. На ряду с этим имели место случаи отказа в предоставлении сенокоса колхозам и заготовки сенокосов.

Все это породило массу недоразумений, недовольство и враждебное отношение к зерносовхозу и создало весьма ненормальные взаимоотношения как с колхозами, так и с бедняцко-середняцким населением.

Знаменательным является выступление одного колхозника (село Кавешниково), который сказал: «Мы, колхозники, мало знаем о хозяйственной деятельности зерносовхоза, а зерносовхоз о колхозной. Мы желаем принимать участие в проработке производственного плана зерносовхоза, и чтобы наши колхозные производственные планы были известны рабочим зерносовхоза. Надо сделать так, чтобы все средства были мобилизованы для того, чтобы засеять больше, обработать лучше и чтобы стоимость производства была дешевле».

К сожалению, ни руководящая часть зерносовхоза, ни партийные и общественные организации не сумели организовать колхозные массы и использовать их инициативу. Это проявилось и в вопросе об организации общественного питания в колхозах, который особенно остро встал во время уборочной кампании текущего года. Колхозники нуждались в организационной помощи со стороны зерносовхоза, со стороны ее рабочей кооперации, ждали этой помощи, добывались ее и не получили. Рабочая кооперация совхоза не оказала колхозам никакой помощи в деле развертывания и налаживания в колхозах общественного питания. Эта важная, имеющая политическое значение задача, так же как и политико-массовая работа в колхозах вообще, из внимания руко-

водства совхоза совсем выпала. Притом нужно сказать, что вопрос общественного питания и в самом зерносовхозе не только не разрешен, но даже и не поставлен как следует. Руководство кооперацией и зерносовхозом не понимает, что правильная организация общественного питания зерносовхоза способствует, во-первых, поднятию производительности труда в самом зерносовхозе, а во-вторых, является практическим доводом в пользу организованного социалистического хозяйства для окружающих колхозов.

Отмеченные промахи и прорывы в работе кооперации зерносовхоза объясняются тем, что кооперация еще до сих пор не перестроила своей работы в соответствии с решениями партии, и деятельность ее носит деляческий, торгашеский характер.

Политико-массовая работа в колхозах Погромиским зерносовхозом проводилась через организованные бригады по работе на селе. Эти бригады, взявшие правильную целевую установку в работе, однако, с поставленной задачей не справились.

Поэтому значительная хозяйственная помощь, оказанная зерносовхозом колхозам в весеннюю посевную кампанию, не закрепленная организационно-массовой работой среди колхозников и окрестного населения, не оказала достаточного влияния на колхозы.

Этим в известной мере объясняется значительный отлив из колхозов после весеннего сева даже бедноты и батрачества (Приютное, Сейфундиново), иждивенческое настроение колхозников по отношению к зерносовхозу: колхозники стремились побольше сорвать с зерносовхоза, не используя в достаточной мере своих внутренних ресурсов (Ивановка, Злобинка, Казанка).

Позиция, занятая дирекцией зерносовхоза в вопросе использования сложных с.-х. машин, в оказании помощи колхозам в обмолоте их хлебов, темпах работы и т. д., позиция явно правооппортунистическая, исходящая из неверной установки на «невольное» организующее влияние зерносовхоза на население, была осуждена партийным комитетом зерносовхоза и райкомом.

Самарская окружная контрольная комиссия весной 1930 года по докладу тов. Врикульса отметила: «ярким отражением «невмешательства» парторганизации зерносовхоза в дело острейшей классовой борьбы в деревне и в социалистическое перестройство сельского хозяйства служит оценка роли зерносовхоза, данная в отчетном докладе о работе бюро партколлектива». В разделе «связь с селом» (не работа, а только связь) читаем: «говоря о преимуществах крупного механизированного хозяйства, совхоз распространял **невольное** свое организующее влияние на **население**». И далее: «Президиум ОкрКК отмечает, что только благодаря такой пассивной правооппортунистической установке на «невольное» организующее влияние на население парторганизация зерносовхоза просмотрела упорную борьбу всей партии и рабочего класса за коллективизацию бедняцко-средняцких хозяйств и ликвидацию кулачества как класса».

Старое правооппортунистическое руководство партколлектива заменено новым. Парторганизация крепче взялась за исправление допущенных в прошлом ошибок, и все же постановление ОкрКК до настоящего времени (с момента постановления прошло более 1/2 года) целиком еще не выполнено.

Зерносовхозы не только крупные фабрики зерна, но и ведущая сила социалистической реконструкции сельского хозяйства. Поэтому необходимо добиться того, чтобы каждый зерносовхоз имел конкретный план хозяйственных и организационно-агрономических мероприятий,

направленных к укреплению существующих в районе зерносовхоза колхозов и осуществлению сплошной коллективизации этого района.

Производственные планы зерносовхоза вместе с производственными планами колхозов и поселковых товариществ и посевными планами бедняцко-середняцких хозяйств, еще не вошедших в колхозы, обсужденные на производственных совещаниях и утвержденные соответствующими организациями, должны составить единый хозяйственный план, направленный к окончательному разрешению зерновой проблемы для данного района. Такой хозяйственный план должен предусмотреть максимальное расширение посевных площадей, мобилизацию всего наличия с.-х. машин, механической и живой тяговой силы, рабочей силы, организацию и форсированное развитие в колхозах второстепенных отраслей производства (крупного животноводства, свиноводства, огородничества, садоводства), мероприятия по борьбе с вредителями и засухой, организацию переработки продуктов сельского хозяйства и с.-х. сырья.

Зерносовхозы должны шире развернуть работу по популяризации среди колхозников и единоличников агрознаний путем проведения в колхозах и селах лекций и бесед на агрономические темы, организацию в осенний и зимний период при зерносовхозах курсов и кружков агрономических знаний для колхозников и бедняцко-середняцкого населения, организацию консультаций и постановку на колхозных полях опытно-показательной работы. Каждый совхоз, особенно зерносовхоз, должен организовать постоянные выставки диаграмм, плакатов и экспонатов, наглядно отражающих и хозяйственную деятельность зерносовхоза, колхозов и единоличников и показывающих преимущества крупного механизированного социалистического хозяйства.

Необходимо теперь же приступить к проработке и заключению договоров о взаимопомощи между совхозами и колхозами, при чем договоры эти должны предусмотреть максимальную (конечно, в пределах, обеспечивающих выполнение промфинплана зерносовхозов) помощь совхозов колхозам механической тяговой силой, машинами, ремонтом с.-х. инвентаря. Обеспечение в весеннюю посевную кампанию засева всего колхозного массива чистосортными семенами — также одна из очередных задач.

Не менее важной задачей является помощь совхозов в отношении работы среди бедняцко-батрацких и середняцких масс крестьянства, еще не вошедших в колхозы. Особое внимание должно быть уделено организации и руководству инициативными группами по коллективизации, организации бригад единоличников по совместной пахоте в одну борозду колхозников и единоличников.

А главное — необходимо разоблачать тех, кто не понимает, что «на самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам и их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации» (Сталин).

Колхозную книгу — в арсенал большевистского наступления

(Обзор книг по вопросам распределения урожая и доходов в колхозах).

«Учитесь на опыте передовых колхозов». Как колхозы распределяют урожай. Редакция газеты «Социалистическое Земледелие». Общая редакция В. А. Ноделя. Изд. «Московский Рабочий», 1930 г. Тир. 30.000, стр. 95, ц. 20 коп.

Н. ТАТАЕВ. — «Как распределить урожай в колхозах». Москва Изд-во «Крестьянская Газета», 1930 г. Тир. 50.000, стр. 30, ц. 7 коп.

Г. ШУСТОВ и С. ФРЕЙДМАН. — «Как распределить доходы и урожай в колхозах». ГИЗ. 1930 г., стр. 30. Тир. 300.000, ц. 5 коп.

А. НОВИЦКИЙ. — «Распределение урожая и доходов в колхозах». Сельхозгиз. 1930 г., стр. 64. Тир. 50.000, ц. 15 коп.

Ф. НЕБЫТОВ. — «Распределение колхозных доходов и урожая». Изд-во «Крестьянская Газета». Тир. 300.000, стр. 64, ц. 10 коп.

Распределение урожая и доходов в коллективных хозяйствах одно из важнейших звеньев нашей борьбы за сплошную коллективизацию СССР. В резолюции XVI съезда по отчету ЦК говорится, что «распределение урожая внутри колхоза имеет решающее значение для работы партии в данный момент».

В проблеме распределения урожая сосредотачивается решение ряда важнейших вопросов колхозного движения. Правильное решение этой проблемы имеет огромное значение для внутрихозяйственного укрепления колхозов, для окончательного закрепления за коллективными хозяйствами той части колхозников, которая все еще продолжает колебаться, для правильного отношения колхозников к труду, для внутрихозяйственной дисциплины в колхозе и для обеспечения нового прилива масс в колхозы.

Распределение урожая и доходов — не только внутрихозяйственное дело того или иного коллективного хозяйства. Оно имеет решающее значение для укрепления колхозного строительства в целом, для организации нового подъема в колхозном движении, для превращения сегодняшнего единоличника в завтрашнего колхозника. Распределение урожая и доходов в нынешнем году происходит в обстановке, когда вопрос о том — идти в колхоз или не идти — большинством единоличников уже решен в пользу колхоза. «Путь колхозов не есть уже путь неизвестный и неизведанный. Он изведен и проверен на тысячу ладов самими крестьянскими массами. Изведен и оценен, как новое, дающее освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты». (Сталин, Политотчет ЦК).

Сегодняшний единоличник, а отчасти и колеблющийся колхозник интересуется тем, какие конкретные выгоды дает коллективное хозяйство, какие материальные преимущества даст оно по сравнению с единоличным хозяйством. Сегодняшний единоличник, готовясь быть завтрашним колхозником, прикидывает в своем уме, сколько его сосед — колхозник получит за годовую работу в колхозе, и сравнивает с тем доходом, который он получил бы, будучи единоличником. Наконец, он пытается сравнивать доход колхозника со своим доходом, а также высчитывает, сколько он получил бы будучи членом коллективного хозяйства.

Исключительное значение проблемы распределения урожая и доходов сейчас в том, что в этом году мы впервые подводим итоги хозяйствования колхозов в массовом масштабе. Нельзя забывать того, что существующие колхозы «являются наглядным примером, демонстрирующим «преимущества» крупного коллективного хозяйства перед индивидуальным мелким хозяйством». (Сталин «Год великого перелома»). И если на основе примера и демонстрации достижений колхозов, занимавших в 1928 г. площадь 1,4 млн. га и в 1929 г. — 4,3 млн. га, мы имели прошлой зимой и нынешней весной небывалый подъем колхозного движения, то станет ясным, какие перспективы у нас открываются сейчас, когда мы подводим итоги достижениям и хозяйственным успехам в колхозах, имеющих площадь посева до 36 млн. га. Опыт последних месяцев с очевидностью показал, что в тех местах, где колхозы сумели на цифрах показать результаты первого года коллективной работы, наблюдается новая волна прилива единоличников из бедноты и середняков в колхозы. В этих условиях огромное политическое значение имеет популярное изложение постановлений правительства и Колхозцентра по вопросам распределения урожая и доходов в колхозах, а также наглядный показ принципов и методов, которыми руководились те или иные конкретные колхозы при решении вопросов распределения урожая и доходов в коллективных хозяйствах. С этой точки зрения рецензируемые книги — одна в большей, другая в меньшей мере — являются несомненно ценным вкладом в колхозную литературу. Но этим далеко не исчерпывается роль и значение массовой книги по распределению урожая в колхозах. На XVI партийном съезде «ряд товарищей выступал с требованием соответствующих директив, указаний, инструкций и проч.» по вопросам распределения урожая. «Трудно понять», — отвечает им в своем заключительном слове тов. Яковлев, «что подсказывает товарищам это требование. Основные указания даны Центральным Комитетом партии в виде постановлений, опубликованных от имени ЦКЗема СССР и Колхозцентра... Нужно ли добавочно регламентировать каждый шаг колхозов? ЦК полагает, что это не нужно. Мы знаем, что на местах кое-где были эти попытки, — они превращались в инструкцию в сотни граф, с помощью которых наши люди хотят из края предвидеть, как в отдельном колхозе нужно распределить урожай между колхозниками. Из этого ничего, кроме бюрократической выдумки, не выходило. Нужно ограничиться тем, что важно с точки зрения политики, а это полностью указано в решении ЦК».

Некоторые товарищи говорят: «А мы вот хотим при распределении урожая учесть размеры семьи». Да разве для этого нужны какие-либо инструкции? Неужели мы будем возражать против того, чтобы колхозники где-либо решали в пользу многосемейных членов колхоза выделить известную часть продовольственных продуктов? Неужели для этого надо писать инструкцию в сотни граф, которая только людей запутает? **Нельзя не допустить такого бюрократического творчества, и в дальнейшем вместо новых инструкций проследить, чтобы вопросы распре-**

ления урожая решались не за спиной колхозников, в какой-либо канцелярии, а на основе директивы ЦК партии, самими колхозниками, общим собранием колхозников, с утверждения общего собрания колхозников. Это будет лучшей гарантией против ошибок.

Отсюда исключительное значение напечатанной и особенно массовой колхозной книги в организации правильного распределения урожая и доходов в коллективных хозяйствах. На долю колхозной книги выпадает в высшей степени ответственная задача — показать, как в том или ином колхозе распределены доходы и урожай, сделать опыт передовых коллективных хозяйств достоянием всей массы колхозников. Колхозная книга должна на конкретном примере учить, как приступить к разрешению вопросов распределения урожая и как их разрешать. С этой точки зрения почти все книги правильно подошли к разрешению задачи. В четырех книгах изложение принципов и методов распределения урожая и доходов ведется на основе показа, на основе примера. Только в книге Татаева не приведено ни одного примера, как в колхозах разрешается распределение урожая и доходов. Поэтому значение этой книги ограничивается тем, что в ней довольно просто и полно изложены постановления правительства и Колхозцентра по этому вопросу.

Особенную ценность представляет книга **«Учитесь на опыте передовых колхозов»**, являющаяся с начала до конца отображением опыта подлинных масс колхозников, сгустком творчества широких колхозных масс, пробудившихся для строительства коллективного земледелия. В этой книге сами колхозники рассказывают о том, как они решили вопросы распределения урожая в колхозах. Книга эта является ответом редакции газеты **«Социалистическое Земледелие»** на многочисленные письма колхозов и колхозников об организации консультации по вопросам распределения урожая и организации обмена опытом колхозов в этой области. В рецензируемой книге напечатаны отчеты наиболее передовых колхозов: артелей — **«им. 12-летия Октября»**, (село Москалевка, Волчанского района, УССР), **«Вперед»** (Россошанский округ, ЦЧО), **«Червоный Селянин»** (Белый Колодезь, Волчанский район), **«Червоный Прогресс»** (Кантемировский район, ЦЧО), **«Кзыл Октябрь»** (Янчиюльский район, УзССР), **Зидьковского товарищества по совместной обработке земли** (Змиевский район, УССР) и коммуны **«Червонна Заря»** (Харьковщина). Таким образом, мы видим, что в книге показан опыт распределения урожая по нескольким типам колхозов (артель, ТООЗ и коммуна). Среди показанных колхозов имеются чистозернового направления, зерновые со свекловодческим уклоном и, наконец, хлопководческий колхоз. Расчеты, которые легли в основу приведенных в книге материалов, производились в момент уборки урожая, когда ряд данных приходилось брать предположительно, поскольку еще не было точных данных о валовом урожае и количестве затраченных трудовых единиц. Однако, все это ни в какой степени не снижает ценности иллюстрируемых методов и принципов распределения урожая. Основу отчетов представляет письмо колхозников артели «им. 12-летия Октября», в котором они через газету **«Соц. Земледелие»** обратились ко всем колхозникам с призывом поделиться своим опытом по распределению урожая и доходов. Остальные отчеты являются ответом на письмо артели «им. 12-летия Октября». Коллективные хозяйства и их члены отдают себе ясный отчет в том, что распределение урожая является не только счетоводно-бухгалтерским вопросом, но и большим **политическим** делом. Все приведенные в книге коллективные хозяйства распределяют свои доходы по количеству и качеству труда. Кладя в основу распределения количество затраченного каждым колхозником труда, артель **«Червоный Селянин»** пишет: этим «мы преследуем следующие цели: 1) под-

пять трудовую дисциплину и производительность труда, 2) укрепить и развить хозяйство колхозов и 3) показать единоличнику бедняку и середняку, что его место в артели, и действительно вовлечь всех оставшихся единоличников в артель. Ясно, что этим самым мы окончательно забудем кулака». В высшей степени характерен опыт артели **«Вперед»**, в которой «при организации колхоза была принята едоцкая система распределения дохода, т.е. **весь подлежащий распределению урожай и доходы намечалось распределить поровну по числу едоков**. В результате такой системы большинство трудоспособных на работу не выходило, считая неправильным едоцкий метод распределения дохода. В правлении колхоза был передан целый ряд свидетельств от врача о том, что тот или иной колхозник является нетрудоспособным. Это заставило правление и актив колхоза выдвинуть на обсуждение систему распределения результатов труда по количеству и качеству затраченного труда, после чего выход на работу трудоспособных резко **повысился**, и колхоз значительные площади пропавших культур пропалол в срок **обогнав и перегнав окружающие колхозы**. Стали выходить на работу и те колхозники, которые имели удостоверения от врачей о болезни».

Каждый из отчитывающихся колхозов высказался о порядке 5 проц. отчислений. Колхозники правильно понимают, что это отчисление необходимо для закрепления за коллективным хозяйством колхозников—середняков, а также для вовлечения новых середняков в колхозы. Колхозники артели «им. 12-летия Октября» пишут: «Мы считаем, что для того, чтобы заинтересовать единоличника при его вступлении в колхоз в полной сдаче им в колхоз своих средств производства, надо по крайней мере на этот год пятипроцентный фонд распределять только по обобществленному имуществу колхозников. Мы, кроме того, считаем, что такое распределение усиливает бережное отношение к обобществленному имуществу со стороны колхозников, создает их заинтересованность в его большей и долгией сохранности». Третий вопрос вокруг которого происходит обмен мнений в книге — это принцип обеспечения нетрудоспособных. Этот вопрос имеет большое значение потому, что полное обеспечение всех нетрудоспособных может по существу смазать трудовой принцип распределения доходов. Разные колхозы подошли к этому вопросу по своему. Но в общем все они сходятся на том, что на данном этапе колхозного строительства коллективные хозяйства не могут взять на себя полное обеспечение нетрудоспособных, на том, чтобы в основном нетрудоспособные содержались за счет трудоспособных. Колхозы взяли на себя лишь частичное содержание нетрудоспособных. Даже коммуна **«Червонна Заря»**, выступающая в брошюре со своим планом распределения, берет на себя только $\frac{2}{3}$ средств, требующихся для содержания нетрудоспособных членов коммуны.

В брошюрах **Шустова** и **Фрейдмана**, а также **Ф. Небытова** изложение порядка и способов распределения урожая ведется также на основе примера определенного колхоза. К сожалению, в брошюрах нет указаний, где находятся взятые в качестве примера колхозы и не приводятся имена этих колхозов, что значительно обесценивает эти книги.

В брошюре **Небытова** дано наиболее полное описание порядка и способов распределения урожая и доходов и с этой точки зрения книга, несомненно, представляет большую ценность. Но к сожалению все это подано в высшей степени по-бухгалтерски и по-делачески. В книге мало уделено места выявлению хозяйственно-политического значения проблемы распределения урожая, ни слова — об использовании достижений коллективных хозяйств, которые выявятся при распределении урожая и доходов, ни слова о новом приливе.

Брошюра **Новицкого**, вышедшая после книги **«Учитесь на опыте лучших колхозов»** и книги **Шустова и Фрейдмана**, до некоторой степени дублирует их, так как больше половины ее посвящено распределению урожая в с.-х. артели **«Червоный Прогресс»**, о которой рассказывается в книге **«Соц. Земледелие»**, и в безымянном колхозе **Шустова и Фрейдмана**. Это значительно снижает ценность в общем не плохой книги тов. Новицкого.

Автор книги делает большую ошибку, не осуждая неправильную точку зрения актива с.-х. артели **«Червоный Прогресс»**, предлагающего «всю сумму пятипроцентного отчисления (23.750 рублей) использовать на укрепление хозяйства колхоза, расширение строительства и культурно-политической работы». Высказываясь против пятипроцентного отчисления по вложенному имуществу, актив лишает свой колхоз важнейшего средства вовлечения новых единоличников в колхозы. На стр. 40 автор неправильно вычисляет пятипроцентные отчисления. «Крестьянин-середняк, при вступлении в колхоз, передал, как говорят, в «обобществленный фонд» свое имущество. Это имущество колхозом было оценено в 1.250 рублей. Вот на эту то сумму и начисляются 5 проц., что составит, примерно, 65 рублей». Пятипроцентное отчисление делается «из валового урожая с.-х. артелей и из их доходов от молочного обобществленного скота». Для того, чтобы вычислить пятипроцентное отчисление, надо — согласно разъяснения НКЗема и Колхозцентра от 12 апреля 1930 г. — вычислить, сколько приходится пятипроцентного отчисления на один рубль внесенного всеми членами колхоза имущества, и эту цифру (в копейках) умножить на количество рублей, которым оценено имущество того или иного члена колхоза.

Распределению урожая и доходов происходит в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Кулак прекрасно учитывает, какое опасное для него оружие кует правильное распределение урожая в колхозах, и поэтому всеми силами старается помешать колхозникам. **Кулак выступает с целой системой, заранее придуманных и продуманных предложений, цель которых сводится к тому, чтобы навязать колхозам такой порядок распределения урожая, который привел бы к ослаблению колхоза или даже к его развалу.**

Сумели ли разоблачить эти поползновения классового врага авторы рецензируемых книг? Сумели ли они объяснить, какие предложения исходят от «кулацкого агитпропа»? В книге Татаева этот вопрос не поставлен. В книге Небытова нет развернутого показа, с какими предложениями кулак выступает для того, чтобы внести замешательство в колхозные ряды. Но все же в этой книге автор предостерегает от кулацкой опасности. В книге **Шустова и Фрейдмана** этот вопрос получил хорошее освещение. В этой книге приводятся кулацкие предложения и даются объяснения, почему те или иные предложения исходят от кулаков. «В каждом колхозе кулак пытается нащупать его слабое место и уметь его использовать в своих целях. Некоторые колхозы иногда поддаются под кулацкое влияние и распределяют свои доходы именно так, как им подсказывает кулак. Какие предложения по распределению урожая являются вредными, идущими от кулаков? Несомненно кулацким является предложение о распределении доходов в колхозах соразмерно вложенному членами имуществу, т.-е. по паям. Такое распределение доходов ведет к тому, что больший доход получит тот колхозник, у кого больше имущества, хотя бы он и совсем не принимал участия в колхозных работах. Кое-где вместо распределения доходов предлагается установить для каждого колхозника определенный паек натурой, (например, 2 центнера хлеба). При таком порядке распределения доходов колхозники перестают быть хозяевами своей доли дохода... Подчас

кулак предлагает не сдавать хлеб государству... Кулацким попыткам распределить доходы во вред колхозу надо дать самый решительный отпор, надо зорко следить и выявлять даже скрытое влияние кулаков».

В книге **Новицкого** мы читаем: «Кулак понимает в чем гвоздь вопроса и колхозный урожай пытается превратить в средства разложения колхозников. В ход пускается кулацкая арифметика, доказывающая, что в условиях существующего разрыва между рыночными и заготовительными ценами ца хлеб колхознику есть прямая выгода выйти из колхоза, где он будет посажен на паек... Удачное разрешение вопроса о распределении урожая и доходов в колхозах будет сокрушительным ударом по кулаку и создаст новый прилив в колхозы тех бедняцко-середняцких масс, которые до сих пор, в силу некоторого недоверия, не решались перейти к общественной обработке земли»...

Очень ценно, что в книге Новицкого приводится пример распределения урожая в колхозе «**Новый Путь**» (Среднее Поволжье), который предлагает сдать хлебозаготовительным органам лишь 1½ тонны хлебных излишков. В книге «Учитесь на опыте лучших колхозов» как в предисловии, так и в письмах колхозников уделено много внимания разоблачению кулацких попыток внести разлад между колхозниками при распределении урожая в колхозах. «Распределение доходов в колхозе должно быть направлено на борьбу с кулаком за единоличника, на привлечение единоличника на сторону колхоза. Кулак пытается играть на потребительских настроениях несознательной и отсталой части колхозников, подкапывая им требования, чтобы урожай распределялся не по труду, а по едокам. Чтобы был для всех установлен потребительский паек... Кулак, наконец, старается прорвать фронт колхозников, соблазняя наиболее неустойчивые элементы выгодами реализации натуральной части дохода на частном рынке. Опыт говорит, что колхозы учитывают и эту опасность. Колхозники москалевской артели им. 12-летия Октября в своем постановлении — рапорте «Социалистическому Земледелию» прямо пишут: «Если у нас действительно будет у каждого большой доход, то мы, конечно, не потащим его на частный рынок и прятать у себя не собираемся. Мы все будем добиваться того, чтобы каждый из нас всю ту часть хлеба, которая по его мнению для него лишняя, сразу бы оставлял в колхозе и получал за нее деньгами. Мы все будем бороться против спекуляции хлебом».

Выше уже говорилось о теснейшей взаимосвязи вопросов распределения урожая и доходов в колхозе и организации нового прилива единоличников в коллективные хозяйства. Как эти вопросы увязаны в рецензируемых книгах? В книгах Татаева и Небытова этот вопрос об организации нового прилива на основе результатов первого колхозного года не получил никакого отражения. В этих книгах мы не нашли ни строчки об отчетах коллективных хозяйств перед единоличниками. В брошюре Шустова и Фрейдмана вопрос об использовании достижений коллективных хозяйств для вовлечения единоличников в колхозы поставлен. В книге Новицкого мы читаем: «Организовать правильное распределение урожая и колхозных доходов — значит не только укрепить существующие колхозы, но и обеспечить новый прилив бедняков и середняков в колхозы. В этих условиях распределение урожая означает борьбу за единоличника на основе укрепления колхоза. Только такой подход и будет действительным выражением линии партии в колхозном строительстве». Гораздо шире и глубже этот вопрос получил освещение в книге «Учитесь на опыте передовых колхозов». Все содержание этой книги подчинено этой центральной задаче коллективного движения. И в передовой статье от редакции, и в отчетах самих колхозников везде говорится о новом приливе, о необходимости использования достижений

коллективных хозяйств для вовлечения единоличников из бедноты и середняков в колхозы. На стр. 29 приведен рассказ о том, какое впечатление произвел расчет — распределение урожая и доходов в колхозе: «Получилась настолько разительная картина, что перед ней пасовало решительно все — и колебания, и неверие, и подрывная работа кулака, и «пророчества» никола-спасского попа... Поздно ночью разошлись по домам и уходили из невзрачной запыленной конторы СОЗ'а совершенно иные, пережили шлы сюда, несколько часов назад. Мучительный вопрос был решен бесповоротно, раз навсегда».

Для установления правильных взаимоотношений с единоличниками актив артели «Червоный Селянин» предлагает, чтобы трудодень бедняков и середняков, нанимаемых артелью из числа единоличников на сезонные работы, оплачивался в размере дохода, падающего на трудодень колхозника. Колхозники «Кзыл Октябрь» заявляют: «У нас в кишлаке Ниязбаи 40 хозяйств середняков не вошло в колхоз. Мы думаем, что итоги нашего первого года коллективной работы убедят последних единоличников нашего кишлака и они присоединятся к нам». Члены Зидьковского ТСОЗ'а заявляют: «Колхозам, разработавшим правила распределения дохода и урожая, надо добиться того, чтобы не только все до единого колхозника знали этот порядок, но чтобы были приняты меры к разъяснению порядка распределения среди единоличников».

Если не считать книги «Учитесь на опыте передовых колхозов», основным недостатком рецензируемых книг является то, что в них нет конкретных указаний относительно того, как достижения коллективных хозяйств довести до каждого двора единоличника из бедноты и середняков, как эти достижения использовать для нового прилива единоличных хозяйств в колхозы. В книгах нет ни слова о том, как организовать отчеты, каков опыт организации этих отчетов.

Рецензируемые книги, хотя и не в одинаковой степени, дают в руки деревенским активистам, комсомольцам, коммунистам, и главное колхозным агитаторам из самих крестьян ценнейший материал для борьбы за сплошную коллективизацию СССР.

Скоро начнется подготовка к весне, ко второй большевистской весенней посевной кампании, которая будет сопровождаться упорными боями за дальнейшее вовлечение единоличников в колхозы. В это время, как и сейчас, рецензируемые книги явятся немаловажными инструментами борьбы за коллективизацию, так как в них — неопровержимые аргументы в пользу крупного коллективного земледелия.

П. ЕФРЕМОВ.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
НА
1
9
3
1
Г.

„МАШИНА В ДЕРЕВНЕ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ
Ж У Р Н А Л
ОСВЕЩАЮЩИЙ ВОПРОСЫ
МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ПРОИЗВОДСТВА

ОРГАН КОЛХОЗЦЕНТРА. ТРАКТОРО-ЦЕНТРА И ХЛЕБОЦЕНТРА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год.	5 руб. — коп.
„ 9 мес.	3 „ 95 „
„ 6 „	2 „ 75 „
„ 3 „	1 „ 50 „

Подписку сдавайте повсеме-
стно на почте и письменносцам
или направляйте по адресу:
Москва, Златоустинский пер., 6.
ИЗД-ВУ „КОЛЛЕКТИВИСТ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г.

НА ВСЕСОЮЗНЫЙ МАССОВЫЙ
КОЛХОЗНЫЙ ЖУРНАЛ

„КОЛЛЕКТИВИСТ“

ОРГАН НАРКОМЗЕМА, СОЮЗА
СОЮЗОВ И КОЛХОЗЦЕНТРА

Условия подписки:

на 12 м. 5 р. — к.
на 9 м. 3 р. 85 к.
на 6 м. 2 р. 75 к.
на 3 м. 1 р. 60 к.

„КОЛЛЕКТИВИСТ“ отражает ценный опыт колхозного стро-
ительства и в доступной форме дает практическое разреше-
ние вопросов производства, организации труда, быта, культ-
просветработы в колхозах и популяризирует все важнейшие
директивы партии и правительства по колхозному строит.

„КОЛЛЕКТИВИСТ“ дает все необходимые справки по кол-
хозному строительству и отвечает на все запросы читателей.
Выходит 2 раза в мес. и богато иллюстрирован фотографиями.

КАЖДЫЙ руководитель колхоза, каждый активист-колхозник, агроном, кабат, работники
земельных и партийных органов должен быть подписчиком журнала „КОЛЛЕКТИВИСТ“.

ПОДПИСКИ ПРИНИМАЕТСЯ: Редакцией журнала „КОЛЛЕКТИВИСТ“,
Москва, Б. Златоустинский пер., 6,
ВСЕМИ ПОЧТОВЫМИ КОНТОРАМИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ.